

“ЗАГАДКА АДВЕНТИЗМА СЕДЬМОГО ДНЯ”

Walter Martin

“THE PUZZLE OF SEVENTH-DAY ADVENTISM”

Предисловие

В книге подобной этой, касающейся проблемы нехристианских культов, закономерным мог бы быть вопрос: “По какой причине движение адвентистов седьмого дня включено в данный сборник, как скоро сам автор признал адвентизм христианским вероучением?”

Ответом на этот вопрос может служить тот факт, что в течение более чем ста лет адвентизм нес на себе ярлык нехристианской культовой системы. Было ли это справедливо или нет на ранних стадиях развития адвентизма уже подробно рассмотрено в моей предыдущей книге, однако необходимо внимательно отнестись к тому факту, что адвентизм седьмого дня сегодня во многих аспектах отличается от адвентизма 1845 года и вместе с этими изменениями естественным образом возникла необходимость преобразования движения.

Вместе с евангелистской организацией (основанной доктором Дональдом Грейем Барнхаузом и издающей журнал “Eternity” несколько лет назад я провел тщательную переоценку адвентистов седьмого дня. Результаты данного исследования подробным образом приведены в моей книге “Правда об адвентизме седьмого дня” (1960г., Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing Company) и затем позднее в первых изданиях настоящего сборника.

По моему убеждению не возможно быть одновременно искренним приверженцем таких культовых систем как: Свидетели Иеговы, Мормоны, Сиентологи, Унитарии, Спиритисты и т.д и быть христианином в библейском смысле данного термина; но вполне возможно быть адвентистом седьмого дня и быть искренним христианином несмотря на некоторые неортодоксальные (еретические) концепции, которые будут рассмотрены ниже.

Такие христианские лидеры, как, М.Р. ДеХаан, Джон Р. Райс, Энтони Л. Хоекема, Дж. К. ВанБаален, Герберт Берд и Джон Герстнер заняли позицию, утверждая, что адвентизм является культовой системой. В то время, как ныне покойный доктор Грей Барнхауз, я, Е. Шуйлер Инглиш и еще несколько ученых высказывали прямо противоположное мнение.

С тех пор как эти полярные точки зрения достаточно широко обсуждались в течение продолжительного периода времени я посчитал необходимым включить в данный сборник адвентизм седьмого дня как некий контр-баланс, представив другую сторону адвентизма и показав теологическое учение адвентизма, которое не было превращено в карикатуру большинством критиков.

Этот факт, конечно, ни в коем случае не может рассматриваться как полная поддержка теологической структуры адвентизма седьмого дня, некоторая часть учения которого находится в стороне от главных направлений исторического христианского богословия и которую я взял на себя смелость опровергнуть. Но я верю, что будет справедливым и правильным с этической точки зрения рассмотреть обе стороны крайне сложных и провокационных полюсов, которые в наше время показывают лишь незначительную тенденцию к сближению.

Фактически в течение последних десяти лет (с начала 70х) движение адвентизма седьмого дня испытывало волнения, как в плане управления так и в плане самой доктрины, что является наиболее болезненным и масштабным, чем любое другое нестроение в истории организации. Что касается управленческой части проблем адвентизма, то существует некоторое количество лидеров движения, которые были удалены со своих постов в связи с подозрениями (обоснованными и необоснованными) в нелегальной финансовой деятельности, включая незаконное присвоение средств организации. На правительственном уровне США - ФБР, юридический департамент и другие государственные структуры начали расследование по делу управляющих конференциями адвентистов седьмого дня, которым грозит обвинение в мошенничестве. Относительно доктрины в

организации возник большой разрыв между теми ее лидерами и рядовыми членами, которые твердо стоят на позициях евангелистского христианского лагеря и теми, кто опирается на свой собственный опыт духовной жизни и пророческие учения Эллен Г. Уайт, и которые могут увести организацию далеко в сторону от христианского лагеря и даже ввести в чистый культизм.

С тех пор, как я в своем анализе религиозных движений начал уделять первоочередное внимание важности вопроса цельности доктрины движения, то мне представляется, что основополагающий переворот в доктрине адвентизма является предметом особого интереса. Итак, 16 февраля 1983 года я послал генеральной конференции адвентистов седьмого дня публичное и официальное заявление, подвергающее сомнению или даже отрицающее правомерность адвентистской книге “Вопросы доктрины”, которая является обширной публикацией, и на материалах которой я базировал мою раннюю оценку и предыдущую книгу. 29 апреля 1983 года В. Ричард Лешер, вице-президент Генеральной конференции, ответил мне в личном письме следующее: “Прежде всего вы спрашиваете о том, придерживаются ли адвентисты седьмого дня тех ответов на ваши вопросы, которые они дали в “Вопросах доктрины” в 1957 году. Ответ - утвердительный. Вы отмечаете в вашем письме, что некоторыми тогда были даны противоречащие друг другу ответы и что данная ситуация остается и по сей день. Я спешу вас заверить, что подавляющее большинство членов нашей организации находятся в согласии с взглядами, выраженными в книге “Вопросы доктрины”.

Во-вторых, вы задаете вопрос о истолковании Священного Писания в работах Эллен Г. Уайт. Мы привыкли доверять миссис Уайт, как обладательнице пророческого дара, который много раз подтверждался на фактах, и, соответственно мы доверяем той информации, которую мы получаем через откровения Эллен Уайт. Однако, мы не считаем, что работы Эллен Уайт полностью подменяют значение Писания. Мы по-прежнему придерживаемся позиций Эллен Уайт, которые изложены в “Вопросах доктрины””.

На основании вышеуказанного письма, диалога с некоторыми лидерами адвентизма и продолжающихся изменениях внутри самой организации я вынужден был отказать от своей первоначальной оценки адвентизма седьмого дня, изложенной в моей первой книге по данному вопросу и позднее в данном сборнике в ранних выпусках. Только будущее может доказать мою правоту. Я молюсь о том, чтобы ложные течения в современном адвентизме не взяли верх и адвентизм продолжал бы быть христианским и евангелистским учением, хотя в своем роде уникальным. Доктор Дональд Барнхауз сказал, что только по тому факту, что данный человек является представителем того или иного вероучения и высказывает определенные идеи относительного этого вероучения нельзя судить об данном вероучении в целом и признавать или не признавать его еретическим. Также, как невозможно по отдельным высказываниям признать еретиками всех баптистов, пресвитериан, методистов, епископальную церковь и т.д. Продолжая эту мысль, можно сказать, что только потому, что учение является христианским по сути нельзя гарантировать, что все приверженцы данного вероучения являются обязательно христианами по своему исповеданию и религиозному опыту. Таким образом, по нашему мнению, адвентизм седьмого дня, как вероучение, является по своей сущности христианским в том понимании данного термина, что все религиозные течения, исповедующие Христа, есть христианские по сути, если они привержены основной миссии христианства, изложенной в Библии, в Символе Веры и в постановлениях соборов. Но это ни в коем случае не означает, что все баптисты, методисты, епискописты, лютеране или адвентисты являются обязательно христианами. Вопрос вероисповедания является исключительно вопросом взаимоотношения каждого конкретного человека и Бога и должен рассматриваться только в свете Откровений Священного Писания и пророчеств Святого Духа.

Данная работа об адвентизме седьмого дня является попыткой представить на рассмотрение факты малоизвестные или ранее преподнесенные в искаженном виде, а также дать критическую оценку богословской структуре адвентистского вероучения с молитвенной надеждой быть до конца объективным (под руководством Святого Духа), даже когда результаты данного исследования не будут соответствовать нашим собственным позициям для того, чтобы данный труд был сколько -нибудь полезным и назидательным.

Исторические корни движения адвентистов седьмого дня

Адвентизм седьмого дня произошел от “Пробуждения Великого Второго Пришествия”, которое потрясло весь религиозный мир в середине 19 века, когда тема Второго Пришествия Иисуса Христа захватила Великобританию и континентальную Европу. Задолго до этого, множество различных истолкований библейских пророчеств из Старого Света проникли в богословские круги Америки.

Во многом основанное на апокалиптических книгах пророка Даниила и Откровении Иоанна Богослова теологическое учение движения адвентистов нашло широкое отражение на страницах богословских журналов и газет. Цитаты из Нового Завета соперничали за место на обложках ведущих печатных изданий с биржевыми сводками, а “семьдесят седьмин”, “две тысячи триста дней” и “мерзость запустения” (Дан. 8,9) были общими темами для разговоров. Следуя хронологии архиепископа Ушера (Ussher) и интерпретируя 2300 дней пророка Даниила как 2300 лет, многие богословы различных конфессий приходили к заключению, что Христос придет на землю около 1843 года. Среди числа таких богословов был некто Уильям Миллер, баптистский священник из Лоу Хэмптона, шт. Нью-Йорк. Компания о Великом Втором Пришествии, которая захлестнула США в 1840 году, началась с деятельности Уильяма Миллера, который уже в 1818 году тайно учил о том, что через приблизительно 25 лет (1843 год) Иисус Христос придет вновь. Как заявлял сам Миллер: “В 1818 году в результате моего двухлетнего тщательного изучения Библии я пришел к заключению, что приблизительно через 25 лет от настоящего момента все основы нашего нынешнего мироздания претерпят глобальные изменения”¹.

Далее Миллер пишет: “Я верю, что это время известно всем кто желает понять и быть готовым к Его пришествию. И я глубоко убежден, что в некоторый день между 21 марта 1843 года и 21 марта 1844 года в соответствии с еврейским летоисчислением Христос придет на землю вместе со всеми святыми и, что тогда Он воздаст каждому человеку по делам его, как это предсказано в Писании”².

Наконец, его последователи установили дату 22 октября 1844 года, как окончательный срок, когда Христос должен вернуться на землю за своими святыми, произвести суд над грехом и установить на земле Царство Божие. Достаточно лишь только обратиться к словам самого Господа Иисуса Христа для того, чтобы увидеть, что учение Миллера прямо противоположно Слову Божию. Иисус говорил: “О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один” (Мф. 24,36 и 24,42; 24,44; 25,13). Евангелие от Марка также повествует о том, что конкретные даты не могут быть установлены. В стихе 33 в 13 главе Господь говорит: “Смотрите бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время”... И одним из Его последних слов к своим ученикам служат упреком к тем, кто пытается установить конкретные даты: “Он же сказал им: не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти” (Деян. 1:7). Естественно, что это должно было быть достаточным сдерживающим началом для Миллера и его последователей, но, как ни печально это признавать, на самом деле случилось обратное.

Сравним позицию Миллера в сравнении с текстами Священного Писания. Бог объявил, что ни один человек не может знать точного времени - Миллер заявил, что он действительно знает это время; Бог сказал, что все времена и эпохи находятся только в Его собственной власти - последователи Миллера (миллериты (Прим. Авт.)) заявили, что они обладают пророческим ключом к временам и эпохам. Иисус Христос говорит: “Ни один человек не может знать день и час”... - миллериты установили дату *дня* (22 октября 1844 года) и история хранит горький опыт их трагического разочарования.

Едва ли не каждый, просматривая различные расчеты эпохи популярности миллеризма в США приходит к выводу, что Миллер и его последователи были либо “чокнутыми” либо “бессо-

¹ Фрэнсис Д. Николь “Полуночный плач”, Вашингтон, 1944 г., стр. 35

² “Признаки времен” (“Signes of the Times”), 25 января 1843 г

знательными инструментами в руках сатаны”. Однако необходимо принять во внимание следующие факты³.

Движение пробуждения Великого Пришествия, которое охватило людей от Атлантики до Европы, было поддержано огромной волной современных библейских ученых. Хотя сам Миллер не обладал достаточной академической богословской подготовкой, но богословы Европы и Америки выражали “точку зрения” Миллера до того, как он сам объявлял о ней. На самом деле его собственным было только одно заявление о том, что в 1843-44 годах должно исполниться пророчество Даниила 8,14. (иными словами период в 2300 дней от 457 года д. н. э. заканчивающийся в 1843-44 годах н. э.).

Уильям Миллер родился в Питтсфилде шт. Массачусетс 15 февраля 1782 года и был еще совсем юным, когда его семья переехала в Лоу Хэмптон, шт. Нью-Йорк близ границы с штатом Вермонт. Миллер был воспитан под опекой глубоко религиозной матери, но, не смотря на все ее усердие к привитию у сына основ веры, Миллер стал деистом. Только после многих духовных поисков, которые привели к его обращению, он начал готовится к карьере баптистского священника. О Миллере и его последователях было написано огромное множество книг, но, к сведению их авторов, ни один из них так и не доказал, что Миллер был не искренним в своих интерпретациях пророчеств Священного Писания. На самом деле он дорожил своей репутацией честного и праведного христианина среди своих знакомых. Никто не должен сопоставлять ошибки миллеритов и их заблуждения с личностью самого Миллера. Не смотря на свои недостатки, Миллер был глубоко религиозным человеком и христианином. Но тот кто имел бы более широкое знание текстов Священного Писания, никогда бы не встал на трагический путь поиска и расчетов конкретных дат.

Можно ясно видеть, что хотя Миллер популяризировал в 1843-44 годах концепцию о Втором Пришествии Христа, он был нисколько в этом не одинок. Если мы попытаемся начать осуждать Миллера, то мы одновременно должны осудить огромное число международно признанных ученых, которые были в числе наиболее высокообразованных людей того времени. Хотя они также имели ложные интерпретации пророчеств о времени Второго Пришествия. Оставив в покое ученых, которые потом в большинстве признали свои ошибки, факт остается фактом, что Миллер и движение миллеритов действовали вопреки текстам Священного Писания и вместо ожидаемой награды за свои труды получили унижение и глубокое отчаяние.

Уильям Миллер установил время Второго Пришествия Христа между 21 марта 1843 года и 21 марта 1844 года, произведя расчеты в соответствии с еврейским летоисчислением⁴. Как только приблизилась первая из полученных дат, религиозных ужас объял миллеритов - Господь приходит на землю. Хотя последователи Миллера были вполне искренними в своих заблуждениях, тем не менее сильнейшее разочарование ожидало их по окончании 1843 года н. э. - Господь не пришел. Когда мечта, которой жили их сердца все это время, обратилась в прах, они устремили свои вопросы к Миллеру и ждали его объяснений. Он ответил своим последователям со свойственной ему честностью и прямоотой. Переживая глубокое душевное потрясение, Миллер писал: “Если бы мне была предоставлена возможность прожить мою жизнь заново с тем же свидетельством, которым я обладал, то я был бы честен перед Богом и людьми, если бы поступил также как я поступил. Хотя оппоненты говорят, что это время не придет или оно далеко, они не могут привести каких-либо весомых аргументов, подтверждающих их точку зрения. Является очевидным, что они базируются свои знания на предположениях или догадках, но я более считаю, что их позиция во многом основана на их собственном нежелании Пришествия Господа. Я признаю свою ошибку и выражаю свое разочарование, хотя я по-прежнему верю, что День Господа близок, Он при дверях и я при-

---

³ Различные суждения о том, что миллериты были фанатиками, ожидающими на крышах домов и облаченными в белые “балахоны восхождения”- Пришествия Христа, и потом, после “великого разочарования” массовым порядком сходящие с ума, являются чистым вымыслом по характеру и имеют под собой минимальную почву, подкрепленную проверенными фактами (См. “Полуночный плач” (“The Midnight Cry”), стр. 321-498)

⁴ Там же, р. 169

зывают вас, мои собратья, бодрствовать и быть на стороже и не допустить, чтобы этот день застал вас неготовыми»⁵.

В свете такого ошеломляющего заявления миллериты устремили свои силы на попытку увязать различные интерпретации пророчеств Святого Писания с фактом того, что Господь не пришел на землю.

В конце своей жизни Миллер с большим нежеланием основал “Движение адвентистов седьмого дня” или верование о том, что Христос придет на землю 22 октября 1844 года, в десятый день семнадцатого месяца согласно расчетам евреев караимов и их “священного календаря”⁶. Снова у миллеритов появилась надежда на новую дату и 22 октября 1844 года явился новым лозунгом к ожиданию Пришествия Господа Иисуса Христа. Результат этого ожидания может наилучшим образом быть выражен словами доктора Литча, лидера миллеритов в Филадельфии, который писал 24 октября: “Сегодня облачный и сумрачный день - овцы рассеяны - Господь пока не пришел”⁷.

Из этого заявления Литча легко представить психологический облик миллеритов после двух этих разочарований. Они представляли собой заикающуюся глубоко разочарованную публику - Христос не пришел очистить святилище (землю), не произвел суда над людьми и не установил “вечное евангелие”. Вместо этого небо было покрыто тучами и исторические горизонты также были неясны с концом движения миллеритов. Царило ужасное смущение о чем многократно предупреждало Священное Писание.

Последняя стадия движения закончилась вместе с “Великим разочарованием 1844 года”, но как скоро миллериты покинули организацию они устремились в другие группы, такие как “Адвентисты Первого дня”. Однако, мы коснемся трех аспектов, которые в последствии привели к образованию движения Адвентистов Седьмого дня. Уильям Миллер, следует заметить, никогда не был адвентистом седьмого дня и говорил, что у него нет “доверия” к “новым теориям”, которые вышли на первый план после краха движения миллеритов. Доктор Лерой Фрум, профессор по толкованию пророчеств, на семинаре адвентистов седьмого дня в Такома-парк, Вашингтон, в четвертом разделе своего труда “Пророческая вера наших отцов”, стр. 828-29⁸, описывает позицию Миллера как следующую: “Миллер был негласным противником различных новых теорий, которые возникли после 22 октября 1844 года как попытки оправдать неудачу миллеритов.

Он не приветствовал призыв вступать в новоиспеченные церкви и никогда не принимал позицию “субботарианцев”. Учение о бессознательном сне умершего и окончательная гибель грешников не было, как он утверждал, изначальной позицией миллеритов, но появилось исключительно стараниями Джорджа Сторрза и Чарльза Фитча. Он даже пришел к отрицанию использования притчи “Полуночного плача” в движении Седьмого месяца и очевидно негласно подразумевал, что это движения нельзя рассматривать как основанным на пророчествах ни с какой точки зрения”.

В стороне от хронологических теорий, поэтому, философия У. Миллера отличалась от философии Адвентистов седьмого дня в трех характерных пунктах:

он отрицал Субботу Седьмого дня, учение о сне душе и окончательную гибель грешников. Все эти постулаты входят в учение адвентистов седьмого дня. А также никогда не поддерживал теории о “святилище” и “нелицеприятном суде” выдвинутыми адвентистами седьмого дня. Для Миллера эпоха хронологических теорий была закончена, и он умер немногим позже фиаско своего движения разбитым разочарованным человеком кто был, несмотря ни на что, честным в признании своих ошибок и заблуждений. Я верю, что сейчас он наслаждается присутствием Господа, чье Пришествие он так безуспешно ожидал.

Для того, чтобы понять основу истории и философии адвентистов седьмого дня давайте рассмотрим три группы движения миллеритов, которые были впоследствии объединены в форме движения адвентистов седьмого дня. Каждая из этих групп имела свою характерную теорию.

⁵ “Воспоминания Уильяма Миллера” (“Memories of William Miller”) 1853, стр. 256

⁶ “Полуночный плач” (“The Midnight Cry”), стр. 243

⁷ Там же, р. 256

⁸ Herald publishing association, 1950

Группа под руководством Хирама Эдсона в западного Нью Йорка объявила о доктрине святилища “как принятие частного или окончательного служения Христа в святая святых небесного святилища”, таким образом давая новое значение фразе “время Суда Божия пришло”. Вторая группа под руководством Джозефа Бейтса, основная часть последователей которой действовала в Массачусетсе и Нью Хемпшире, защищали теорию о Субботе седьмого дня “как принятие и соблюдение заповедей Божиих”. Третья группа в Майне провозглашала “дух пророчества” или “завет Иисуса”, который должен стать по их мнению манифестом “остатка” (Откр. 14:6-12, Откр. 12:17,19:10) или “последней части Церкви Божией всех веков”. Между 1844 и 1847 годами сформулировался образ мыслей этих групп и нашел свое отражения в печатных трудах их лидеров: Хирама Эдсона, О.Р.Л. Крозье, Джозефа Бейтса, Джеймса Уайта и Эллен Г. Уайт.

С этой точки зрения наш исторический анализ адвентизма седьмого дня, мы думаем, будет полезно начать с краткого обзора “Великого разочарования 1844 года” и его связи с учениями адвентистов седьмого дня о небесном святилище и Суде- расследовании. Структура интерпретации толкований движения миллеритов была основана на их понимании глав 8 и 9 книги пророка Даниила, в частности стихов 8:14 и 9:24-27. Миллериты верили, что пророчества о семидесяти неделях пророка Даниила должны брать свое начало от 457д.н.э., как это подтверждается в результатами недавних археологических раскопок⁹, от точной даты указа царя Артаксеркса о восстановлении Иерусалима (Дан 9:25). Отсчитывая семьдесят недель пророка Даниила, как указывается в Ветхом Завете, как “семьдесят недель лет” или 490 лет, миллериты пришли к дате 33 н.э, которая получилась от 457д.н.э.

С этой датой, очевидным образом указывающей на время распятия Христа, миллериты связали пророчество Даниила в 8:14 “на две тысячи вечеров и утр; и тогда святилище очистится” с семьюдесятью неделями пророчества, тогда 2300 дней становятся 2300 годами. Таким образом, если вычесть 490 лет (конечно прибавив промежуток от 1 до 33 года н.э), то получится число 1843. Многие богословы показали на исторических примерах, что в Священном Писании день, как правило, символизирует год. Таким образом, продолжая мысль, получим, что 2300 дней пророка Даниила становятся той же самой датой. Эта дата, согласно миллеритам, - 457год д.н.э. В “Пророческой вере наших отцов” доктор Лерой Фрум показывает множество вариантов толкований данных пророчеств, но аргументированно признает правомочность миллеритов на такую интерпретацию.

Как мы знаем расчеты миллеритов закончились неудачей и все казалось потеряно, но на следующий день после указанной даты на кукурузном поле близ Порт Гибсона, шт. Нью Йорк произошло событие, которое изменило историческое лицо адвентизма и привело к новой интерпретации 8 и 9 глав книги пророка Даниила, которая является основополагающей в философском и пророческом учении адвентистов седьмого дня.

Утром 23 октября 1844 года, согласно “Великому разочарованию”, Хирам Эдсон, преданный адвентист и последователь Уильяма Миллера держал путь домой вместе со своим другом О.Р.Л Крозье. Для того, чтобы избежать насмешливых взглядов соседей они решили сократить путь и пройти через кукурузное поле.

Идя по кукурузному полю в глубокой тишине и в состоянии медитации, Хирам Эдсон остановился и стал все более погружаться в медитативное состояние. Затем с лицом, обращенным к небу, показывающим состояние его глубокой молитвы, он внезапно получил великое духовное “откровение”. По словам доктора Фрума: “Внезапно его ум пронзила мысль, что существует две фазы пастырского служения Христа в Небесном Небе, также как и в земном святилище. По его собственным словам, глубокая уверенность исполнила его “что вместо пришествия верховного пастыря из святая святых небесного святилища на десятый день семнадцатого месяца по оконча-

---

⁹ 9) Зигфрид Хорн, Линн Вуд “Хронология Ездры7”, Вашингтон 1953 г. (Siegfried H. Horn, Lynn H. Wood “The Chronology of Ezra7”

нии двадцати трех тысяч дней, Он в этот день вошел во вторую небесную святую обитель, поскольку Ему должно произвести свое служение в более святых местах до пришествия на землю”¹⁰.

В данном примере, согласно истории адвентистов седьмого дня, Хирам Эдсон дал объяснение, почему миллериты днем раньше претерпели разочарование. Они ожидали пришествия Христа на землю для очищения святилища, но это святилище находится не на земле, а на небе! Вместо того, чтобы прийти на землю, таким образом, Христос перешел из “обители” в другую для выполнения заключительной миссии, ныне известной как “нелицеприятного суда”. В 1846 году новая интерпретация пророчеств Даниила вышла на первый план благодаря О.Р.Л Крозье¹¹, который изложил основные положения и выдвинул свои аргументы в защиту концепции Эдсона в большой статье на страницах “The Day Star”, издания миллеритов в Цинциннати, шт. Огайо. Ф.Д Николь в “Полуночном плаче” ссылается на “фрагмент”, который Эдсон написал о его опыте на кукурузном поле. Но, как указывает доктор Фрум, сам Эдсон глубоко верит в то, что Христос перешел из “святой обители” в “святая святых” в небесном святилище. Ветхозаветный храм был разделен завесой на две части: святилище и святая святых. В святая святых находился Ковчег Завета. В эту часть храма верховный пастырь имел право входить только один раз в год для принесения кровной жертвы за грехи народа. В христианском богословии эта кровь пророчески символизирует кровь Господа Иисуса Христа, Божественного Агнца, принесенного в жертву за грехи всего мира.

Приложив этот ветхозаветный обряд к Новому Завету и произведя предельно буквальное толкование Ветхого Завета, Эдсон и Крозье сформулировали доктрину о “небесном святилище и нелицеприятном суде”. Эта концепция сейчас понимается таким образом, что в 1844 году Христос вошел во “вторую фазу” Своего служения в небесном святилище и начал “рассматривать дела” верующих в него, для установления их благонадежности для вечной жизни. Затем, он выйдет из “второй обители” или “закончит вторую фазу” Своего служения в святилище для возвещения начала суда над миром в Его Великое Второе Пришествие. Данная доктрина была взята на вооружение позднее теоретиками адвентизма седьмого дня для изложения их концепции “небесного святилища” и “нелицеприятного суда”.

Таким образом преданные миллериты - адвентисты были оправданы в своей приверженности к работе Уильяма Миллера. Они даже поддерживали суждение о том, что Бог позволил Миллеру допустить ошибку для большего благословения “малого стада”. В своих “Ранних рукописях” (Вашингтон, стр. 74) Эллен Г. Уайт делает следующее утверждение: “Я видела, что схема 1843 года была начертана Рукой Божией и, что это не должно быть настораживающим; что цифры были такими, как Он того захотел и Его рука была в процессе написания и скрыла собой ошибку в некоторых цифрах, которая не будет замечена до тех пор, пока Рука не перестанет писать”.

В данном случае миссис Уайт достаточно ясно ссылается на пророческую схему Фитча, использованную миллеритами, которая привела их к 1843 году вместо даты, которую следует рассматривать как правильную - 22 октября 1844 года.

Николь в “Эллен Г. Уайт и ее Критики” (Вашингтон, стр. 332-334) предпринимает попытку объяснить заявление миссис Уайт в свете 24 главы Деяний Апостолов, 16 главы Евангелия от Марка, глав 8:15 и 10 Исхода. Конечно, каждый имеет право принимать его интерпретацию вопроса, которую я лично не приемлю. Факт остается фактом, что миллериты ошиблись в своих пророческих хронологических толкованиях книги пророка Даниила и только концепция Хирама Эдсона “обретенная на кукурузном поле” и толковательные труды Крозье, поддержанные “откровениями” Эллен Г. Уайт спасли ситуацию.

¹⁰ “Пророческая вера наших отцов” (“The Prophetic Faith of Our Fathers”) т. 4, стр. 881. Крайне буквально понимаемая концепция, которая опровергается Посланием к Евреям 9,12; 24 и Деяниями Апостолов, показывающими, что при своем Вознесении Христос взшел на “небо”, но не во вторую небесную обитель в 1844 году. Адвентисты седьмого дня в своем учении дали этому определение “фазы”.

¹¹ Позднее Крозье отверг эту концепцию, хотя она была поддержана Эллен Г. Уайт и другими лидерами адвентизма. (D. M. Canright “Жизнь миссис Э. Г. Уайт” (“Life of Mrs. E. G. White”), стр. 107.

Хотя я не принимаю объяснения Эллен Г. Уайт или интерпретации Эдсона, Крозье, Фрума и Николь, я был потерпел бы неудачу, рассматривая на рост и развитие адвентизма седьмого дня вне временной зависимости от “Великого разочарования 1844 года”. Поэтому, я тщательным образом проверил все доктрины, которые начали свое развитие от теорий Эдсона-Крозье-Уайт. Психологический фактор является очень важным в истории адвентизма седьмого дня.

Вторая из вышеупомянутых миллеритско-адвентистских групп также несет большой исторический смысл. В Файрхэвене, шт. Массачусетс после “Великого разочарования 1844 года” некий Джозеф Бейтс, отставной морской капитан, выпустил 48ми страничную публикацию под заголовком “Вечный признак Субботы седьмого дня” (1846 г.). На страницах этого труда он полемизирует на тему о Субботе как о божественном законе, предписанном в Эдеме, преображенном в Создании и утвержденном на горе Синай. Тремя годами позже Бейтс написал вторую работу, озаглавленную “Печать Живого Бога” (1849 г.), основанную во многом на Откровении Иоанна Богослова 14:9-12. Сабатаризм Бейтса оказал большое влияние на то, что впоследствии стало учением адвентизма седьмого дня.

В томе 4 “Пророческой веры наших отцов” (стр. 957, 958) доктор Фрум подводит итог вышеизложенному: “Это стало с того времени характеристикой и отдельным проповедническим будущим сабатаризма адвентистов. Здесь Бейтс использует строки из 14 главы Откровения как основание вести об окончательном Пришествии “Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его”. Это, как он утверждает, начало выполняться в учении движения миллеритов. И весть второго ангела о падении Вавилона с кульминационным призывом “Отойдите от нее, люди мои” была очень созвучна с изначально произнесенной в 1843-44 годах.

... Им нельзя было останавливаться только на двух этих ангельских вестях. Есть и третья, неотделимая от первых двух, которые должны быть получены и выполнены, а именно, о полном соблюдении святых заповедей Божиих, включая соблюдение седьмого дня - субботы. Но эта покорность - покорность в вере. Суббота была затем трактовалась как “печать Бога”, согласно главе 7 Откровения. 8 января 1849 года Бейтс выпускает свой трактат “Печать Живого Бога”. Основываясь на строках Святого Иоанна Богослова о числе спасаемых в 144000, Бейтс приходит к заключению, что “остаток”, который соблюдает заповеди Бога и имеет завет Иисуса Христа будет насчитывать 144000 человек. Итак, к концепции о переходе Христа в святая святых небесного святилища 22 октября 1844 года для окончательного суда в на Небе и получении Его Царства была добавлена суббота, как третья из серии сообщений “последнего дня”. Концепция о “печати” была аналогично переделано в сообщении о Субботе, как добавленный пророческий элемент. Данная мысль была подобным образом подтверждена Эллен Г. Уайт, которая писала: “Эта печать является Субботой” и описывала “святая святых”, в которой находится ковчег (Откр. 11:9), содержащий Десять Заповедей с ореолом, окружающим четвертую из них! Таким образом Суббота и святилище стали нераздельно связаны”.

Третья группа, которая слилась с двумя другими в виде церкви адвентистов седьмого дня, возвеличивала “дух пророчества” (Откр. 19:10). Эта часть бывших миллеритов, принимавших толкования Эллен Хармон из Портленда. Эллен Хармон, впоследствии миссис Джеймс Уайт была признана этой группой как обладатель “духа пророчества” возобновление духовного дара пророчества (1Кор. 12) или советника церкви адвентистов седьмого дня. Миссис Уайт имела бесчисленное множество видений, которые подтверждали многие постулаты адвентизма. Когда приверженцы Эдсона-Крозье, Бейтса и Уайт объединились, движение адвентистов седьмого дня начало свое существование.

Хотя само название “адвентизм седьмого дня” не было официально провозглашено до конференции 1860 года в Бэттл Крик, шт. Мичиган, тем не менее движение адвентистов седьмого дня начало свою историю. В 1855 году была в Бэттл Крик была основана штаб-квартира движения, которая оставалась там до 1903 года, когда она переехала на окраину Вашингтона Мэриленд, в Такома-парк.

Три основные доктрины адвентизма седьмого дня: Суббота, Святилище и Дух пророчества будут рассмотрены позже. Адвентисты определили свою богословскую платформу, которая в те-

чение многих лет оставалась без изменений. В последние годы, однако, наметилось определенное движение в сторону более ясного объявления веры принципам Христианского вероучения и догматам Христианского богословия. В настоящее время веяния “прояснения” и “пересмотра” характеризуют богословскую деятельность адвентистов седьмого дня.

Организация адвентистов седьмого дня состоит приблизительно из 2.8 миллионов членов 20000 церквей по всему миру. 3.6 миллионов посещают “Адвентистские субботние школы”, сплоченный состав которых значительно превышает состав прихожан адвентистских церквей. В мире насчитывается более 8000 только адвентистских пастырей, 50 издательств крупнейшие из которых American Review и Herald Publishing Association публикующие материалы на разных языках мира сотни периодических изданий, книг, брошюр на различные темы выпускаются каждый год. Более 5 миллионов человек являлись членами адвентистских библейских курсов с момента их основания. Радио программа адвентистов “Голос пророчества” принимается 880 станциями и находит своих слушателей на 75 языках мира. “Вера сегодняшнего дня”- официальная телевизионная программа, принимается 183 станциями в США и множеством станций за пределами Америки. “Признаки времен” и “Те времена” - их крупнейшие миссионерские журналы имеют общий тираж в 500000 экземпляров ежемесячно.

Адвентистская система образования (начальная школа, высшая школа, колледж, аспирантура и докторат) имеет мировую репутацию отличной академической подготовки и новаторства. Адвентистская доктрина и стиль жизни вместе с высокими образовательными стандартами обеспечили, что адвентисты и неадвентисты одинаковым образом имеют счастье посещать занятия адвентистских высших учебных заведений, насчитывающихся более 5000 по всему миру. Мы не можем показать весь спектр исторического развития адвентизма в данном кратком труде, но, тем не менее, мы можем увидеть, взяв свое начало от “Великого разочарования 1844 года” и краха движения миллеритов, адвентизм седьмого дня продвинулся далеко вперед и много расширился и на сегодняшний день рассматривается как важное, хотя и во многом спорное, течение американского протестантизма.

Хотя это был лишь беглый набросок, читатель может без труда увидеть, что в адвентизме седьмого дня многие религиозные историки имеют интересный предмет для изучения, предмет из которого возникли и продолжают возникать многие нетрадиционные религиозные теории.

Психологические факторы

Одной из принципиальных проблем при понимании движения адвентизма седьмого дня является проблема психологической мотивации и основы этой процветающего вероучения фанатиков.

1. Ранние проблемы

С самого начала к адвентистам большинство христиан евангелистских конфессий относились с мрачным подозрением, в основном из-за того, что адвентисты предполагали Пришествие Христа до конца тысячелетия тем самым, поставив себя в оппозицию к господствующим религиозным учениям о Втором Пришествии после окончания тысячелетия. “Великое разочарование 1844 года” и крах движения миллеритов естественным образом привели к окончательному утверждению хилиазма. Некоторые авторы того времени рассматривали “ожидающих” “странными”, доходя до открытого обвинения в ереси, и окрестили “адвентистами” всех, кто придерживался этого учения. Это представляется особенно интересным, когда мы увидим, что хилиазм является признанным богословским учением в наши дни, и кто придерживается обратных позиций считаются “странными” уже для самих “ожидающих”.

Таким образом, адвентизм начался с двух больших психологических проблем: они вызывали неодобрение у традиционных христианских конфессий, а также и миллеритов, от движения которых они, по существу произошли и с которыми были публично унижаемы за ошибки в хронологических расчетах. Эти два фактора, а также и постоянные насмешки со стороны других богословских

школ объединили адвентистов в сплоченную группу, с устойчивой защитной реакцией к мотивам и намерениям других христиан.

Более того, адвентисты были связаны друг с другом “особой истиной” о Втором Пришествии. Они были убеждены, что они обладают провозглашенным для мира великой “вестью последнего дня”. Позднее мы расскажем, как это отношение расширило пропасть между адвентистами и христианами других конфессий так, что здесь достаточно отметить, что адвентисты рассматривали себя как “остаток людей”, выбранный Богом для возрождения “преданных забвению” истин христианского учения. Исполненные горячего фанатизма выполнить свою миссию, они стали объектом серьезного непонимания со стороны других христианских конфессий, которые не были согласны с версиями насчет подходящего дня для богослужения, состояния человека после смерти и “нелицеприятного суда”.

Вовлеченные в открытый конфликт с христианами практически всех конфессий адвентисты отступили за “специальный щит” презируя то, что они называли “некоторые противоречивые тенденции в современном христианском богословии”. Они занимали определенную точку зрения об ответственности каждого человека перед законами Божией морали, что, очевидно, привело к “навешиванию” к ним ярлыка “галатионистов” или “законников”. Сейчас, как мы увидим, нет ни малейшего сомнения в том, что тогда в адвентизме имел место и остается по сей день дух “законничества”, как и в некоторых других христианских церквях; но когда мы рассмотрим психологические факторы, присутствовавшие на ранних этапах развития адвентизма, то увидим, что некоторые из них все еще свойственны и нашему времени, их реакция будет вполне понятна, хотя с трудом оправдываема.

Конечно, упомянутые ранее “преданные забвению истины” сделали мало друзей адвентистам среди остального христианского мира в основном из-за того, что эти “истины” были зачастую представлены таким образом, который скорее вызовет реакцию отрицания, нежели желания рассмотрения. Адвентисты седьмого дня много раз печально доказывали истинность старой поговорки “Не то, что мы говорим, но то, как мы говорим, является причиной успеха того или иного дела”.

II. Скрытое имя

В своей книге “Ответы на возражения” (Вашингтон, 1952 г., стр. 421,422) Ф.Д Николь демонстрирует как психологическая оборона, которую адвентисты соорудили в первые годы своей истории, была продолжена и в наше время. Николь цитирует вопрос:

“Когда руководители адвентистов седьмого дня выходят в общество для проведения серии лекций, они, прежде всего, стараются не афишировать свои религиозные взгляды. Таким образом, они надеются привести на лекции тех людей, которые никогда бы туда не пришли, если бы знали, что это собрание проводится адвентистами седьмого дня. Это является своего рода обманом. Что-то, видимо, не в порядке с религиозной организацией, которая боится назвать свое имя, начиная ведение какой-либо деятельности в обществе”.

Николь отвечает: “Сейчас это стало уже повсеместно известным, что практически на протяжении всей истории церкви адвентистов седьмого дня, только одно упоминание слова “адвентист” порождало в умах многих людей картину введенной в заблуждение группы фанатиков, сидящей на крышах домов в воздушных одеяниях, ожидающих открытия небес. Эта история о воздушных одеяниях стала частью американского фольклора и была обречена на бессмертие в наиболее “эффектных” энциклопедиях. История о воздушных одеяниях является только одной из составных частей той удивительной картины, которая встает перед глазами многих, при упоминании слова “адвентист”.

История о воздушных одеяниях является мифом, как и девяносто девять процентов подобных же слухов, но это не привело к тому, что люди перестали верить в эти истории. Результатом явилось то, что многие люди видели адвентистов седьмого дня только через призму клеветниче-

ских мифов. Это не явилось чем-то новым в истории религии, как, например, свидетели в ранних историях квакеров и баптистов.

Поэтому, не трудно прийти к ответу на поставленный вопрос для любого разумного человека: “Почему руководители адвентизма на протяжении многих лет желали, чтобы люди видели в них просто христианских проповедников, не открывая своей причастности к церкви адвентистов?”. Прежде всего, мы хотели быть, во-первых и прежде всего, правоверными христианскими пастырями. Затем мы надеялись построить на своевременных цитатах из Библии пророчества, которые могут служить, по словам апостола Петра как “современной истиной” о последних днях земной истории.

Является бесспорной истиной, что адвентисты в прошлом не могли бы собрать достаточной аудитории своих слушателей в определенных городах, если бы они объявили свое имя в начале собраний. Мы считаем, что это доказывает не столько слабость адвентизма, сколько силу искаженных идей, из которых состоят разнообразные мифы. С другой стороны можно отметить тот факт, что множество людей после посещения собраний адвентистов в течение некоторого времени честно признавались в том, что они изменили свою точку зрения о нас и рады, что на первом собрании им не сказали, кто его проводит.

В недавние годы наша деятельность стала так широко известна, что во многих местах изначально искаженная картина начала быстро исправляться. Соответственно, мы все более следуем нашему плану и объявляем в начале собрания, что оно проводится по инициативе движения адвентистов. Это мы считаем нормальным явлением и хотели бы в недалеком будущем повсеместно установить такой порядок работы. Мы не смущаемся от того, что “наш адвентизм” пока далек от этого....как и не хотим этим хвастаться. Просто мы желаем принести миру весть, в которую, мы свято верим, и которой надлежит исполниться в наше время. И если, для того, чтобы обезопасить слушателей, пришедших на первое собрание, мы должны скрывать свое имя, то затем, через незначительный промежуток времени мы открыто объявляем о нашей приверженности адвентизму. Тогда слушатели могут свободно выбрать, посещать ли им наши собрания в дальнейшем или нет. Как правило, большинство из них решает остаться.

К несчастью, появляется множество изданий противников адвентизма, тех, которые были наиболее активными в распространении ложных мифов о нас. Они, по обыкновению, добавляют, как бы для построения мотивированного обвинения, что мы иногда терпим неудачу в попытке скрыть наши адвентистские корни в начале серии евангелистских лекций! Если они помогут нам окончательно развеять клеветнические мифы, которые окружают адвентизм, мы были бы несказанно счастливы приветствовать каждого приходящего на наши собрания объявлением о том, что оно организовано церковью адвентистов! В тоже время мы должны повсеместно и во всякое время, следовать известной установке, данной Господом Своим ученикам о времени открытия их имен”.

Таким образом, мы видим, что некоторые лидеры адвентизма, поддерживают мнение о том, что предвзятое отношение к их движению зиждется на силе слухов и фольклора и то, что они умышленно вызвали отвращение к себе и своему движению для того, чтобы объявить о своей приверженности христианскому вероучению, когда молва о движении станет предметом широкой огласки. Данные действия породили подъем обращения в адвентистскую веру и это не было безосновательно. Надо признать, что Николь высказывает несколько неплохих мыслей, хотя невольно указывает слишком ясно на то, что он и многие из приверженцев адвентизма были крайне раздражены нездоровым климатом недоверия, предубеждений и подозрительности.

Николь заявляет: “Если они помогут нам окончательно развеять клеветнические слухи, которые окружают адвентизм, мы были бы несказанно счастливы приветствовать каждого приходящего на наши собрания объявлением о том, что оно организовано церковью адвентистов!”

Единственная сложность этого заявления состоит в том, что суть такого рода оправданий является ложью не только по отношению к другим конфессиям, но и к самому адвентизму. Открыто заявляя о себе, они могли бы опровергнуть обвинения в жульничестве при обращении в свою веру.

На 420 странице Николь допускает ошибку в понимании Евангелия от Матфея (8,4; 9,30; 16,20), где Христос не хочет огласки Своего имени и чудес, что, якобы, оправдывает действия адвентистов, и является своего рода “достоинством” организации.

Николь говорит: “Мы все еще можем слышать, что некоторые преданные христиане выражают недоверие и сомнения по поводу служения Христа или заявления о том, что Он был смущен или даже напуган, поскольку какое-то время скрывал Свое Имя. Однако ясно, что это во многом может служить, доказательством, согласно Евангельскому тексту, что сокрытие имени не является оскорблением и не служит признаком смущения или боязни. Наоборот, могут иметь место достойные и разумные причины подобного сокрытия”.

Хотя аргументы Николь представляются вполне разумными, параллели в данном случае неуместны. Господь Иисус Христос сотворил множество чудес в присутствии народа и открыто учил в Храме, как Он Сам объявил об этом Каиафе (Ин. 18,20). И сопоставление мотивов адвентистов с действиями Господа нашего Иисуса Христа является немногим более того, что я могу себе позволить.

Действительно, существует множество ложной информации об истории и учении адвентизма, но также можно проследить и нередкие неудачные заявления в их собственных публикациях. Хотя другие конфессии, тоже отчасти являются виноватыми в определенной степени в сложившейся ситуации, однако сами адвентисты заняли устойчивую позицию в стороне основного потока христианского сообщества, чему едва ли можно позавидовать. Они должны пройти свою “вторую милость” на пути к приобретению уважения к своей организации.

Очевидно то, что из-за недоверия и трудностей начального этапа благодаря “особым истинам” вести о Пришествии и пренебрежению определенных сфер богословской науки, адвентисты приобрели некую психологическую травму и были вынуждены объединиться в против остального христианского мира. Другие конфессии, безусловно, способствовали такому затворническому поведению бесконечным повторением различных слухов о миллеридах. Эти факторы должны быть тщательно и беспристрастно изучены, если мы хотим понять сущность адвентизма седьмого дня.

АДВЕНТИСТСКОЕ БОГОСЛОВИЕ И ОРТОДОКСАЛЬНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ДОГМАТИКА

В течении многих лет движение адвентистов седьмого дня не имело подробного печатного сборника, где бы была адекватно изложена их доктрина. Отдельные аспекты адвентизма освещены, в работах Ф.Д Николь, Л.Е Фрума и Эллен Г. Уайт, которая является “вдохновенным комментатором” “восприемником сообщений” для адвентистской церкви.

Кроме короткого заявления о фундаментальных основах в ежегоднике адвентистов, средний последователь этого движения испытывает большие затруднения при объяснении спорных богословских вопросов в рамках учения адвентизма. Даже выражения Эллен Г. Уайт были в некоторых моментах такими расплывчатыми, что могли бы привести в уныние даже самых преданных ее последователей. Как результат, в 1957 году генеральная конференция адвентистов седьмого дня выпустила полное и определенное объяснение их вероучения в издании “Вопросы по доктрине”.

Эта книга открыто представляет теологические основы и доктрину, которым, по словам лидеров движения, они всегда были привержены. Члены других конфессий могут использовать эту книгу как на надежный источник для того, чтобы понять то, что сами адвентисты определяют как “позиция нашего учения в сфере церковной доктрины и интерпретации пророчеств”¹².

Не может быть никакого сомнения, что существует множество спорных заявлений в публикациях адвентистов о некоторых элементах теории этого движения и истолковании пророчеств, некоторые из которых явно противоречат классическому православному богословию; но эта ситуация не является присущей адвентистам с тех пор, когда образовались различные христианские конфессии, в большинстве случаев достаточно весомые, которые стали источником постоянного

¹² “Вопросы доктрины” (“Questions on Doctrine”), стр. 8

смущения, поскольку выдавали свои собственные интерпретации вероучения данной конфессии как точку зрения самой конфессии.

Таким образом было бы несправедливо цитировать только адвентистских авторов, как представляющих “позицию нашего учения в сфере церковной доктрины и интерпретации пророчеств”, даже если их труды во многих областях можно квалифицировать как адвентистское учение. Должно объективно подойти к вопросу, что представляет собой адвентистское вероучение как богословская наука, и признать, что богословы адвентизма седьмого дня знают лучше, чем неадвентистские ученые различные хитросплетения и выводы, которые они желали бы принять как выражение философии их церкви.

Данный раздел состоит из двух частей, каждая из которых содержит изложение официальной позиции адвентизма в определенных аспектах этого вероучения, подкрепленное цитатами из “Вопросов о доктрине”. Читатель имеет возможность тщательно взвесить заявления церкви адвентистов седьмого дня, представленные ее генеральной конференцией - единственного полномочного органа, представляющего официальную позицию адвентизма. Она заявила изначально и подтвердила впоследствии о бесспорной правомочности “Вопросов о доктрине”, как точного изложения вероучения адвентизма. До того времени, как это стало ясным, недвусмысленным и авторитетным свидетельством для противоположной стороны, мы должны раскрыть в этой книге саму доктрину адвентизма. Положения данной доктрины мы будем представлять вместе с их библейской оценкой.

Необходимо показать в длинном ряду фактов, что адвентизм седьмого дня четко придерживался основным догматам христианского богословия, которые были сохранены Христианской церковью с апостольских времен. Доктор Энтони Хоекема, который утверждал, что адвентизм седьмого дня является нехристианским культом, сделал следующее интересное допущение и, поскольку доктора Хоекему сложно обвинить в приверженности к адвентизму, то и данное допущение вряд ли можно назвать предвзятым: “... Я с уверенностью могу сказать, что адвентизм седьмого дня является культом не евангелистского направления....С удовлетворением можно отметить, что в учении адвентистов седьмого дня делает некоторый акцент на тексты Священного Писания. Мы благодарны адвентистам за подтверждение незыблемости Библии, Святой Троицы и божественной природе Иисуса Христа. Мы выражаем благодарность их учению о создании и провидении о воплощении и воскресении Христа, о абсолютной необходимости перерождения, о освящении Святым Духом и о скором Пришествии Христа”¹³.

Это является для меня загадкой как студента не христианской культовой системы, как любая религиозная группа, придерживающаяся вышеуказанных положений в их изначальном библейском контексте, который признает сам доктор Хоекема, может быть названа нехристианским культом! Впрочем, мы рассмотрим данный аспект критики адвентизма в конце данной главы. Таким образом, можно сказать, что адвентисты имеют чистую “больничную карту”, в которой находят свое отражение главные христианские догматы.

Какие бы не возникли сомнения по данному вопросу, нижеследующие выдержки из “Вопросов по доктрине”, являющиеся по-прежнему основополагающими в учении адвентизма седьмого дня, показывают его приверженность и разногласия с каноническим православным богословием.

I. Боговдохновенность Священного Писания

1. “Адвентисты седьмого дня верят, что тексты Священного Писания, как Ветхого так и Нового Заветов, от книги Бытия до Откровения Иоанна Богослова были “даны Духом Святым” (2 Тим. 3,16) и выражают само Слово Бога - правду, которая “живет и пребывает вовек” (1 Петр.

---

¹³ Энтони Хоекема (Anthony Hoekema) “Четыре основных культа” (“The Four Major Cults”) Grand Rapids, Edermans Publishing Company, 1963, стр. 389, 403.

1,23). Мы признаем Библию, как абсолютный авторитет, и Истину в последней инстанции”. (стр. 26)

2. “Адвентисты седьмого дня занимают позицию протестантизма, утверждающую, что Библия и только Библия является исключительным законом и практикой христианства. Мы верим, что все религиозные вероучения должны быть взвешены с позиции Живого Слова, оценены Его Истиной, и все, не прошедшие это испытание или найденные находящимся не в согласии с Его Словом должны быть навсегда отвергнуты (стр. 28).

3. “Мы верим в авторитет, правдивость, надежность и истинность Священного Писания. Тот же самый союз божественного и человеческого начал, который нашел свое воплощение в Христе, существует и в Библии. Ее истины, открыты и “даны Духом Святым” (2 Тим. 3,16), хотя и изложены в виде слов” (стр. 27,28).

II. Природа Христа

1. “Иисус Христос есть сам Бог, и Он изначально существует вместе с Отцом.(стр. 22)

2. “Христос, Бог Слово, воплотился через таинство рождества от девы и прожил на земле жизнь без греха”. (стр. 22)

3. “Христос называется Вторым Адамом. В чистоте и святости связанный с Богом и возлюбленный Богом Он начал там же, где и Первый Адам. Сознательно Он прошел все испытания, которые привели к падению Адама и искупил это падение” (стр. 650).

4. “Взяв на Себя природу человека в ее падшем состоянии, Христос никаким образом не участвовал в ее грехах. Он был подвержен немощи и слабостям, присущей человеческой природе.... Он имел в Себе все наши немощи и был искушаем также, как и каждый из людей. И тем не менее Он “не знал греха” и был Агнцем “незапятнанным и без порока”..... Мы не должны иметь никаких сомнений касательно абсолютной безгрешности и человеческой природы Христа” (стр. 651).

5. “В Своей человеческой природе Он сохранил чистоту Своей божественной сущности..... Он был лишен какого-либо порока и чужд греха..... Он был всемогущим молитвенником, незараженный страстями падшего человечества, но принявший на Себя человеческие немощи и наравне с нами подвергнутый искушениям” (стр. 658, 659).

6. Он был совершенным, неоскверненным грехом и не имеющим никакого порока.... Иисус, придя в человеческое общество, не воспринял его греха” (стр. 660).

III. Искупление

1. “Те богословы, которые учат тому, что окончательное искупление произошло на кресте, подходят к данному вопросу с популярной теологической позиции, и в их понимании Голгофские страдания Христа были искуплением грехов человечества. Данную концепцию принимают как основополагающую представители всех христианских конфессий. “Мы освящены через жертву Христа, приносимую одну за всех” (Евр. 10,10). Те кто рассматривают данный аспект миссии Христа, как окончательное искупление, используют термин “только” к тому, что свершилось на кресте. Они не включают в свое представление об искуплении приложение пользы жертвы Христа, принесенной на кресте, для каждого отдельного грешника” (стр. 342).

2. “Адвентисты седьмого дня не верят в то, что Христос совершил частичное или неокончательное жертвенное искупление на кресте”(стр. 349).

3. “Без всякого сомнения, полное искупительное жертвоприношение Господа нашего Иисуса Христа было принесено и свершилось на голгофском кресте. Это было принесено за все человечество и “мы имеем ходатая.... за грехи всего мира” (1 Ин. 2,2). Жертвенная миссия Христа будет действительно иметь пользу для человеческих сердец только, если мы полностью предадим нашу жизнь Господу и испытаем чудо нового рождения. В этом рождении Иисус Христос, наш Верховный Пастырь, делает нас сопричастными Своему искупительному жертвоприношению.

Наши грехи прощаются, мы становимся детьми Божиими в вере в Иисуса Христа и Царство Божие обретается в наших сердцах” (стр. 350).

4. “Когда, таким образом, кто-либо слышит или читает в адвентистской литературе (даже в работах Эллен Г. Уайт), что Христос производит искупление сейчас, это следует понимать как обретение причастности к тому жертвенному искуплению, которое Он совершил на кресте. Он делает это действенным для каждого индивидуально, согласно нашим нуждам и просьбам. Миссис Уайт в 1857 году ясно объяснила, что она подразумевает, когда пишет о искуплении человечества Христом в Его служении: “Великое жертвоприношение было предложено и было принято и Дух Святой, который сошел в день Пятидесятницы перенес умы апостолов от земного святилища к небесному, куда вошел Христос ценой Своей крови, для распространения на Своих учеников плодов Своего искупления” (стр. 354, 555).

5. “Когда Отец увидел жертву Своего Сына, Он преклонился перед ней в признании ее совершенства. “Достаточно”, сказал Он, “Искупление свершилось” (стр. 663).

IV. Воскресение

1. “Иисус Христос восстал явственно и телесно из гроба. Он вошел явственно и телесно на Небеса. И сейчас Он является нашим заступником и посредником в Своем пастырском служении перед Отцом” (стр. 22).

2. “Все люди, и праведники и грешники, претерпят воскресение. Воскресение праведников произойдет во время Второго Пришествия Христа. Воскресение грешников произойдет через тысячу лет после воскресения праведников, незадолго до наступления нового неба и новой земли” (Ин. 5,28; 29; 1 Фес.. 4,13-18; Откр. 20,5-10)” (стр. 14).

V. Второе Пришествие

1. “Иисус Христос возвратится явным образом, в Свое Великое Второе Пришествие перед наступления нового неба и новой земли” (стр. 22).

2. “Как указано в названии нашей организации Второе Пришествие Христа является одной из основных доктрин адвентистского вероучения. Мы придаем такое большое значение данному вопросу, поскольку он занимает ключевое положение в Священном Писании как Нового, так и Ветхого Заветов” (стр. 449).

3. “Иисус, без сомнения, совершит Свое Второе Пришествие..... Его Второе Пришествие будет проходить явным образом, будет видимо и слышимо каждым человеком... Адвентисты седьмого дня верят в свидетельства Священного Писания о том, что Славное Второе Пришествие Христа произойдет однажды, видимым образом и для каждого человека” (стр. 451, 452, 459).

VI. План Спасения

1. “Жертвенная смерть Иисуса Христа принесенная однажды и за все человечество является достаточным искупительным выкупом для “потерянной расы”.... Человек был создан безгрешным, но в результате своего последующего падения приобрел состояние отчуждения и лишения... Спасение через Христа свершается по Его великой милости посредством веры в Его жертвенную кровь... Вхождение в новую жизнь во Христе происходит через перерождение или новое рождение. Человек оправдывается по вере.... освященной принятием Христа посредством Святого Духа” (стр. 22, 23).

2. “Каждый человек для обретения спасения должен родиться свыше. Это подразумевает полное преобразование его образа жизни и характера посредством преобразующей силы Творца через веру в Господа Иисуса Христа” (Ин. 3,16; Мф. 18,3; Деян. 2,37-39).

3.”... Закон десяти заповедей указывает на грехи, наказанием за которые является смерть. Закон не может спасти грешников от их грехов как и наделить их силой для борьбы с грехом. По бесконечной любви и милости Бог дает нам путь, посредством которого это может быть сделано. Он устанавливает замену и “не Знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом” (2 Кор. 5,21). Человек оправдывается не верностью закону, но милостью во Христе Иисусе. Принимая Христа, мы примиряемся с Богом, оправданные Его кровью за грехи прошлого и спасенные от силы греха Его пребыванием в нас” (стр. 13).

4. “Каждый, кто истинно понимает и принимает учение адвентистов седьмого дня может быть уверенным, что он рожден заново, и что он полностью принят Господом. Любой приверженец адвентистской церкви имеет в своей душе гарантию свершающегося искупления и не должен находиться в неопределенности относительно при любых обстоятельствах. Фактически он может осознавать это настолько истинно он может “радоваться в Господе” (Флп. 4,4) и о “Богe Спасе моем” (Пс.. 24,5) (стр. 105).

5. “Нет ничего из того, что мы могли бы сделать, будет достойным милости Божией. Искупление есть великая благодать. Эта благодать является “спасительная для всех человекoв” (Тит. 2,11). “Но мы веруем, что благодатью Господа Иисуса Христа спасемcя, как они” (Деян. 15,11). Мы не спасены нашими “делами” (Рим. 4,6, Еф. 2,8; 2 Тим. 1,9) даже будучи “верными в делах” ... Также мы не можем спастись ни “законом” (Рим. 8,3), ни “делами закона” (Рим. 3,20; Гал. 3,2; 3,5; 3,10)... Закон Божий не был сотворен для спасения человека. Он является зеркалом, в котором мы можем видеть нашу греховность. Настолько, насколько Закон Божий может быть воспринят грешным человеком. Закон может обнажить тот или иной грех, но не в состоянии избавить человека от этого греха, также как и спасти человека от вины перед Законом, наказания и его власти (стр. 108, 109).

VII. Духовная природа человека

1. “Некоторые полагают, что человек сотворен смертным, принимая во внимание его телесную сущность, и обладает бессмертной сущностью, называемой “душой” или “духом”. Другие утверждают с равной степенью уверенности, что человека нельзя рассматривать ни с какой точки зрения бессмертным. Они убеждены в том, что человек не обладает неземной душой, которая является сознательной сущностью вне тела... Мы, как члены адвентистской церкви, верим, что в своей основе Священное Писание учит, что душа человека представляет самого человека и не является отдельной независимой частью от других составных частей человеческой природы, и не существует вне тела для человека, как единого объекта” (стр. 511, 515).

2. “Мы, как адвентисты, пришли к определенному заключению, что человек находится в могиле до своего воскресения. Затем, в первое воскресение (Откр. 20,4-5), произойдет воскресение праведников по воле Жизнодавца Христа. И они затем войдут в свое обетованное отечество, в Царство Славы. Это является нашим пониманием духовной природы человека (стр. 520).

VII. Наказание грешников

1. “В выражении “бесконечное наказание” также как и “бесконечное искупление” или “бесконечное осуждение” Библия ссылается на понятие всеобъемлющей бесконечности не как к процессу, но как к результату. Это не есть бесконечный процесс наказания, но является достаточным наказанием, которое установлено раз и навсегда” (стр. 540).

2. “Мы отвергаем доктрину бесконечной муки по следующим основным причинам: 1) Поскольку бесконечная жизнь является даром Божиим (Рим. 6,23). Грешники ее не наследуют - “не увидят жизни” (Ин. 3,36); “никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей” (1 Ин. 3,15). 2) Поскольку концепция бесконечной муки сделала бы увековеченным и бессмертным сам грех, страдание и скорбь и противоречила бы, мы верим, божественному откровению, которое открывает нам время, когда подобных вещей вовсе не будет (Откр. 21,4). 3) Поскольку нам кажет-

ся, что сохранение Богом во вселенной источника заразы могло бы указывать на то, что даже для Бога невозможно навсегда его искоренить. 4) Поскольку, по нашему мнению, это было бы принижением любви, которая является неотъемлемой частью Самого Бога и утверждало бы концепцию никогда не утихающего гнева. 5) Поскольку Писание учит о том, что искупительная миссия Христа имела целью “уничтожить грех” (Евр. 9,26) - сначала в каждом человеке, а затем во вселенной. Полное осуществление жертвенной искупительной миссии Христа будет осязаемо не только в искупленных людях, но и в возроденных земле и небесах (Еф. 1.14).”

IX. Святилище и Суд - расследование

1. “Значит ли ваше учение о священной службе то, что голгофские страдания Христа были не полным, окончательным и принесенным однажды и за всех жертвоприношением- жертвоприношением, которое получает нам бесконечное искупление? Или является ли что-либо дополнительное впоследствии необходимым для того, чтобы сделать страдания Христа действительным искуплением человека?”

“ На первую часть вопроса наш ответ будет определенным - нет. Смерть Христа на голгофском кресте принесла единственный путь спасения, через который может спастись человек... Эта “единая жертва” (Евр. 10,12) или “единое приношение” (стих 14) Христа “навсегда” (стих 12) является “бесконечным искуплением” (Евр. 9,12) для человека. Эта жертва была до конца действительной. Она обеспечила полное искупление всего человеческого рода и не будет никогда повторена, поскольку была достаточной и покрывающей надежды всякой души” (стр. 356, 357).

2. “Выражение “однажды” или “однажды за всех” в приложении к жертве Христа содержит глубокий смысл. “Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха” (Рим. 6,10); “освящены мы единожды принесением тела Иисуса Христа” (Евр. 10,10). Он сделал это не с кровью козлов и тельцов, но со “Своею Кровью”, однажды вошел в святилище (или “святая святых”) и “приобрел вечное искупление” для нас (Евр. 9,12).

“Греческим словом, переводимым здесь как “святилище”, является “hagia”, которое можно трактовать двояко. Точный перевод данного слова является “святилища” или “святая святых” (Евр. 9,24). Этот вход, как учит Священное Писание” произошел при Его Вознесении во Славе (Деян. 1) после окончания Своей жертвенной миссии на кресте. Слово, переводимое как “полученное”, в греческом языке берет свою форму от слова *heurisko*, что значит “найденное”, “добытое”, “приобретенное” или “сохраненное” (стр. 380, 381).

3. “Иисус, по нашему убеждению, вошел в “святилище” и предстал за нас перед лицом Бога. Но это было сделано не с надеждой получить что-то для нас ни в этом случае, ни когда-либо в будущем. Нет! Он уже приобрел это для нас на кресте. И теперь, как наш Верховный Пастырь, Он служит той искупительной добродетели, по которой Он принес Себя в жертву за нас” (стр. 381).

4. “Время очищения святилища, совпадающее по времени с возвещением послания, указанного в 14 главе Откровения, является временем совершения Страшного Суда, сначала - над умершими, а затем - над живыми. Это Суд определит, кто из миллиардов спящих в прахе земли достоин участия в первом воскресении, и кто из многочисленных живущих в то время на земле достоин вознесения (1 Петр. 4,17; Дан. 7,9; Откр. 14,6; Лк. 20, 35)” (стр. 15).

5. “Сцена Великого Небесного Судилища ясно покажет тех, кто был возвращен благодатью Божьей и стал подобным Христу. Те же, кто должен был бы называться людьми Божиими, но отступил от Его Воли скажут в тот день “Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не твоим ли именем многие бесов изгоняли! И не Твоим ли именем многие чудеса творили?” (Мф. 7,22-23).

6. “С точки зрения установленных здесь принципов нам представляется вполне достаточным то, что принятие Христа в обращении в веру не накладывает печати на дальнейшую судьбу человека. Его жизнь после обращения является не менее важной с точки зрения спасения. Человек может вернуть себе безгрешное состояние посредством раскаяния, либо путем своего беззаботного отношения поставить себя в более уязвимое положение. Ни в коем случае нельзя утверждать, что

жизнеописание человека перестает существовать в том момент, когда он достиг конца своих дней. Каждый человек является ответственным за свои поступки и мысли в течение всей жизни и также отвечает за свои негативные действия и после смерти” (стр. 420).

7. “В нашем представлении Христос, как Верховный Пастырь, завершит свое заступническое служение на Небе Судом на миром. Он начнет Свою Великую миссию Суда со фазы разбирательства. В конце данного этапа будет вынесен приговор. Затем Судья Христос приведет данный приговор в исполнение.... Когда окончательный приговор Суда будет исполнен, все искупленные будут воспевать песнь Моисея и Агнца” (стр. 422).

8. “Суть Страшного Суда, мы верим, - есть вычеркивание имен из Книги Жизни. Окончательная и тщательная проверка всех кандидатур на наследование вечной жизни должна быть завершена до пришествия Христа на облаках и, в момент Его появления, решения о жизни и смерти уже будут приняты.

Умершие во Христе будут вызваны к жизни и живущие Его последователи будут восхищены будут на облаках” (1 Фес. 4.15-17). Это все граждане непреходящего Царствия Небесного. И не будет времени и последующего Второго пересмотра принятых решений “ (стр. 438, 439).

VIII. Учение о “козле отпущения”

1. “Две жертвы были, очевидно, востребованы и использованы в День Искупления, поскольку существует двойная ответственность за грех - первая, моя личная ответственность, как виновного, носителя и проводника; и вторая, ответственность сатаны, как искушителя и подстрекателя ко греху, в чьем сердце изначально и зародился сам грех.

“Но Бог свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим. 5.8)... Он принял на себя мою ответственность и Его Кровь очистила меня от всех грехов...Искупление за мой грех было сделано исключительно пролитием Крови Христа”.

“И рассматривая грех сатаны и его ответственность, как подстрекателя и искушителя, можно прийти к выводу, что для него не предусмотрено спасения. Он должен будет отвечать по своим делам. Не существует ни спасения ни какой-либо замены для его наказания. Он будет должен сам “искупить” свои грехи к побуждению человека к совершению греха точно таким же образом, как приговоренный к смерти главарь какой-либо преступной группы отвечает за преступления, которые были совершены другими по его наставлениям и руководству. В этом смысле мы можем интерпретировать и текст из Книги Левит 16.10 относительно искупительного агнца, “для совершения искупления”.

“В уголовном кодексе подстрекатель или организатор преступления может быть наказан более сурово, чем простые исполнители... Сатана является главным организатором в великом преступлении греха и его ответственность обратится на его же голову. Громадная тяжесть его ответственности в грехах всего мира, как грешников так и праведников, должна раздавить его самого. Простая справедливость требует того, что в то время, когда Христос страдал по моей вине, сатана также должен быть наказан, как подстрекатель к греху” (стр.397, 399).

2. “Сатана не принес никакого искупления за наши грехи. Но он будет, без сомнения, получить возмездие за свою ответственность в грехах всех людей, и грешников и праведников. Поэтому адвентисты седьмого дня отрекаются в корне от всякой идеи, предположения или возможного варианта, что сатана в какой-либо степени является носителем наших грехов. Эта концепция является несовместимой с нашим учением и сама по себе кощунственна. Она принижает значимость Христа и Его спасительной миссии и делает недействительным благодатный и исключительный путь спасения через Нашего Спасителя”.

“Смерть сатаны, даже если она совершится тысячу раз, никогда не могла бы сделать из него спасителя в каком бы то ни было контексте. Он является главным грешником всей вселенной и автором и подстрекателем любого греха... Только Христос, наш Создатель, Единственный Богочеловек смог совершить искупление за грехи человечества. И только Христос сделал это окончательно, безусловно и однажды за всех на Голгофе” (стр. 399-400).

XI. Суббота и Печать Зверя

1. “Мы верим, что Суббота была атрибутом Рая до грехопадения и, что это было волеизволением Бога, выделить ее для божественным почитания, данного человечеству, как бесконечное напоминание об ограниченности Твари. Учение о Субботе основывается на факте того, что Сам Бог почивает от Своего труда по сотворению мира и благословил Свою Субботу (или оставшийся день), освятил ее и отделил ее от человечества (Быт. 2,1-3, Мк. 2,27) (стр. 149).

2. “Мы верим, что возобновление Субботы указано в библейском пророчестве Откровения 14.9-12. Искренне веря в это, мы рассматриваем Субботу, как проверку на верность Христу, как Творцу и Спасителю.

“Адвентисты седьмого дня не полагаются на свое соблюдение Субботы как на средство к спасению или дополнительную заслугу перед Богом. Мы спасаемся только милостью. Следовательно наше соблюдение Субботы, как соблюдение любой другой заповеди Бога, является выражением любви к нашему Создателю и Искупителю...”

“Мы спасаемся через праведность Иисуса Христа, обретенную как дар милости и только милости. Жертвоприношение нашего Господа на Голгофе является единственной надеждой человечества. Но будучи спасенными, мы находимся в радости о том, что праведные требования закона соблюдены в христианском опыте “кто идет не за плотью, но за духом” и кто по милости Божией живет в гармонии с Его Волей” (стр. 153, 190).

3. “Учат ли адвентисты седьмого дня в своих печатных трудах, что тот кто совершает богослужение в Воскресенье и кто отрекается от учения адвентистов седьмого дня как последствие имеет отметку вероотступничества или “печать зверя?” Не говорится ли в учениях миссис Уайт, что тот, кто в наше время соблюдает Воскресный день уже имеют печать зверя?

“Наша доктрина основывается на Библии, а не на работах миссис Уайт. Но поскольку ее имя было указано в данном вопросе, то необходимо ответить цитатами их ее сочинений для того, чтобы прояснить ситуацию. Рассмотрим некоторые выдержки из ее рукописей: “Никто пока не получил печати зверя. Время испытаний еще не пришло. Существуют истинные христиане в каждой церкви, включая и римско-католическую. Никто не осуждается до тех пор, пока он не увидит свет и свои обязательства перед четвертой заповедью. Но, когда вступит в силу закон о формальном почитании субботы и громкий возглас третьего ангела будет предупреждением человечеству против поклонения зверю и его образу, тогда граница между истиной и ложью станет предельно отчетливой. Тогда все те, кто будет не в силах бороться с грехом, получают печать зверя” (стр. 183).

4. “На ваш вопрос о том, что считает ли миссис Уайт тех, кто не принимают седьмой день как субботу, уже сейчас отмеченными печатью зверя, мы можем ответить однозначно - нет” (стр. 184).

5. “У нас есть твердое убеждение, что миллионы верующих христиан прошедших веков также, как те, кто сегодня искренне верят в Христа, своего Спасителя, и несмотря ни на что, следуют к Его непреходящему свету, являются без всякого сомнения спасенными” (стр. 184).

XII. Вопрос о языческой пище

1. “Это правда, что мы отказываемся есть некоторые продукты... но, не только по причине Закона Моисея, который установил некоторые ограничения в этом вопросе. Далекое не поэтому. Мы стоим на позициях личной свободы, которая была дарована человеку Богом” (стр. 623).

2. “Наше учение о здоровом образе жизни не является каким-либо религиозным табу, фактически, это даже не банальная диета. Это является для нас хорошо сбалансированной программой здоровья. Мы считаем своей обязанностью, как христиане, поддерживать хорошую физическую форму для службы во Славу Божию. Мы верим, “что Дух Божий живет в нас”(1 Кор. 3.16, 2 Кор. 6.16) ибо сказано, что “едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию” (1 Кор. 10.31) (стр. 634).

ХIII. “Церковь Избранных”

1. “Известно, что адвентисты седьмого дня учат о том, что только они учредили окончательную “Церковь избранных”, упомянутую в книге Откровения... Адвентисты придерживаются идеи, что они единственные, кто удостоился быть в числе свидетелей истине и Живого Бога в наше время”....?”

“Ответ на этот вопрос будет в основном зависеть от того, какой смысл вкладывается в понятие “избранные”. Если, как это подразумевается первым словом понятия “церковь избранных”, “избранные” берутся для формирования церкви невидимой, то наш ответ на этот вопрос будет - “нет”. Адвентисты седьмого дня никогда не путали понятия своей церкви с церковью невидимой также как, христиане других конфессий, которые остаются верными Священному Писанию” (стр. 186).

2. “Знаком глубокого смирения может служить тот факт, что мы применили эту понятие из Священного Писания для адвентистского движения и его работы, для того, что мы понимаем как громадные возможности приложения подобной интерпретации. Пока мы верим, что в тексте Откровения 12,17 указывается на нас, как на людей пророчества здесь не будет никакого оттенка гордости в том, что мы подобным образом трактуем Писание. Для нас это является логическим итогом адвентистской системы интерпретации пророчеств (191)”

3. “Но факт того, что мы подобным образом толкуем данный текст Писания, ни в коем случае не говорит, что адвентисты являются единственно истинными христианами во всем мире, и, что мы единственные кто спасемся (стр. 191, 192)”

4. “Адвентисты седьмого дня твердо убеждены, что Бог имеет благословенных избранных, множество ревнителей, искренних верующих в любой церкви... (стр. 192)”

5. “Мы верим, что большинство детей Божиих до сих пор рассеяны в своих путях к Богу по всему миру. И, безусловно, большинство христианских конфессий по-прежнему искренне почитают воскресный день. Мы со своей стороны так не поступаем, поскольку считаем, что Бог взывает к изменениям в данном вопросе. Но мы уважаем и любим тех наших друзей христиан, которые не интерпретируют Слово Божие таким же образом как и мы. (стр. 192, 193)”

6. “Мы полностью осознаем тот факт, что сонм истинных последователей Христа рассеян во многих христианских конфессиях, включая и Римскую католическую церковь. Этих христиан Бог ясно определяет как Своих. Они не являются частью “Вавилона”, изображенного в тексте Апокалипсиса (стр. 197)”

Примечания автора

1. Концепция о грешной человеческой природе Христа.

С того момента, когда почти все критики адвентизма седьмого дня утверждали, что адвентисты верят в то, что Христос обладал грешной человеческой природой в Своем воплощении на земле, настало время сказать несколько слов, чтобы прояснить ситуацию по данному вопросу. Обвинения в сторону адвентизма зачастую основываются на статье в издании “Признаки времен”, март 1927 г. и заявлении в “Библейских чтениях в домашнем кругу”, редакция 1944 г. Касательно статьи, указанной первой критик пишет: “Мои .... цитаты взяты из заявления Л.А Уилкокса (Wilcox), который в течение многих лет был редактором издания “Признаков времен”, которое по данным, полученным от адвентистов выходило под их началом в течении 82 лет. Естественно заявление редактора данного издания можно рассматривать как официальное. Я уверен, что все, что написал мистер Уилкокс, не было случайным и необдуманым. В марте 1927 г. он пишет: “В Его (Христа) венах был демонический дух испорченной наследственности, похожий на льва, посаженного в клетку, всегда готового вырваться на свободу и уничтожить. Страсти атаковали Его наиболее яростно там, где по Своей наследственности Он был наиболее слаб; атаковали Его неожиданно и

разными путями. Но, несмотря на “плохую кровь” и наследственную посредственность, Он победил”.

И снова в декабрьском 1928 г. выпуске “Признаков времен” редактор мистер Уилкоккс заявляет: “Иисус воспринял человеческую натуру со всеми ее наклонностями и страшным риском быть подверженным искушению”¹⁴.

Во первых следует заметить, что мистер Л. А. Уилкоккс никогда не был в числе редакторов “Признаков времен”. Более того, мистер Л. А. Уилкоккс, который написал данную статью, позже в письме от 26 апреля 1957 указывал: “ Автор статьи в “Признаках” был очень молодым человеком в 1927 г. и не всегда, так или иначе, был удачен в выборе слов. Я знаю это, поскольку этим автором был я. Первое процитированное предложение является непродуманным, шокирующим и богословски неточным, и я был надлежащим образом проучен за это официальными кругами адвентистов, которые подтвердили, что данная статья не может рассматриваться как действительно “официальная” и “авторитетная”. Это не более, чем огонь, указывающий на то, что ни один человек не может учить более убедительно чем я, как адвентистский священник, божественной природе Иисуса Христа, Его безгрешности, спасению по благодати, праведности по вере, искупительным голгофским страданиям, религии, с Христом в центре ее вероучения; по благословию лидеров движения адвентистов седьмого дня.

Практически каждая критика адвентизма седьмого дня, включая и вышеприведенного автора, также включает в себя цитаты из “Библейских чтений в домашнем кругу” (редакция 1944 г., стр. 174), даже несмотря на то, что в 1945 г. данное заявление было отвергнуто адвентистами, как не согласующееся с основной линией адвентистского вероучения.

Следующая цитата часто приводится, как взятая из книги “Желание Эпох” Эллен Г. Уайт. На странице 117 она говорит: “Наш спаситель принял человеческую природу со всеми ее слабостями. Он воспринял наше естество с возможностью быть подвергнутым искушениям”. Далее миссис Уайт рассуждает о сущности “падшей природы”. Видно даже из приведенной цитаты, что она имела ввиду, что Христос обладал грешной, чувственной или падшей человеческой природой. Однако, работы миссис Уайт ясно указывают, что когда она говорит о падшей природе Христа, она имеет ввиду физические свойства конкретной расы. В течение тридцати трех лет Он претерпевал процесс взросления. Он не достиг бы возраста в тридцать три года, если бы не было органических изменений в его теле, и если бы Он не был восприимчивым к физическому упадку конкретной расы, и тогда бы Он не был бы истинным человеком “подчинившимся закону” (Гал. 4, 4). Позиция миссис Уайт была поддержана многими богословами того времени, которые не обладали известностью еретиков или нехристиан. Почему же тогда адвентисты обвиняются за приверженность этой точки зрения на природу Христа? В течении многих веков христиане продолжали спорить по данному вопросу. Некоторые из них верили, что Он мог бы согрешить, но оставался вне греха. Другие, включая и данного автора, считали, что Он не мог грешить. Однако, данных богословский спор не может быть разрешен банальными фразами и заявлениями по догматическому учению.

Это правда, что различные адвентистские издания в прошлом и настоящем иногда противоречили друг другу. Однако, с момента своего выхода и до настоящего момента (см., например, цитату, приведенную из письма адвентистов ко мне от 29 апреля 1983 г.) “Вопросы по Доктрине” представляют официальную позицию адвентистского движения относительно безгрешной природе Христа.

Доктор Энтони Хоекема в своем сборнике “Четыре основных культа” делает ту же самую ошибку, что и И. Б. Джонс, Луи Талбот и другие критики адвентизма седьмого дня, и полностью игнорирует тот факт, что Уилкоккс публично в печати в 1957 году отказался от своей позиции. Это факт, который они хорошо знали, но видимо решили проигнорировать, поскольку заявление Уилкоккса хорошо подходило к их позиции, что, вопреки официальным заявлениям адвентистов по доктрине, они, критики, знают больше чем адвентисты об их собственном вероучении!

---

¹⁴ “ Королевское дело” (The King’s Business), апрель 1957 г.

2. Концепция неполного искупления

Также часто ставится в вину адвентизму то, что в присущее движению вероучение является небиблейским в заявлении, что “искупление не было завершено на голгофском кресте”. Некоторые источники адвентистов были вызваны для поддержки данного обвинения. Так, например, Ури Смит, известный в прошлом адвентист, отмечал в своей книге “Взгляд на Иисуса”: “Христос не совершил искупления когда Он пролил Свою кровь на кресте”. Другие более ранние авторы, такие как Дж. Х. Ваггонер высказывали подобные мысли. Он говорил: “Существует ясное различие между смертью Христа и искуплением”. (“Искупление в Свете Природы и Откровения”, стр. 181). Даже некоторые из поздних авторов, подобно С. Х. Уотсону, были подвержены влиянию таких ранних идей адвентизма.

Однако, небольшое исследование данных работ покажет, что Смит и Ваггонер писали восемьдесят лет назад. Как можно видеть в любом месте данной книги эта концепция была полностью отвержена адвентистским движением. Позиция адвентизма в настоящее время, базирующаяся не на мнениях нескольких авторов за более чем столетний период, должна быть рассмотрена в свете оценки обвинения по “неполному искуплению”.

Печатные издания адвентизма нашего времени учат, что искупление было завершено на кресте, и ни кто иной, как Эллен Г. Уайт пишет в “Review and Herald” 21 сентября 1901 г. следующее: “Христос установил крест между Небом и землей и, когда Отец увидел жертву Своего Сына, Он преклонился перед этим в знак признания Его совершенства. “Этого достаточно”, - сказал Он. “Искупление свершилось”. В том же самом издании 16 августа 1899 г. миссис Уайт писала: “Никакой язык не смог бы описать радость, царящую на Небесах, и Божественное удовлетворение и наслаждение в Его Единородном Сыне, когда Он увидел полноту искупления”.

Множество подобных цитат можно было бы привести, но критики почему то не замечали огромное число заявлений, относящихся к завершенности искупления, которые были легко доступны как в настоящих, так и в прошедших печатных изданиях адвентистов.

Ничто не может быть яснее и красноречивее, чем адвентистское заявление, что когда ... кто-либо слышит или читает в адвентистской литературе, даже в работах Эллен Уайт, что Христос совершает искупление сейчас, это должно быть понято, что в наше время Христос делает только приложение результатов жертвенного искупления, которое было сделано на кресте; что Он делает это действенным для каждого из нас индивидуально, в соответствии с нашей готовностью принять это. Миссис Уайт сама в 1857 г. ясно объясняет, что она имеет в виду, когда пишет о совершении Христом искупления для нас сегодня в Его служении:

“ Великая Жертва была предложена и была принята, и Святой Дух, сошедший в день Пятидесятницы перенес умы апостолов от земного святилища к Небесному, куда вошел Сам Христос ценой Своей Крови, пролитой за Своих учеников, после совершения искупления.”¹⁵

Является ли адвентизм седьмого дня нехристианским культом?

Ранее мы уже отмечали, что в своей книге “Четыре основных культа” доктор Энтони Хоекема классифицирует адвентизм седьмого дня как нехристианский культ. Для меня является необходимым возразить доктору Хоекеме в данном вопросе, поскольку, по моему мнению, те причины, которые приводит автор, не могут быть подтверждены ни Словом Божиим, ни историческим богословием или практикой сегодняшнего времени христианского вероучения вообще. Для того, чтобы показать свои аргументы по данному вопросу доктор Энтони Хоекема заявляет: “ Я убежден, что адвентизм седьмого дня является культовой системой, а не евангелистским вероучением. В

---

¹⁵ “Вопросы по Доктрине” (“Questions on Doctrine”) стр. 354-355

подтверждение данной оценки я покажу, что характерные для культов особенности могут быть найдены в данном движении.

Доктор Хоекема затем предложил к рассмотрению перечень этих особенностей:

1. Авторитетный вероучительный источник помимо текстов Священного Писания (Эллен Г. Уайт)
2. Отрицание оправдания только по милости.
  - а) суд с расследованием;
  - б) соблюдение Субботы;
3. Принижение значимости Христа;
4. Спасение только группы из ограниченного сообщества.

Доктор Энтони Хоекема считает, что Эллен Уайт является дополнительным к Библии авторитетным источником для движения, когда она заявляет о своем даре пророчества (1 Кор..) Но благодаря тому, что адвентисты определили возможность верить в пророческий дар, обнародованный миссис Уайт, как доказательство божьего дара (Энтони Хоекема вряд ли сможет что-либо противопоставить тому факту, что Христианская Церковь до сих пор воспринимает дары Святого Духа) почему тогда он не принимает во внимание повторенное несколько раз заявление адвентистских авторов в “Вопросах доктрины” о том, что они не рассматривают миссис Уайт как дополнительный помимо Библии вероучительный источник, а ее работы рассматриваются в качестве догматических только в тех частях, когда они полностью соответствует Слову Божию, которое является конечным судьей о каких-либо пророческих дарах?

1. Если бы адвентисты приняли работы миссис Уайт наравне с Священным Писанием, если бы они интерпретировали Библию только в свете ее рукописей, а не по-другому, если бы они допустили бы это и определили как свою собственную позицию, тогда подобная критика была бы оправдана, однако адвентисты так не поступают. Доктор Хоекема почему-то проигнорировал то, во что адвентисты, по их словам, действительно верят относительно миссис Уайт, а не то, что он в результате оценки небольшого числа адвентистских работ определил как их позицию по данному вопросу. Является наиболее безопасным и верным путем оценки того или иного вероучения путь ссылки на издание, наиболее полно представляющее данное вероучение, особенно когда, как в случае “Вопросов о доктрине”, в нем даются конкретные ответы на вопросы по основам позициям, нежели прибегать к своим собственным предвзятым интерпретациям, как доктор Энтони Хоекема очевидно и сделал в его случае.

Серьезным обвинением для любой христианской группы является обвинение в отрицании оправдания только милостью Божьей, как основы всеобщего спасения, и, если адвентисты подпадают под подобное обвинение, то их, безусловно, необходимо рассматривать как культовую систему. Однако, множество раз на страницах “Вопросов о доктрине” и в различных других публикациях, адвентисты подтверждают свою позицию о том, что спасение приобретается только по милости Божией через веру в искупительную жертву Иисуса Христа на кресте.

Интересно почему для доктора Энтони Хоекемы необходимо еще раз поднимать вопрос об искренности адвентистов в этом вопросе, а не обратить внимание на их другие заявления касательно их веры в Священное Писание, Святую Троицу, божественность Иисуса Христа, создание, провидение, воплощение, воскресение Иисуса Христа, абсолютную необходимость рождения свыше, освящение благодатью Святого Духа и в реальное Пришествие Христа. Является загадкой его непоследовательность в своем трактовании сущности адвентистского вероучения (см. “Четыре основных культа”, стр. 403).

Доктор Хоекема настаивает на том, что суд с расследованием и соблюдение седьмого дня Субботы являются причинами, по которым адвентизм можно причислить к культовым системам, однако, в ходе своих рассуждений он делает кальвинистскую интерпретацию критерия вероучения, игнорируя требования других богословских школ, большинство из которых полностью отрицают интерпретацию кальвинизма доктора Энтони Хоекемы. Та причина, по которой доктор Хоекема называет адвентизм культом, доказательство может одновременно служить и обвинением для всех истинных кальвинистов, кто рассматривает Институты и Комментарии Кальвина также по-

дробно в качестве направляющих принципов для изучения Священного Писания, как адвентисты делают по отношению к трудам миссис Уайт. В дополнение к этому, баптисты седьмого дня являются арминианами в своей основе и соблюдают седьмой день Субботу. И они тоже являются нехристианским культом? Они безусловно хранят некоторые из аттестационных документов самого доктора Хакемы.

Подчеркивая свои кальвинистские возражения доктор Хакема пишет: “Адвентисты далее учат, что для человека возможно через последующие греховные поступки и внутреннее расположение потерять оправдание, которое он однажды получил. Подобное учение подразумевает, что только тот может уверен в сохранении своего оправдания, кто продолжает творить праведные дела и будет иметь внутренне чист в течение всей своей жизни (стр. 390).

Данная точка зрения на Суд - расследование является ясным свидетельством арминианизма, в которой доктор Хоекема находит достаточную почву для оправдания ярлыка культовой системы касательно адвентизма. Но почему только для адвентизма? Почему не методисты, англикане, лютеране и многие другие, кто принимает те же самые арминианские послышки, хотя они не довели их до подобного буквального понимания, как это сделали адвентисты в своем Суде-расследовании?

Относительно сабатарианизма, четырнадцатая глава Послания к Римлянам оправдывает хранение седьмого дня как Субботы или какого-либо другого дня на усмотрение христиан, которые верят, что посвящают его Господу. Это может быть правомочным точно также как и правомочно воскресенье, и только по тому, что седьмой день почитается вместо первого нет никакой причины для именованья адвентизма культом.

Доктор Хоекема на странице 394 своего сборника пишет: “ Адвентисты седьмого дня ... не отрицают полноты божества Иисуса Христа или догмата о Святой Троице... Адвентисты сегодня подтверждают полное равенство Христа Богу-Отцу и существования Сына от вечности... Адвентисты также принимают догмат о Святой Троице и все, что касается божества Святого Духа.

Рассматривая земную жизнь Христа, адвентисты седьмого дня учат о искупительной Жертве Христа. Хотя сохраняется некоторая неопределенность в их учении по вопросу было ли искупление завершено на кресте, поскольку миссис Уайт пишет в одном или более случаях, что Христос совершает наше искупление сегодня, и она часто употребляет понятие “окончательного искупления” после голгофского Жертвоприношения...

Доктор Хоекема продолжает тем, что перечисляет пять, по его мнению, причин, из которых следует, что адвентисты “принижают значимость” Христа. Три из этих причин имеют ввиду арминианизм, относительно которого доктор Хоекема имеет достаточное предубеждение; четвертая касается Субботы, что является предметом христианской свободы, если только не использовать кальвинистскую интерпретацию этого понятия; пятая повторяет старое обвинение в том, что адвентисты верят, что “грехи всего человечества будут лежать на сатане непосредственно перед приходом Христа и, что только таким образом грех будет уничтожен во вселенной” (стр. 395, 396).

Опять доктор Хоекема наносит поражение своей собственной мысли, допуская, что адвентисты являются достаточно ортодоксальными в “своем христианстве”, что едва ли допускает признание значимости Христа!

Выводы и предположения, которые доктор Хоекема получает из их арминианизма, не могут рассматриваться в качестве свидетельства против адвентистов, поскольку не только они, но и вся арминианская богословская школа могла бы решительно постоять за те принципы, которых придерживается адвентизм.

Наконец, адвентисты сами много раз подтверждали, что только Христос принес Себя в Жертву за грехи всего мира, и, что сатана только будет отвечать “за свою ответственность” по искушению мира в грехе.

Внимательное прочтение книги “Вопросы доктрины”, которую доктор Хоекема перечисляет среди прочих, используемых в своем сборнике “Четыре основных культа”, ответило бы на его вопрос касательно использования миссис Уайт термина “совершение искупления сейчас” и “окончательного искупления”.

Адвентисты прямо заявляют, что если когда-либо используются определенные термины по данному вопросу, они подразумевают данные термины как своего рода механизм, чтобы сослаться к плодам искупления Христа, принимаемым нами через служение Святого Духа, и окончательно отвергают любое предположение или учение о том, что искупление рода человеческого совершилось на голгофском кресте неокончательно.

Доктор Хоекема вместе с другими критиками адвентизма не сомневаются в своих позициях, используя давно отверженные адвентистами источники для того, чтобы подчеркнуть выдвигаемое против движения обвинение в принижении значения Христа. На странице 114 “Четырех основных культов” (“Four main cults”) доктор Хоекема пишет: “Одним из характерных и хорошо известных заявлений является заявление Л.А Уилкокса, которое говорит о том, что Христос победит грех вопреки “плохой крови” и Своей низменной природе. Хотя спор по данному предмету в “Вопросах доктрины” предполагает, что вероучение адвентистов сегодня отвергает данное заявление, но нигде на страницах данной книги не указано определенно отвержение данной концепции”.

В моей книге “Правда об адвентизме седьмого дня” было представлено аргументированное доказательство о полном отречении от данного заявления самим Уилкоксом. Доктор Хоекема перечисляет данную книгу в списке используемой литературы, но, к сожалению, не замечает ссылку на данное отречение Уилкокса, для того, чтобы использовать сделанное ранее Уилкоксом вышеуказанное заявление. Это не является до конца справедливым представлением о том, чему учило или учит адвентистское движение по данному предмету.

Таким образом имеет место несколько проблем, с которыми сталкиваются заинтересованные исследователи адвентизма, делающие попытки разгадать загадку этого движения, и данные проблемы должны быть объективно рассмотрены прежде чем классифицировать адвентизм как христианский культ.

Эллен Г. Уайт и дух пророчества

В большинстве религиозных движений всегда найдется экстраординарный и одаренный человек, который занимает доминирующее положение в данном сообществе. Подобная картина наблюдается и в адвентизме седьмого дня. Этой доминирующей фигурой была и остается по сей день благодаря своим рукописным трудам Эллен Г. Уайт. Она являлась наиболее притягательным и противоречивым персонажем, когда-либо показывавшемся на горизонте религиозной истории. Ее память и работы были восхвалены адвентистами и прокляты многими их врагами с самых ранних дней движения. Эллен Голд Хармон (Harmon) родилась в Гархаме (Gorham, Maine) в 1827 году и воспитывалась с самого детства в духе преданности методистской церкви в Портленде (Portland). Миссис Уайт с ранних лет зарекомендовала себя как незаурядная личность и, по ее словам, была восприимчивой к определенным “откровениям”. Когда Эллен было тринадцать ее семья попала под влияние движения миллеритов. Уильям Миллер имел несколько отделений своего движения в Христианской общине на улице Каско (Casco) в Портленде. В восемнадцать лет Эллен принимает адвентистскую веру миллеритов¹⁶.

Глубоко тронутые искренностью миллеритов и их хронологическими вычислениями семья Эллен, тем не менее, оставалась в хороших отношениях с методистской церковью в Портленде, из которой они, однако, были изгнаны в 1843 году из-за своей веры в скорое пришествие Иисуса Христа. Несмотря на свой юный возраст Эллен Уайт преодолела тяжелые в эмоциональном, физическом и духовном плане времена с 1837 по 1843 годы. По словам доктора Фрума (Froom) : “Она восстала против мрачных перспектив, явившихся следствием ранних неудач и сопутствующим им упадком веры¹⁷”.

¹⁶ Эллен Г. Уайт “Зарисовки к жизни” (Life sketches), Вашингтон, стр. 64-68

¹⁷ “Пророческая вера.....” (The Prophetic Faith.....), том 4, стр. 978

В 1840 году на методистском собрании в Бакстоне (Buxtone, Maine) Эллен Хармон чувствует удивительное высвобождение и “ее ноша спала с ее плеч”, когда она испытала великую радость в осознании того, что она является истинной дочерью Божьей, как она позже публично заявляла. много вопросов по-прежнему ставили ее в тупик, среди них: доктрина о бесконечном наказании для грешников, которую в последующие годы она дополнила концепцией об условном бессмертии и сне души в ожидании воскресения. В декабре 1844 года, после “Великого разочарования” (The Great Disappointment) во время пребывания у своего друга в Портленде Эллен Хармон испытала то, что она затем назовет своим первым видением, которое было воспринято как “доказательство” и подтверждение правильности адвентистской веры. В этом видении она объявила о триумфе адвентизма над своими критиками, которые были под непреодолимыми обстоятельствами выталкиваемы в небеса.

В течение многих лет не прекращались споры о миссис Уайт и “ее откровениях”, как внутри адвентистского движения так и вне его, касательно продолжительности и природы этих “откровений”. Положение учения Эллен Уайт в адвентизме является наиболее значительным и должно быть всесторонне исследовано для того, чтобы получить объективную картину об адвентистах. Работы и советы Эллен Хармон (позднее Эллен Уайт, после ее замужества с Джеймсом Уайтом (James White), одним из видных адвентистских лидеров) были названы “Дух пророчества” (Spirit of prophecy), термин, взятый из Откровения 19,10. Адвентисты верят, что в последние дни будут открыты особые божественные послания, которые не будут ни дополнять ни противоречить Священному Писанию, и, что данные возвещения обращены только к членам адвентистской церкви. Следуя этим посланиям, адвентисты утверждают, что постоянно проверяют их на соответствие Слову Божию. Наконец, они верят, что видения миссис Уайт, ее пророчества и советы к адвентистам, являются “духом пророчества” для их церкви.

Относительно миссис Уайт и ее пророчеств у адвентистов существует достаточно хорошо подготовленная защита. Они говорят, что авторы Библии делали практически то же самое, что делала миссис Уайт, цитируя непроверенные языческие источники информации. И, если даже авторы Священного Писания могли себе позволить подобное, то и миссис Уайт имеет право на подобные действия. Однако допуская подобное, можно приравнять миссис Уайт к авторам Священного Писания. Это ставит ее на такую высоту, на которую даже официальные адвентистские круги никогда не возносили ее!

В течение многих лет некоторые из наиболее усердных приверженцев адвентизма заявляли, что все, что говорила или писала миссис Уайт, даже в личных письмах, наполнено боговдохновением и непогрешимо. Это, безусловно, не является официальной позицией. Адвентистское вероучение допускает, что не все, что сказала или написала миссис Уайт было исполнено боговдохновения и непогрешимо, хотя некоторые из членов движения близки к подобному абсолютизму. Пока адвентисты официально не отрекаются от концепций, изложенных в “Вопросах доктрины” и официально опровергают ошибочные заявления некоторых адвентистских фракций по вероучению, мы можем использовать “Вопросы доктрины” как изложение официальных взглядов вероучения по данному вопросу, что мы и приведем ниже.

1. Позиция адвентизма седьмого дня - Жизнь и служение Эллен Г. Уайт (ниже приводятся страницы из “Вопросов о доктрине”, если не указано дополнительно другой источник)

1. “Мы не относимся к текстам Эллен Г. Уайт как к дополнительному священному Библейскому канону. Мы не рассматриваем их как универсальный и всеохватывающий, каким является Библия, источник истины, но только обращенным к церкви адвентистов седьмого дня. Мы не относимся к ним с той же степенью почитания, как к Священному Писанию, которое занимает определенное положение в нашем вероучении, и в сравнении с которым должны оцениваться все остальные тексты” (стр. 89).

2. “Адвентисты седьмого дня определенно исповедуют то, что канонические книги Священного Писания заканчиваются Книгой Откровения. Мы поддерживаем то, что все другие любые

тексты и вероучения должны быть оценены с точки зрения Библии, которая является источником и основным законом христианской веры” (стр. 90).

3. “Я рекомендую вам, уважаемый читатель, взять Слово Божие как правило вашей веры и основу жизни. Это Слово будет нашим Судьей” (стр. 90).

4. “Дух не может быть дан или дарован для того, чтобы заменить Библию; Священное Писание явным образом устанавливает Слово Божие, как стандарт, которым испытываются все вероучения и духовные искания” (стр. 90).

5. “Мы никогда не ставили Эллен Г. Уайт на один уровень с авторам Священного Писания” (стр. 90).

6. “Эллен Г. Уайт входит... в категорию восприимчивых посланий (отличных от авторов Библии). Среди адвентистов седьмого дня она воспринимается как одна из тех, кто обладает даром пророчества, хотя она сама никогда не принимала для себя титул пророчицы” (стр. 91).

7. “Адвентисты седьмого дня относятся к ее текстам как содержащим боговдохновенные советы относительно как частных вопросов по вероучению, так и всего движения вообще. ... Та часть ее работ, которая может быть воспринята как предсказания, является лишь небольшой долей. И даже когда она пишет о том, что ждет Землю в будущем, является лишь усилением и прояснением Библейских пророчеств” (стр. 92).

8. “В Своем Слове Бог дает человеку знания необходимые для его спасения. Священное Писание должно восприниматься как достоверное и истинное изложение Его воли. Оно является мерой и эталоном для проверки любого вероучения и духовного искания” (стр. 92, 93, цитаты их текстов Эллен Г. Уайт).

9. “Адвентисты дают высокую оценку текстам Эллен Г. Уайт, хотя они не являются источником, полностью излагающим позицию адвентистского движения. Мы основываем наше вероучение на Священном Писании - единственном фундаменте для всех христианских доктрин. Однако, мы верим, что Святой Дух открыл ее ум для важных сообщений и призвал ее для передачи определенных инструкций в эти последние дни. В нашем пониманию, данные инструкции гармонично соответствуют Слову Божию, которое делает нас мудрыми в нашем спасении, и которое мы, как вероучение, принимаем эти боговдохновенные советы и воззвания Самого Господа. Но мы никогда не сравнивали их со Священным Писанием и, как миссис Уайт сама отвечала на одно из ложных обвинений по поводу сравнения ее текстов с Библией: “Если человек уделяет Библии небольшое внимание, то и Господь дает небольшой свет человеку на его пути к большому свету” (Review and Herald, 20 января 1903 г.; “Вопросы доктрины” стр. 93).

10. “Адвентисты седьмого дня признают, что написание и составление канонических книг Священного Писания закончилось около двух тысяч лет назад и, что с тех пор не было сделано никаких дополнений к этим священным книгам, хотя мы верим, что Дух Божий, который вдохновил Божественное Слово, известное для нас как Библия, открывает Себя для Церкви также и через различные Свои дары... Мы не считаем, что эти дары Святого Духа являются неотъемлемой частью Слова Божия, также как и не полагаем, что их принятие делает лишним Истинное Писание. С другой стороны, принятие Слова Божия ведет людей Божиих к обретению Духа. Подобное обретение будет, безусловно, гармонией со Словом Божьим. Мы знаем, что некоторые из ревностных христиан считают, что подобные дары прекратились с окончанием апостольских времен. Но адвентисты верят, что окончание составления канона Священного Писания не прекратило связи человека с Богом через дары Святого Духа, и что Христос в Своем Служении продолжает наставлять “Своих людей”, подкрепляя и утешая их, особенно в эти последние и важные дни человеческой истории” (стр. 93-95).

11. “Дух пророчества имеет незримую связь с даром пророчества. Один является Духом, который порождает пророчество, а другой свидетельствует о приобретенном даре. Они всегда вместе и каждый боговдохновенно связан друг с другом. Дар пророчества является проявлением того, что Дух Божий влагает в определенного человека, которого, в соответствии со Своими целями и планами Он выбирает для посредничества в передаче боговдохновенных наставлений. Такими наставлениями адвентисты считают тексты Эллен Г. Уайт. Они продолжают быть в течение

уже более ста лет по ее собственному выражению “меньшим светом”, ведущим искренне верующих людей “к большему свету” (стр. 96).

12. “Относительно содружества с другими церквями мы можем сказать, что мы относимся с почитанием к текстам Эллен Г. Уайт и не считаем их предметом для рассмотрения с точки зрения церковной дисциплины. Она сама была очень конкретна по данному вопросу. Отвечая тем, кто еще не до конца понял смысл божественного дара, она говорила: “Подобное не должно быть помехой в успехах или привилегиях нашей церкви, если ее христианский путь так или иначе верен и они сформировали хороший христианский характер” (“Свидетельства” (Testimonies), том 4 стр. 328; “Вопросы доктрины”, стр. 96, 97).

13. “Мы, таким образом, не устанавливаем критерии для мира посредством пророческого дара. Также как и не находимся в контакте с другими религиозными организациями, которые стараются идти в страхе Божиим любыми путями для формирования своего критерия христианского характера” (J. N. Andrews “Review and Herald”, 15 февраля 1870; “Вопросы доктрины”, стр. 97).

14. “Джеймс Уайт, который трижды являлся президентом генеральной конференции адвентистов, говоря о работах Эллен Г. Уайт, заявлял, что адвентисты верят в то, что Бог призвал ее “выполнить определенную работу в наше время среди этих людей. Они, однако, не делают из данной работы критерия оценки христианских конфессий” (Review and Herald, 13 июня 1871 г.; “Вопросы доктрины”, стр. 97).

15. “В практике церковных отношений не является обычным, когда один из членов церкви отвергается другими, поскольку он не признает доктрину о духовных дарах... Член церкви не может быть исключен из церкви только потому, что он не в состоянии ясно осознать доктрину о духовных дарах и ее применение в движении второго пришествия” (стр. 98).

Из данных цитат можно видеть, что адвентисты седьмого дня придерживаются концепции сохранения или восстановления “пророческого дара” в последние дни христианской церкви, и они верят в то, что данное восстановление произошло в жизни и служении Эллен Г. Уайт. Адвентисты отличаются от остальных церквей тем, что помимо принятия Библии, как уникального, полного, лишённого каких-либо неточностей Слова Божия, они придерживаются того, что в определенных контекстах работы Эллен Г. Уайт приемлемы для адвентизма, как “свидетельство” от Святого Духа для руководства деятельностью их организации.

Доктор Уильбур М. Смит (Wilbur M. Smith) кратко изложил возражения большинства евангелистских конфессий, которые в том числе обвиняют адвентистов седьмого дня в возвышении и восхвалении миссис Уайт и пророческого духа в новых комментариях к Библии адвентистов седьмого дня.

Я не знаю такой христианской церкви в настоящее время, которая бы дала подобное признание, такое рабски покорное и исключительное по отношению к своему основателю или основному носителю основ вероучения, как это было сделано в комментариях к текстам Эллен Уайт. В заключении каждой главы данной работы помещался раздел “Комментарии Эллен Г. Уайт”. Например, в повествовании 28 главы книги Бытия, когда благословение было даровано Якову, помещаются не менее трех страниц комментариев и в конце не менее сорока ссылок на работы Эллен Г. Уайт. В дополнение, в конце первого тома этих комментариев находится раздел также озаглавленный “Комментарии Эллен Г. Уайт”, содержащий восемь колонок отрывков из ее работ. Нет ни одного раздела посвященного кому-либо еще (Кальвину, Лютеру и т.п.).

Предисловие к данным комментариям содержит следующее заявление: “В конце каждой главы помещается ссылка на некоторые выдержки из текстов Эллен Г. Уайт, относящихся к различным местам данной главы”. А следующее за этим предложение говорит: “Адвентистское движение выросло и обрело свою силу благодаря изучению Библии; и в равной степени будет справедливым сказать, что движение было надежно направляемо в данном изучении светом излучаемым духом пророчества”. Я могу с уверенностью сказать о том, что авторы данных комментариев

верят, что “Дух пророчества” пребывает исключительно на Эллен Г. Уайт, поскольку ни на кого больше нет ссылок в данной работе¹⁸.

Доктор Смит был прав в своей оценке места работ Эллен Г. Уайт в организации адвентистов седьмого дня. Адвентистам необходимо доверять ее видениям и советам поскольку они (адвентисты) верят, что дух пророчества пребывает только на ней, а ни на ком либо еще в их организации.

Автор отвергает подобную концепцию боговдохновения, однако, при более тщательном прочтении можно заметить, что для адвентистов само понятие “боговдохновения” связано непосредственно с работами Эллен Г. Уайт, что является, безусловно, отличным от того понятия боговдохновения, которое воплощено в Библии. Адвентисты допускают, что Библия является объективным воплощением Слова Божия, окончательным авторитетом во всех делах веры и морали. Однако писания миссис Уайт не могут рассматриваться подобным образом, и сами адвентисты первыми заявили об “меньший свет, который ведет человека к большему свету”- который делает ударение на субъективном толковании как критерий определения, о чем заявляется решительно в работе Эллен Г. Уайт “Дух пророчества”. Нет никаких сомнений в том, что адвентисты защищают ситуацию, которая является в лучшем случае парадоксальной, а временами и противоречивой. Но данная позиция, в плане религиозной свободы, и как сами адвентисты относятся к данному вопросу, не делает веру в работы Эллен Г. Уайт критерием отношений между членами как своего движения, так и с представителями других религиозных течений и не предпринимает попытку заставить другие конфессии принять “свидетельства” миссис Уайт как необходимый атрибут к глубокому и богатому опыту христианского посвящения и жизни.

Если бы адвентисты седьмого дня действительно относились бы как к боговдохновенным ко всем работам и изречениям Эллен Г. Уайт, мы должны были бы быть предельно осторожными при общении с представителями данного религиозного течения. Однако, они так не поступают, как я уже достаточно пространно изложил, опираясь на официальные источники адвентизма. Поэтому, как скоро было определено, что адвентисты не рассматривают работы миссис Уайт как основу своего вероучения, то само заявление о том, что непринятие Эллен Г. Уайт и ее работ означает непринятие адвентизма не имеет под собой никакой почвы.

II. Миссис Уайт и ее критики

За все эти годы появилось очень много различных литературных публикаций, посвященных всевозможной критике жизни и работам Эллен Г. Уайт. Эта критика подразделяется от самой сдержанной, что миссис Уайт была искренней, но через чур подвергнутой эмоциональной мистической практике, до обвинений в том, что она была “ложной пророчицей”, которая только перефразировала уже известный материал и выдавала его за свои творения. В интересах честного и непредвзятого исследования, и беря во внимание, что в книге, данного размера невозможно представить и проанализировать все спорные факты, мы лишь покажем наиболее яркие примеры спорных моментов и позволим читателю самому решить состоятельны ли данные обвинения или нет.

Около девяноста процентов из наиболее серьезных обвинений в сторону миссис Уайт исходят из работ Дадли М. Канрайта (Dudley M. Canright) - бывшего адвентистского лидера и в одно время близкого друга Эллен Г. Уайт и ее мужа Джеймса и много числа видных адвентистских лидеров. Канрайт, один из наиболее активных писателей и ораторов адвентизма того времени, покинул движение, поскольку он потерял веру в боговдохновенность миссис Уайт и многих доктрин, которые были поддерживаемы адвентистской церковью. Является правдой то, что Канрайт трижды прекращал проповедовать, но его полномочия как адвентистского проповедника никогда не утачивали силу. Он окончательно покинул адвентистскую церковь в 1887 году и начал карьеру баптистского священника. По собственному признанию Канрайта он имел личную антипатию к

---

¹⁸ В письме к автору.

Эллен Г. Уайт, и ее советники были во многом причиной его ухода из организации в эти годы. Он, однако, видимо поддерживал некоторые отношения с Джеймсом Уайт, мужем миссис Уайт, и некоторыми другими видными адвентистскими лидерами, чему будет свидетельством цитаты из переписки, приведенные ниже. Канрайт выступил резко с критикой арианства, отрицающих божественную природу Христа, и крайнего легализма, который имел место среди ранних приверженцев адвентизма седьмого дня. Подобные убеждения привели его к написанию двух сборников “Отверженный адвентизм седьмого дня” (Seventh-day-Adventism Renounced) и “Жизнь миссис Э.Г. Уайт” (Life of Mrs. E.G. White), которые методично и язвительно обличает адвентизм седьмого дня и подвергает сомнению личные мотивы и честность миссис Уайт.

В этих двух работах Д.М. Канрайт кладет начало для всего будущего разрушительного критицизма адвентизма седьмого дня, и тщательное исследование подтверждает тот факт, что последующие подобные публикации являются отголоском и повторением тех обвинений, которые имели место в текстах Канрайта, поддержанные стандартными богословскими аргументами. Это особенно является справедливым по отношению к бывшему адвентистскому миссионерскому издателю Дж. Б. Джонсу (J.B. Jones), который в настоящее время является редактором небольшого информационного листка “Защитники веры” (Guardians of the Faith), который издал некоторое количество язвительных статей против адвентизма седьмого дня, практически все из которых были взяты в своей основе из работ Канрайта и других критиков, и которые в большей своей части являются устаревшими, богословски неверными, а порой даже этически непристойными. Таким образом можно видеть, что Д.М. Канрайт в своих публикациях об Эллен Г. Уайт являет в первую очередь свидетельство их первых рук и ни один апологет адвентизма седьмого дня вне зависимости от имеющихся у него знаний по теории адвентизма или богословского кругозора сможет возражать против того, что написал Канрайт.

22 марта 1887 года, в выпуске “Review and Herald”, была опубликована статья о Канрайте одного из его бывших собратьев, следующего содержания: “Мы были крайне огорчены прекратить религиозное общение с тем, кого мы долгое время считали нашим дорогим братом... Покидая нас, он вместе с этим взял с собой много больше различных полезных курсов, чем кто бы то ни было покидавший нашу организацию, который был однажды среди лидеров адвентизма, и честно заявлявших о своих о своих мыслях. Он поступал так и раньше, основывая свою собственную церковь в нашем присутствии и, насколько мы знаем, он не предпринимал никаких нечестных и тайных поступков, чтобы как-то сделать нам неприятное. Он вышел из нашей среды, не имея никаких аморальных черт в своем характере. Он выбрал сообщества более притягательные для себя. Это является привилегией любого человека - сделать свободный выбор”.

Обращаясь в письме к Канрайту 22 мая 1881 года, из Бэтл Крик, Мичиган (Battle Creek, Michigan) Джеймс Уайт, муж Эллен, писал: “Пришло время произвести изменения среди руководителей Генеральной конференции. Я верю, что если мы честны и справедливы, то Господь благословит нас на то, что мы должны избрать двух человек в правление”. В другом письме к Канрайту от 13 июля 1881 года Джеймс Уайт отмечал: “Брат Канрайт, я чувствую все больший интерес к вам, чем к кому-либо другому, поскольку я знаю вашу ценность, когда Господь на вашей стороне, поскольку вы - настоящий труженик”. Является очевидным тот факт, что Канрайт был на хорошем счету в адвентистской церкви, несмотря на свои поздние высказывания по поводу свидетельств миссис Уайт и “духовной истины” адвентистского возвещения.

В 1951 году был выпущен подробный сборник в 700 страниц, (издание Review and Herald Publishing Association, Washington DC). Автором данного труда являлся Франсис Д. Николь - ведущий апологет адвентизма. Данный сборник был озаглавлен “Эллен Г. Уайт и ее критики” (Ellen G. White and Her Critics) и был попыткой шаг за шагом дать ответ на все те обвинения в сторону миссис Уайт, которые были сделаны Канрайтом в его работе “Жизнь миссис Э.Г. Уайт”. Николь капнул глубоко в историю адвентизма - даже до времени Канрайта, однако, после чтения обоих работ, я пришел к выводу, что есть многое, что должно быть сказано относительно каждой из этих точек зрения. Однако Канрайт, мы полагаем, имеет некоторое преимущество, поскольку он может ска-

зять “я был там...”, или “миссис Уайт говорила...” и, порой., бывает сложно оправдать последние противоречащие обвинения в сторону Канрайта.

Мое собственное мнение по данной проблеме состоит в том, что в некоторых вопросах (особенно богословских) позиция Канрайта является неопровержимой, в частности, что касается его отношений с миссис Уайт и лидерами адвентизма. Также является существенным тот факт, что множество обвинений, которые основываются на личном опыте и были хорошо подтверждены документально, никогда не опровергались.

Однако я ни в коем случае не имею в виду то, что все тексты Канрайта являются абсолютной истиной в части критики деятельности миссис Уайт, и является фактом, что некоторые из его обвинений были четко опровергнуты Ф.Д. Николь и другими авторами. Что касается Николь, то он “слишком много протестует” и часто доходит до крайности, защищая интересы миссис Уайт. Это, по моему суждению, только причиняет боль ему самому и ничего не доказывает, кроме того, что он является преданным сторонником миссис Уайт и, поэтому, имеет подобное предубеждение. Николь являет собой пример наиболее активного защитника адвентизма.

VII. Вердикт по свидетельствам

После рассмотрения всех доступных свидетельств, из которых вышеизложенные являются только небольшой частью, автор данной работы пришел к убеждению, что Эллен Г. Уайт была крайне впечатлительной женщиной и находилась в сильной зависимости от своих ассоциаций. То, что она искренне верила, что Господь говорит с ней, не вызывает никаких сомнений, но свидетельства, приведенные в данной книге, дают хороший повод к сомнению в боговдохновенности ее советов независимо от того, признают ли это адвентисты или нет.

Моя личная оценка видений Эллен Г. Уайт хорошо изложена в нижеследующем заявлении из дружеской критики в ее адрес. В 1847 году, в качестве результата ее духовной работы один из советов миссис Уайт содержал следующий текст: “Я не могу подтвердить видения сестры Эллен как боговдохновенные и как она привыкла об этом думать. Хотя я не имею никаких подозрений в нечестности кого-либо из вас по данному вопросу. Я мог бы, возможно, выразить вам мою веру в безвредность этих посланий, которые могут быть полезны либо вам, либо мне. В тоже самое время я допускаю возможность ошибочности данной точки зрения. Я думаю, что те видения, которые вы и она принимаете за Божественные откровения, являются всего лишь религиозным благоговением, которым было занято ее сознание и куда было направлено ее воображение, и переживаниями тех тем, к которым она проявляла наибольший интерес. Углубившись таким образом в свои религиозные переживания, она перестала ощущать реальность, окружающую ее. Переживания бывают двух типов: греховные и религиозные. В каждом из случаев глубина переживаний определяется накопленным опытом по данному вопросу. Но я ни в коем случае не думаю, что видения миссис Уайт являются плодом дьявольской работы”.¹⁹

Если адвентисты седьмого дня собираются защищать свои утверждения по поводу боговдохновенности миссис Уайт, то они должны прежде всего объяснить множество противоречий, которые имеют место в ее работах. Для них было бы лучшим выходом, мы полагаем, допустить, что она не была чужда человеческих недостатков, была способной делать ошибки в своих суждениях и склонной к провалам в памяти.

Моим мнением является то, что Эллен Г. Уайт была очень сложной личностью и занималась плагиатом, поскольку верила, что Господь показал ей именно те источники, в которых содержится истина. Она просто присваивала материалы в выдавала их за свои. Ее действиям нельзя найти оправдания, но их можно понять, как действия христианина, которому свойственно допускать ошибки. Она была одновременно смертной и грешной как любой другой человек. Я полагаю, что люди, окружавшие ее, содействовали ее “скрытности”. Также, я думаю, что “белая церковь”

---

¹⁹ “Слово к “малому стаду” (A Word to the Little Flock), Джеймс Уайт старший (Elder James White) 1847 г., стр. 29.

продолжал скрывать образ Эллен Г. Уайт в течение многих лет после ее кончины. Не найдется такого беспристрастного человека, который бы после объективного изучения данных фактов, подверг бы сомнению мою позицию.

Различием между ней и, к примеру, свидетелями Иеговы не является “преступление” само по себе. Неправда. Различие является неотъемлемой частью человека, о котором мы сейчас рассуждаем. Был ли основатель секты свидетелей Иеговы Чарльз Рассел (Charles Russel) христианином? Придерживался ли он основ Евангелия? Занимался ли он пропагандой христианства и встал ли на его защиту? Нет. А Эллен Уайт? Да. Поэтому, хотя она и совершила то же самое преступление, она не может быть осуждена по тем же принципам, что и Чарльз Рассел. Она была христианкой, которая совершила грех. Христиане могут и совершают грехи.

Библейский лжепророк не был верующим. Он являлся слугой дьявола и делал все возможное, чтобы увести людей в сторону от истины. Миссис Уайт, по моему мнению, делала ошибочные заявления. Она злоупотребляла тем, что она считала даром пророчества, которым она, по своему мнению, обладала. Но никто не может утверждать, что она была своего рода библейским лжепророком. Конечно, если воспринимать данный вопрос буквально, то можно согласиться с тем, что человек, который пророчествует от лица Бога и оказывается неправым может считаться лжепророком. Но миссис Уайт нельзя отнести к разряду лжепророков, поскольку она была истинной христианкой, хотя то, что она сделала действительно являлось грехом.

В некоторых своих работах миссис Уайт была действительно подвержена влиянию того времени и определенных обстоятельств, также как и людей, которые ее окружали. Адвентисты придерживаются той точки зрения, что это ни каким образом не отразилось на ее посредничестве в передаче Божественных откровений. Однако, как мне представляется, каждый, кто предпримет попытку доказать божественность вдохновения или непогрешимость (никто из информированных адвентистов еще не доказал этого) должен прежде всего рассмотреть свидетельства, представленные в данной работе, также как и другие свидетельства, чье присутствие является нежелательным для защитников данной теории. Ф.Д. Николь в своей работе “Эллен Г. Уайт и ее критики” делает серьезную попытку разрешить некоторые из этих проблем, но не на все вопросы нашлись аргументированные ответы или неопровержимая защита миссис Уайт и ее деятельности. Это ни в коем случае не умаляет ее как искреннюю христианку и не принижает значения ее вклада в требовании честной и систематической оценки ее заявлений думающими и размышляющими адвентистами для определения с какой степенью уверенности адвентисты могут полагаться на то, о чем Господь “говорил” посредством миссис Уайт. Неадвентисты, конечно, отвергают все утверждения, сделанные в сторону миссис Уайт и ее творений и надеются, что адвентисты когда-нибудь внесут поправки в свою спорную точку зрения на работу “Эллен Г. Уайт и дух пророчества”.

После чтения публикаций адвентистов седьмого дня и почти всех работ Эллен Г. Уайт, включая ее “Свидетельства” автор полагает, что миссис Уайт являлась истинно возрожденной христианкой, которая любила Господа Иисуса Христа и посвятила себя безгранично задаче донесения свидетельства о Нем, чему она, по ее мнению, следовала. Должно быть ясно осознано, что некоторые из догматов Христианского богословия, как их привыкли понимать, и интерпретации миссис Уайт не согласуются между собой; на самом деле эти интерпретации являются колоссом на глиняных ногах. Тем не менее, Эллен Г. Уайт была последовательна в кардинальных доктринах христианской веры относительно спасения души и жизни верующих в Христе. Мы должны не согласиться с интерпретацией миссис Уайт понятий “святылища”, “Суда- расследования” и “козла отпущения”. Мы подвергаем сомнению расставленные ей акценты на такие проблемы как Суббота, преобразование здоровья, бессознательный сон душ умерших и окончательное уничтожение грешников и т.д. Но никто не может подвергать сомнению факт подтверждения основных принципов исторического Евангелия в ее работах. Однако, мы не должны заключать из вышеизложенного, как это делают многие адвентисты, что труды миссис Уайт не содержат богословских ошибок и неточностей в истолковании библейских текстов, чего на самом деле предостаточно. Хотя я верю, что влияние советов миссис Уайт на вероучение адвентистов средни влиянию Дж.Н. Дэрби

из Плимутского Братства (Plymouth Brethren) и А.Б. Симпсона из Христианско-миссионерского альянса, и утверждение о том, что она обладает “духом пророчества” сродни указанному в 14 главе послания Коринфянам, в отличие от адвентистов седьмого дня я принять не могу.

Множество критиков адвентизма седьмого дня полагают, во многом основываясь на работах профессиональных обвинителей движения, что миссис Уайт была что-то типа ужасного людоеда, который уничтожал всех своих оппонентов, эти критики никогда не прекращали ложно обвинять адвентистов в их вере в непогрешимость и безошибочность советов миссис Уайт, несмотря на то, что довольно часто публиковались авторитетные заявления из адвентистского лагеря о беспочвенности подобных обвинений. Хотя адвентисты седьмого дня действительно придерживаются высокого мнения о миссис Уайт и ее творениях, они заявляют, что Библия является их единственным “руководством по вере и духовной практике”. Христиане всех конфессий могут быть категорически несогласными с отношением адвентистов седьмого дня к миссис Уайт, но все, что она написала на такие темы, как спасение или христианская жизнь характеризует ее как истинную христианку в полном смысле этого понятия.

В дальнейшем развитии данного обсуждения мы должны обратить внимание на отношение самой миссис Уайт и адвентистской церкви особенно в вопросах богословия. На страницах данной было представлено уже достаточно много материала, чтобы сделать вывод, что миссис Уайт была крайне интересной личностью, совсем непохожей на “Сестру Уайт” идеализированную в некоторых адвентистских публикациях.

Дадли М. Канрайт (Dudley M. Canright), основной критик адвентизма седьмого дня, я думаю, оказал неоценимую услугу в формировании подобного уважения к миссис Уайт. Он показал нам человеческую сторону миссис Уайт, описывая их дружбу и сотрудничество в адвентистском движении. Несмотря на свою критику адвентизма седьмого дня и миссис Уайт, Канрайт никогда не переставал верить, что хотя она допускала некоторые богословские ошибки и являлась весьма проблемной в своей концепции видений, она была истинной христианкой. Вместе со своим братом Канрайт присутствовал на похоронах миссис Уайт в 1915 году. Его брат описывает данный эпизод следующим образом: “Мы присоединились к проходящей процессии и снова оказались у ее гроба. Мой брат положил свою руку на край гроба и со слезами на глазах сказал обрывающимся голосом: “Вот умерла преданная христианка”²⁰.

Данные споры между историческими сведениями адвентизма седьмого дня личными материалами Канрайта видимо никогда не утихнут в этой жизни, но, тем не менее, Канрайт оставил незабываемый след в истории как самой организации адвентистов так и в истории Эллен Г. Уайт - женщины великой силы духа и незаурядной убежденности в своей правоте. Ее влияние будет без сомнения сказываться и воздействовать на религиозный мир в течение еще многих и многих лет через адвентизм седьмого дня.

Сон души и гибель грешников

Доктрина условного бессмертия, часто именуемая “сон души” вне адвентистских кругов, с ее необходимыми выводами и упразднением была одним из кардинальных учений адвентистской церкви с самого ее основания. Они установили, отталкиваясь от своей точки зрения на толкования, свои основные богословские послышки, в которых нам предстоит разобраться. Данные положения, тем не менее, сегодня поддерживаются как адвентистской христианской церковью и филиалами Национальной ассоциации Евангелистов так и многими заметными богословами различных конфессий.

Целью нашего исследования является тщательное рассмотрение исторической позиции христианской церкви с апостольских времен до нашего времени и исследование учения Священного Писания по данному вопросу. Многие из известных христиан прошлого верили в условное

---

²⁰ W. A. Spicer “Our Day in the Light of Prophecy”, Вашингтон, Review and Herald Publishing Assosiation, стр. 127.

бессмертие, среди таких были Мартин Лютер (Martin Luther), Уильям Тиндейл (William Tyndale) и Джон Уиклайф (John Wicliffe), все из которых были знакомы с основами греческого богословия. Лютер даже заявил, что он не может поддерживать доктрину бессмертия души, которую он назвал одной из “бесконечной чудовищностью в римской навозной куче постановлений”.²¹

Тиндейл заявлял что, помещением их [душ разлученных с телом] на Небеса, в ад и в чистилище вы разрушаете аргументы, с помощью которых Христос и Павел доказывали воскресение... и опять, если души находятся на Небесах, скажите мне, почему они не пребывают в том же состоянии блаженства, что и ангелы? И тогда, что будет являться причиной их воскресения?²²

Однако в своих Комментариях к Книге Бытия Лютер позднее категорически заявлял: “В промежутке [между смертью и воскресением] душа не спит, но бодрствует и наслаждается лицезрением ангелов и Бога и общением с ними”.²³

Тем не менее, преобладание мнения или мнений нескольких великих мыслителей не может утвердительно обосновать богословские теории и интерпретации. Христианская церковь не основывает свою веру в осознанное блаженство святых на мнении отдельных личностей, не зависимо от их заслуг и учености, но на историческом Библейском фундаменте Христианского вероучения.

1. Анализ Писания

Доктрину адвентистов седьмого дня о сне души можно кратко и полно сформулировать их собственными словами: “Мы, как адвентисты, верим, что в своей основе Писание учит, что душа человека представляет всего человека, а не независимую часть от других частей человеческой природы, и далее, что душа не может существовать вне тела для человека, как для единого объекта... Мы, как адвентисты, пришли к определенному заключению о том, что человек покоится в могиле до утра своего воскресения. Тогда, в первое воскресение (Откр. 20, 4-5), воскресение мертвых (Деян. 24, 15) и праведники по призыву Христа - Жизнодавца восстанут из могил и тогда они войдут в бесконечную жизнь в свой вечный дом в Царство Славы. Таковым является наше представление по данному вопросу.”²⁴

Ключевой в данных заявлениях является последняя фраза во второй цитате: “тогда они войдут в бесконечную жизнь в свой вечный дом в Царство Славы”. Сейчас большинство христиан на протяжении многих веков придерживались мнения, что подобное заявление противоречит учению Бога Слова, опираясь на следующие цитаты:

1. *1 Ин. 5, 11 - 13*: “Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную”. По контексту и грамматически в данной цитате жизнь вечная (*eionion zoes*) является в настоящем достоянием каждого верующего в Господа Иисуса Христа и, если термин вечная жизнь не включает в себя сознательное братство, рушится весь смысл Нового Завета. Святой Дух использовал настоящее время, определяющее действительный залог слова эхо, выражая настоящее продолжающееся действие. С помощью этого мы видим, что верующий, будучи перерожденным Духом Святым, уже обладает бесконечной жизнью как непрерывное качество сознательного существования.

2. *Ин. 11, 25 - 26*: “Иисус сказал ей: Я есть воскресение и жизнь; верующий в Меня, если умрет, оживет и всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верешь ли сему?” Данный отрывок

²¹ Веймарская редакция “Работ” (Works) Лютера, том 7, стр. 131, 132.

²² “Ответ в диалоге с господином Томасом Моуром” (An Answer to Sir Thomas More-s Dialogue), 1850, книга 4, глава iv, стр. 180, 181

²³ “Работы” (Works), том 25, стр. 321

²⁴ “Вопросы доктрины” (Questions on Doctrine), стр. 515, 520.

вок показывает, как Господь Иисус Христос утешал Марфу после смерти ее брата Лазаря. Здесь, слова “жизнь” и “смерть” должны быть отнесены к данному конкретному случаю. Поэтому попытка вырвать данные слова из их контекста в приведенной выше цитате и учить тому, что конец времени является чем то близким и обозреваемым является грубым насилием над грамматическими контекстным смыслом Писания.

Все серьезные исследователи Слова Божия, включая адвентистов, признают тот факт, что в любом изучении доктрин о бесконечной жизни и бессмертии определяющим является применение принципа сравнения всех текстов на данную тему для выработки каких либо интерпретаций, и использование данного принципа, мы полагаем, может привести к следующим выводам. Первоначальное значение слов “смерть” и “жизнь” в понимании Нового Завета (“смерть” *thanatos* от глагольной формы слова *apothnesko* и “жизнь” *zoe* от глагольной формы слова *zas*) является соответственно “разделением или разделить” от союза или объединения. Священное Писание определяет два вида смерти: физическую и духовную. Первая - разделение души и тела, а вторая - разделение души и Бога, как результат совершенного греха. Также, в Новом Завете говорится и о двух видах жизни: физическая жизнь (*bios*), которая является союзом тела и души; и духовная жизнь (*zot*), которая понимается как союз или братство души и Бога. Данные термины мы взяли из греческого перевода Нового Завета, и они являются определяющими в понимании смысла сказанных Христом слов Марфе.

Укрепляя ее в вере, Иисус Христос, воплощенный Бог - Слово, произвел воскресение умершего, показывая тем самым, что Он есть Источник жизни, и смерть физическая находится также в Его власти. Таким образом, Он может даровать жизнь даже, если физическая смерть уже случилась. Попробуем понять Его слова буквально.

В случае с Марфой прежде всего Христос хотел утешить ее. И какое большее утешение мог бы Он дать, как не знание того, что узкое понимание жизни в ее семье, как зависимости от всеобщего воскресения, лишало ее радостного знания о том, что Князь Жизни дает верующему вечную жизнь, не отнимаемую физической смертью.

Теперь рассмотрим внимательно эту ситуацию в ее контексте, и великая истина, заключенная здесь станет более осязаемой. Евангелие от Иоанна 11, 20 говорит нам, что Марфа, услышав, что Иисус идет в Вифанию, пошла навстречу Ему. В 21м стихе она приветствует его следующими словами: “Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой”. В ответ на ее очевидное несчастье и скорбь Иисус с божественным состраданием отвечал: “Воскреснет брат твой”. Стих 24, однако, показывает, что Марта думала, что Он говорит о воскресении мертвых, которое произойдет в “последний день”.

Для того, чтобы рассеять ее ошибочную и внушающую печаль концепцию о жизни (духовной жизни) Иисус дает безграничное утешение: “Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня, не умрет вовек”.

Теперь становится ясным, что в контексте 25-го стиха Иисус имеет ввиду брата Марфы Лазаря, одного из верующих в Него и умершего физически. Христос обещает: “верующий в Меня, если и умрет, оживет”. Но далее Христос приоткрывает завесу и показывает, что в царстве живущих физической жизнью те, кто верит в Него не испытают самую страшную из смертей - смерть духовную.

Греческий язык раскрывается во всей своей полноте в стихе 26, когда Господь отчетливо использует двойное отрицание, языковую конструкцию, которая усиливает, придавая больший акцент тому, о чем Он говорит. Иисус грамматически не мог быть более выразительным говоря, что всякий живущий и верующий в Меня, никогда не испытает потерю этого союза или соединения как духовной сущности, даже если и его тело “умрет”.

Мы видим далее, что адвентисты седьмого дня не имеют оправдания на свою идею, что смерть является бессознательным состоянием. Новый Завет часто указывает на то, что не рожденный свыше человек уже является “мертвым”, и не только адвентисты могут сказать, что это такой человек пребывает угасшим и бессознательным! Можно привести некоторые примеры по данному вопросу. Евангелие от Матфея 8, 22: “... предоставь мертвым погребать своих мертвецов”. Еванге-

лие от Иоанна 5, 25: "... наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав оживут". Послание Ефессянам: "И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим".

Допустимо то, что в Новом Завете смерть сравнивается со сном, но большинством исследователей Библии это понимается как метафора. Никто не может разработать доктрину только отталкиваясь буквально от слов библейских изречений, как это сделали сторонники идеи условного спасения, однако на основе анализа контекста эти высказываний и лингвистических исследований. Применение данных принципов приводит к одному принципиальному выводу, к которому безусловно учит Священное Писание, что "вечная жизнь" коренным образом отличается от "бессмертия". Хотя бессмертие будет даровано верующим при их воскресении, но уже в этой жизни они уже имеют вечную жизнь - духовную сущность бытия, которая затем будет соединена с физической стороной нетления, о которой в Библии говорится как о бессмертии и "мы... будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть" (1 Кор. 12; 1 Ин 3, 2). Изучение данных слов по любому словарю Греческого языка в том виде, как они используются в Новом Завете покажет, что бессмертие и вечная жизнь никогда не употребляются как синонимы. Для некоторых адвентистских авторов характерно использовать данные понятия как взаимозаменяемые, что является абсолютно неоправданным лингвистически.

3. *2е Послание Тимофею 1,10*. Апостол Павел пишет, что не приходящей целью Бога является "открывшееся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие". В данном стихе понятия "жизнь" (*zoe*) и "нетление" (*aphtharsian*) являются определенно различными. Жизнь даруется верующему в момент рождения свыше в вере в Иисуса Христа (1 Ин. 5, 11-12); нетление тела - есть дар, получаемый верующим во Втором Пришествии Господа или по словам апостола Павла "Тленное должно обратиться в нетленное (*aphtharsian*) и смертное должно обратиться в бессмертное" (*athanasian*).

В Послании к Римлянам (2, 7), апостол ясно различает "вечную жизнь", как осознанное качество духовного существования дарованное верующим, и "нетление", которое в соответствии с Новым Заветом указывается как воскресение тел святых или Самого Бога. Таким образом Слово Божие ясно указывает различие между "жизнью" как духовным существованием и "нетлением" относящемуся к физическому телу, как это было явлено в Воскресении Господа.

В послании к Филиппийцам 1:21-23 говорится: "Ибо для меня жизнь-Христос, и смерть - приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас."

Адвентисты седьмого дня говорят по данному поводу:

"Конечно, несравненно лучше быть с Христом, но почему, спрашивается, мы должны обязательно заключить, что апостол ожидал немедленного предстояния перед Христом после своей смерти? Библия этого не утверждает. Просто указывается желание по кончине быть с Христом. Возможно предположение, что пребывание со Христом начнется сразу после конца земной жизни. Однако, необходимо заметить, что подобное допущение не является обязательным и, безусловно, не следует из приведенной цитаты. Это определенный литературный оборот, при котором ап. Павел не говорит нам, когда он будет с Господом. В других местах он также употребляет подобные обороты. Например, он говорит: "... время моего отшествия настало". Греческое слово, используемое в данных двух отрывках, "analuō", используется довольно редко в греческом переводе Нового Завета и значит "быть ослабленным как швартовый канат". Эта метафора была заимствована у мореплавателей при их отходе в плавание".²⁵

Сейчас из всех текстов Нового Завета, посвященных состоянию верующего после смерти его тела, данный текст дает представление об отношении ап. Павла к данному вопросу, и поэтому мы обратим особое внимание на то, что он говорит. В своей основе адвентисты седьмого дня продолжают оспаривать некоторые моменты Ветхого Завета, многие из которых, рассматриваются вне контекста. Понимать буквально слова "сон", "смерть" и "разрушение", без определенного кон-

²⁵ "Вопросы по доктрине", стр. 527, 528,

текста, по моему мнению, неоправданно. Однако, в Новом Завете, когда встречается заявление, подобное заявлению ап. Петра, то кажется, что они отказываются трактовать его буквально и настаивают на использовании метафор, логических выводов и предположений. Они не хотят принять слова апостола в их прямом значении. Известный адвентистский автор Ф. Д. Николь в своей книге “Ответы на возражения” (Answers on Objections) пишет, что если упомянутая в послании к Филиппийцам 1;21-23 цитата является только литературным пассажем о состоянии человека после смерти, то он будет вынужден согласиться с канонической позицией по данному вопросу. Николь делает попытку усилить свои аргументы путем приведения текстов без всякой их привязки к соответствующему контексту для того, чтобы “доказать”, что ап. Павел не имеет в виду то, что наиболее определенно утверждает. Давайте исследуем контекст и грамматическую сторону заявления апостола для того, чтобы привести свои аргументы в полемике с адвентистами.

В стихе 21 ап. Павел говорит, что для него продолжение жизни - Христос и смерть “приобретение”. После того, как Павел был призван проповедовать Слово Божие язычникам и наслаждался радостью духовного общения с живым Христом, какое было бы для него приобретение погрузиться в бессознательное состояние после смерти? По адвентистской теории общение с Христом тогда должно было прекратиться и ап. Павел просто погрузился бы в бессознательный сон до всеобщего воскресения. Эта предположение нарушает и грамматический и контекстный порядок Священного Писания.

Стих 23 является не сложным с точки зрения грамматики. Это просто серия фрагментов, связанных в оригинале союзами *kai* и *de*. Фраза: “...имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше” (*eis to analusai kai sun christo einai*) является противоречащей позиции адвентистов с грамматической точки зрения. Предлог *eis* в сочетании с определенным артиклем *to* показывают “истинную цель” данного отрывка - сильное желание, которое стало дилеммой для ап. Павла. Оба инфинитива (*analousai* и *einai*) имеют одну и ту же конструкцию - они используются с одним определенным артиклем так, что один является мыслью, а другой - грамматическим выражением. Буквально эту фразу можно трактовать следующим образом: “моим желанием является именно “разрешиться и быть с Христом”. То есть желание ап. Павла показано как двойное намерение: разрешиться и быть с Христом! Если сам факт телесной смерти не значил бы мгновенного вступления в общение с Господом, то была бы использована другая грамматическая конструкция. Таким образом не представляется возможным сделать вывод со слов апостола о том, что он имел ввиду сон души, когда говорил об освобождении от телесных уз и духовном наслаждении присутствием Господа. Позиция адвентистов седьмого дня не уместается в рамки данного отрывка, контекст которого показывает, что Павел ожидал смерти, как возможности мгновенного вступления в общение с Христом, а не после всеобщего воскресения из мертвых. И тогда не было бы никакой необходимости оставаться и наставлять филиппийцев (стих 24), если бы он говорил о Втором Пришествии, когда все они были бы вместе прославлены и не нуждались бы в Его присутствии для своего духовного окормления. Большинство переводчиков и признанных Греческих авторов пришли к выводу, что в послании к Филиппийцам 1;21-23 приводится историческая позиция всей Христианской Церкви, другими словами - осознанное присутствие верующего перед Христом после телесной смерти.

Как было указано выше адвентисты, вместе со всеми приверженцами условных трактовок Писания, считают однако: “Почему... мы должны обязательно из этого отрывка сделать вывод, что апостол ожидает мгновенной встречи души, вышедшей из тела, со своим Творцом? Библия не говорит об этом. Там просто выражается желание оставить земную жизнь и быть со Христом”. Мы отвечаем, что контекст данной главы, грамматическая конструкция стиха и любой грамматический справочник по древнегреческому языку учат нас, что в грамматической конструкции, использованной апостолом подразумевается именно незамедлительная встреча с Господом по окончании земного пути. Тем не менее адвентисты настаивают: “Библия не утверждает этого. Она просто говорит нам о желании апостола оставить земную жизнь и быть с Христом”. Данное заявление не может претендовать на попытку дать точное истолкование ни на постановку проблемы кон-

текстного понимания. Это является всего лишь, по моему мнению, усилием оправдать доктрину, которая не находит своей поддержки в Слове Божиим.

Отвечая на заявление адвентистов, что “в данном определенном отрывке апостол Петр не говорит нам, когда он будет с Господом”, мы отмечаем, что апостол категорически заявляем, что его желанием является “оставить земную жизнь”. Если это оставление не означало бы немедленной встречи с Христом, мы использовали бы другую грамматическую конструкцию, как об этом отмечалось ранее; но то, как это написано в Библии устанавливает однозначное понимание слов апостола. Адвентисты седьмого дня не обращают внимание на преобладание исторического богословия над доктриной о “сне души”.

5. *1 Писание к Фессалоникийцам 4,13-18*: “Не хочу же оставить вас, братия, в неведении о умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами”.

Эта последняя фраза, по моему мнению, опровергающая учение АСД о промежуточном состоянии умерших, характеризуется четко поставленным ударением в конструкции греческого языка и не может быть оставлена без внимания любым более менее сведущим студентом-лингвистом.

Ключом к пониманию данной языковой конструкции является предлог *sun*, который несет смысловую нагрузку и значит “вместе с”. В 14 стихе Святой Дух говорит нам, что Бог намеревается привести с ним (*sun auto*), то есть с Христом при Его Втором Пришествии, верующих христиан, которые прошли через физическую смерть. Физическое состояние их тел характеризуется как “сон” - общая метафора, используемая в Новом Завете. В каждом примере, когда слово “сон” используется для описания смерти, всегда уточняется, что состояние “сна” относится только к телу, и никогда не применяется по отношению к душе. Видимо, данный факт адвентисты просмотрели.

Второе место, где используется предлог *sun*, находится в 17 стихе, который говорит нам о том, что верующие, которые останутся в живых к моменту Пришествия Господа будут восхищены вместе с ними (*sun autois*), т. е умершими во Христе, на облаках в сретение к Господу. Здесь снова *sun* не имеет иного значения, кроме “вместе с”, что является камнем преткновения для адвентистов седьмого дня.

Последнее применение предлога *sun* также имеет место в 17 стихе “и так всегда с Господом будем” (*sun kurio*). Вполне очевидно, поэтому, что во Второе Пришествие Христа те, которые после окончания своей земной жизни вошли в духовное общение с Господом (Флп. 1;23-24) возвратятся с Ними или “вместе с” Ним к воскресению своих бессмертных тел. Одновременно, их разлагающиеся в могилах тела, о которых говорится как о “спящих” будут мгновенно изменены и соединяться со своими душами. Этот факт подчеркивается и в использовании формы использования предлога *sun*, в значении “вместе с”. Потому смысл данного предлога в стихе 14 грамматически не может иметь иного значения, отличающего от употребленного в 17 стихе, которых имеет тот же самый контекст. Поэтому, если в Пришествие Христово наши тела воскреснут, чтобы физически предстоять Ему (стих 16), очевидным является и то, что святые, которые занимают более высокое положение перед нами, после своей смерти непрерывно пребывают с Господом и будут сопровождать Его во Его Втором Пришествии (стих 14).

Последним моментом в данном грамматическом исследовании является смысл использования слова *nekroi*, которое на протяжении всего Нового Завета означало физическое тело человека и только метафорически - его душу. Мы видим, что тела (*nekroi*) физически умерших святых восстанут и соединятся с их душами (стих 14). Ни разу в контексте или в грамматической структуре Священного Писания не говорится о том, что души умерших физически верующих находятся в состоянии “сна”. Наоборот, Библия категорически заявляет, что они находятся “с Иисусом” или “возвращаются вместе с” Иисусом.

Великая надежда верующих - это радость личного соединения с Господом и об этом соединении, которое имеет место по смерти тела, и говорит нам апостол Павел. Это является той позицией большинства христианских церквей еще с апостольских времен, которую адвентисты никогда не отрицали. В Первом послании к Фессалоникийцам в 4 главе апостол Павел дает утешение людям, скорбящим о своих умерших, и его слова приводят к несомненному заключению, что умершие не являются “мертвыми”, в обычном языческом смысле. Хотя умершие физически, однако они являются духовно живыми, предстоящими Христу и ожидающими дня, когда они возвратятся “вместе с Ним” (стих 14) для унаследования физического бессмертия и нетления.

I. “Душа” и “Дух”

Для более полного анализа учения адвентистов о снe души мы должны кратко рассмотреть библейское использование терминов “душа” и “дух”. В Ветхом Завете слова “душа” и “дух” на древне еврейском языке показаны как *nephesh* и *ruach*. В Новом Завете в греческом варианте эти понятия переданы словами *psuche* и *pneuma*. Хотя в ветхозаветных текстах слова *nephesh* и *ruach* часто имеют ввиду только само понятие жизни, как людей так и животных, однако, во многих других местах они означают умственную и духовную природу человека. Такие места Священного Писания, как Книга Пророка Исаии 57, 16 и 55, 3, Книга Пророка Захарии 12, 1 и Книга Бытия 35, 18²⁶ изобличают адвентистский критерий определения духовной природы человека. На странице 522 “Вопросов о Доктрине” (Questions on Doctrine) адвентисты приводят восемь отрывков из Священного Писания о смерти, для того чтобы показать, что после смерти тела ум, воля и дух человека (*nephesh* и *ruach*) впадают в бессознательное состояние до момента воскресения. Однако, семь из приведенных отрывков относятся к Ветхому Завету и каждый из них обращен к телу человека. Адвентисты во многом опираются на Книгу Екклесиаста, особенно на стихи 9, 5 и 6, в качестве подтверждения своей доктрины. Но Екклесиаст в стихе 12, 7 говорит нам только о смерти тела, “а дух (*ruach*) возвратился к Богу”. В отличие от примитивного принципа жизни в животном мире человек обладает познающей бессмертной природой, созданной по образу Бога.²⁷

Основополагающим христианским принципом, который в частности поддерживают и адвентисты, является принцип того, что тексты Ветхого Завета могут истолковываться в Новом Завете, но не наоборот. Однако, когда речь заходит об условном бессмертии, адвентисты нарушают данный принцип. Новый Завет учит о том, что бессмертная природа человека (душа и дух) рассматривается отдельно от тела (Мф. 10,28; Лк. 8,55; 1 Фес. 5,23; Евр. 4,12; Откр. 16,3) “Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа” (1 Фес. 5,23);²⁸ это показывает независи-

²⁶ “Ибо не вечно буду Я вести тяжбу и не до конца гневаться; иначе изнеможет предо Мною дух и всякое дыхание” (Ис. 57,16).

“Пророческое слово Господа об Израиле. Господь, распростерший небо, основавший землю и образовавший дух человека внутри него...” (Зах. 12, 1).

“Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, - и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду” (Ис. 55, 3).

“И когда выходила из нее душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя: Бенони. Но его отец назвал его Вениамином” (Быт. 35, 18).

²⁷ Среди богословов всего мира признано, что Екклесиаст изображает отступничество Соломона и, поэтому, вряд ли может служить основателем какой-либо доктрины. Он показывает жизнь человека “под солнцем” и безнадежное состояние его души без Бога

²⁸ “И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне” (Мф. 10,28);

“И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть” (Лк. 8,55)

“Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа” (1 Фес. 5,23);

“Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, суставов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные” (Евр. 4,12);

“Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвца, и все одушевленное умерло в море” (Откр. 16,3).

мость материальной сущности человека и оставление этой сущности в момент смерти для того, чтобы либо вознестись для встречи с Богом, (Фил. 1,23) либо низвергнуться в место осуждения (Лк. 16). В Деяниях Апостолов (7,59) описывается момент, когда Стефан, побиваемый камнями, предавал свой дух (пнеума) в руки Господа Иисуса Христа. Этим устанавливается тот, факт, что бессмертная природа человека независима от его тела. В то же самое время, Священное Писание говорит нам о кончине Стефана: “И, сказав сие, почил” (уснул в смерть), то есть его физическое тело впало в состояние “сна”. Однако он, как личность, не умер, а просто претерпел отделение души от тела и вознесся к Господу, в руки которого он предал свою духовную природу.

В Евангелии от Луки Господь Иисус Христос сказал: “Отче! в руки Твои предаю дух Мой”. Этот стих был бы бессмысленным, если бы говорил только о “дыхании Иисуса”. Классический пример с благоразумным разбойником, который в последние моменты своей жизни уверовал в Господа Иисуса Христа, является доказательством, что вечная жизнь - это качество, включающее в себя осознанное существование. Это осознанное существование не прекращается в момент физической смерти, а продолжается в бесконечном общении с нашим Господом. “...ныне же будешь со Мною в раю” - это является гарантией Сына Божия того, что те, кто верит в Него никогда не лишаться Его присутствия и общения. Адвентисты седьмого дня, вместе с другими ?кондиционалистами?, пытаются истолковать данный текст ссылаясь на цитату: “Истинно, истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю”. Причиной является то, что это заявление Христа ставит под серьезное сомнение их доктрину о сне души. Более того, адвентисты видимо просмотрели тот немаловажный факт, что где бы Христос не произносил слова “истинно, истинно говорю тебе”, он никогда не давал определения Своим словам, поскольку это определение было не нужно. Для Иисуса было бы лишним и неуместным говорить: “Истинно, истинно говорю тебе, то есть, сегодня я говорю именно тебе ...”. Подобной интерпретацией адвентисты нарушают смысл одного из наиболее часто используемых Христом выражений, акцентирующих внимание слушающих на последующих словах Господа.

В Евангелии от Матфея (стих 17, 3) мы видим Моисея, Илию и Христа на Фаворе во время Преображения. Мы знаем, что Моисей умер (Второзаконие 34, 5) и Илия был восхищен на небо. Однако, это был именно Моисей, кто общался с Господом. В Священном Писании не говорится, что Моисей восстал из мертвых для того, чтобы иметь возможность беседовать с Господом на Фаворе (адвентисты пытаются учить об этом опираясь на Книгу Судей, где ничего подобного не говорится), и это убедительно свидетельствует о том, что перед Господом предстала душа Моисея. Следовательно, данное осознанное существование является необходимым атрибутом промежуточного состояния.

Моим глубоким убеждением, основанном на текстах Священного Писания, является то, что доктрина о сне души не имеет никаких доказательств в свете Божественного откровения. Возможно, читатель подумает, что было уделено достаточно много внимания и места рассмотрению значений отдельных слов и грамматики греческого языка. Однако, это является наиболее существенным из-за отрицания адвентистами контекстной зависимости в определении значений отдельных понятий. Они, например, утверждают: “В слове *psyche* (душа) нет ничего, что бы отдаленно говорило бы о сознательной сущности, которая в состоянии перенести смерть тела. Также Библия ничего не упоминает о том, что сами авторы Священного Писания имели подобную веру... В слове *pneuma* (дух) нет ничего, что могло бы значить некую предполагаемую сознательную часть человека, которая способна существовать вне тела, как в Ветхом так и в Новом Завете при использовании данного слова, обращенного к природе человека... Тщательное изучение всех прилагательных, используемых в Писании, определяющих слово “дух”, как составную часть природы человека, показывает, что ни одно из них не говорит о том, что бессмертие является неотъемлемым качеством человеческого “духа”.²⁹

---

²⁹ “Вопросы доктрины” (Questions on Doctrine), стр. 514, 517, 518.

В Евангелии от Матфея 10, 28 Иисус Христос явным образом учит тому, что душа является несравненно большим чем просто “тело и дыхание”, как это преподносится адвентистами. Господь говорит: “И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить!”

Адвентисты седьмого дня выдвинули обвинение в сторону Православных богословов о чрезмерном догматизме последних в учении о природе человека, в то время, как адвентисты хранят неприкосновенный запас. Но адвентисты сами являются догматиками в равной степени в осуждении ортодоксальной позиции. Для того, чтобы быть догматиком прежде всего необходимо достаточную богословскую основу для данного догмата, а подобная основа очевидным образом отсутствует у приверженцев идеи условного бессмертия. Как уже упоминалось выше адвентисты часто путают понятия “бессмертие” и “вечная жизнь”. Мы вполне согласны с тем, что “тщательное изучение всех прилагательных, используемых в Писании, определяющих слово “дух”, как составную часть природы человека, показывает, что ни одно из них даже отдаленно не приближается к идее бессмертия”, как заявили наши братья-адвентисты. Однако, как мы уже показали, “бессмертие” относится только к преобразованным воскресшим телам святых и к природе Самого Бога. Поэтому, с того момента, когда святые воссоединятся со своими воскресшими телами во Второе Пришествие они будут обладать “бессмертием”, которым сейчас не обладают. Для адвентистов смешение терминов “бессмертие” и “вечная жизнь” с последующим спором о том, что “бессмертие” и означает “вечную жизнь”, и упущение понятия “духа” в данном вопросе является логической и богословской ошибкой.

Вопрос о снe души, однако, вызывает не слишком большое разделение среди христиан, так как он не затрагивает основополагающих принципов христианской веры и спасения души. Данная проблема просто является ареной богословских дебатов и не несет принципиального значения в свете основных доктрин Священного Писания. Почвой для содружества является не вопрос о состоянии человека после смерти, а вера в Господа Иисуса Христа и в ту любовь, которую Он заповедал нам иметь между собой (Ин. 13, 34-35). Адвентистам седьмого дня не возбраняется придерживаться данной доктрины, но когда кто-либо будет исследовать конкретный пример из Ветхого Завета, когда Самуил беседовал с Саулом (1 Цар. 28, 18-19) и текст из послания апостола Павла (2 Кор. 5, 8): “... мы ...желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа” или (Флп. 1, 23): “..имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше”, то становится довольно грустно видеть, что наши братья-адвентисты продолжают проповедовать о идее “сна души”.

II. Концепция Ада и Наказания в греческом варианте Нового Завета

Грамматическое построение греческого варианта Нового Завета несомненно учит о доктрине ада и вечного наказания. Нигде так четко не излагается данное учение, как в следующих отрывках

1. Мф. 5, 22 и 10, 28 “а кто скажет: “безумный” подлежит геенне огненной”. “Бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне”.

В этих двух отрывках греческое слово геенна (gehenna) означает место наказания для погибших. Геенна первоначально ассоциировалась с долиной Химмон- свалкой отходов неподалеку от Иерусалима, которая находилась в непрерывном тлении. Иудейские священники верили, что наказание после смерти может быть связано с этим местом и часто таким образом пугали народ будущим наказанием после смерти. Господь Иисус Христос, однако, говорил неверующим в Него иудеям, что те, кто отвергает Его могут унаследовать вечную геенну. В Евангелии от Матфея 10, 28 Господь связывает слова gehenna и arolesai, которое словарь греческого языка определяет как “быть отправленным в вечную муку”. Геенна, таким образом, символизирует вечное разделение и осознанное наказание духовной сущности непреобразованного человека. Об этом вечном наказании также учит и Ветхий Завет в Книге пророка Исаии 66, 24: “ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет”.

2. 2 Фес. 1, 8-9: “в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его”.

Из контекста данного отрывка, особенно в 8 стихе о “вечной гибели”, видно, что “пламенеющий огонь” уготован всем, “не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа”. Ключевым моментом в рассмотрении данной проблемы является проблема понимания словосочетания “вечная гибель”, которое, по мнению адвентистов, значит понижение состояния небытия (“Вопросы доктрины” Questions on Doctrine, стр. 14). Известно, что греческое слово *olethros* используется в данном случае в значении “разрушение”. (В качестве более детального изучения этого и последующих отрывков из Священного Писания, можно взять любой из словарей или грамматических справочников по греческому варианту Нового Завета и убедиться, что в нем указаны именно те значения слов, которые приводим мы в данной работе). Таким образом мы видим, что “вечная гибель” или “разрушение” является участью тех, кто не познал Бога. Многие из тех, кто не совсем хорошо знакомы с греческим языком, пытаются предполагать синонимичность словосочетания “вечная гибель” со словом “уничтожение”. Это нарушает порядок греческого варианта Нового Завета, который не поддерживает подобной концепции. Многостороннее рассмотрение Священного Писания покажет несостоятельность данного предположения.

Предположим, что домохозяйка решила заменить лампочки в квартире и в ходе этой работы одна из лампочек упала на пол и разбилась. Конечно лампочка была “разрушена”, однако никто не может сказать, что она была “уничтожена”. Это может служить наглядным примером различия между функцией объекта и его природой. Функциональным назначением лампочки является обеспечение света. В случае, когда лампочка разбита- ее функция нарушена, однако остается стекло, хотя и в виде осколков, и металлические части. Поэтому несмотря на то, что лампочка была “разрушена” она безусловно не была “уничтожена до состояния абсолютного небытия”.

Библия учит, что невозрожденные люди будут переживать вечный гнев Бога и будут отвержены “вечной гибели” и “разрушению” основной и естественной своей функции “прославления Бога и вечного наслаждения Его присутствия”. Однако человеческий дух, созданный по образу Божию (Быт. 1, 26-27), остается нетронутой, духовной сущностью вечного бытия, способного терпеть вечное и праведное осуждение.

3. Откровение 20, 10: “А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков” (буквальный перевод).

Основным значением греческого слова *basanizo* является “мучиться, находиться под пытками, испытывать нестерпимую боль” и употребляется на протяжении всего текста Нового Завета для определения великой и осознанной боли и несчастья, никогда не проходящего или оставляющего сознание. Читатель, который пожелает подробнее исследовать значения данного слова может обратиться к следующим отрывкам из Священного Писания: Мтф. 8, 6; Мрк. 5, 7; Лк. 8, 26; Откр. 14, 10-11. В каждом из этих отрывков слово “*dasanizo*” означает осознанную пытку. В Откровении 14, 10, говоря о поклонившихся зверю, определенно указывается о муках или наказании, которые никогда не утихают и не проходят.

В Откровении 20, 10, дьявол, зверь и лжепророк описываются как подвергающиеся муке (*basanis thesontai*) “день и ночь во веки веков”. Таким образом, если язык вообще чего-либо значит, в данных контекстах теория адвентистов об уничтожении уничтожает сама себя.

4. Ин. 3, 36: “Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем”.

Нашим четвертым и заключительным пунктом грамматического исследования “доктрины уничтожения” будет соединение отрывков из Послания к Римлянам 2, 8 и Откровения 14, 10 с Евангелием от Иоанна 3, 36. Иисус говорит нам, что верующий в Господа Иисуса Христа уже имеет вечную жизнь (граммат. present tense), а тот, кто является “не верующим в Сына”, говорит Он, “не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем”. Греческое слово *menēi*, переводимое здесь как *abide*, встречается несколько раз в Новом Завете. Оно определяет действие, продолжающееся во времени (см. Ин. 1, 33; 2, 12; 8, 31; 15,9). Таким образом в Евангелии от Иоанна 3, 36 Святой

Дух говорит, что гнев Божий будет вечным уделом “неверующих в Сына”. Сравнивая с Посланием к Римлянам 2, 8-9, мы можем увидеть, что те, кто не внимает Истине и творит зло являются объектами гнева Божия, который определяется в Откровении 14, 10-11 как вечный. “Тот будет пить вино ярости Божией... и дым мучений их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем ни ночью”.

Слово *orges*, переводимое как “ярость (гнев)”, появляется в каждом из приведенных стихов, и это не оставляет никакого сомнения о том, что обсуждается один и тот же предмет. Является очевидным то, что подобное состояние восприятия гнева Божия не входит ни в какое сравнение с относительно “блаженной” перспективой полного уничтожения тех, кто “не имеет Сына Божия и не имеет жизни”.³⁰ И “гнев Божий пребывает на нем”³¹. Гнев Божий висит как домоклов меч над теми, кто отрицает Иисуса Христа. Этот меч вступит в действие, когда душа отойдет в вечность и предстанет перед реальностью Вечного Суда Божия.

Адвентисты седьмого дня не должны быть изгнаны из общества, только потому что они придерживаются своей точки зрения по данному вопросу, поскольку они верят, что в неопределенный по продолжительности период наказания истечет до окончательного уничтожения грешников вместе с сатаной и его духами.

Доктор Фрэнсис Пайпер (Dr. Francis Pieper) - знаменитый лютеранский богослов и автор монументального труда “Христианские догматики” (Christian Dogmatics) высказал мою точку зрения, когда писал: “Священное Писание учит истинности вечного проклятия так ясно и впечатляюще, что никто не может отрицать этого догмата без отрицания авторитета самого Писания. Библия проводит параллель между вечным спасением верующих и вечным проклятием неверующих. Кто-либо отрицающий одно, обязан, для того, чтобы быть последовательным, отрицать и другое (Мф. 25, 46). Мы обнаружили то же самое сопоставление и антитезис и в других местах Священного Писания. Этот параллелизм доказывает, что термин “вечность” в значении ограниченной продолжительности в данном контексте неприемлем. Мы должны принять понятие вечности в его прямом и истинном значении- значении, прослеживаемом на протяжении всего Священного Писания, которое используется для описания продолжительности наказания грешников в будущей жизни (см. 2 Фес. 1, 9; Мф. 18, 8; Мк. 3, 29)... Возражения против данного догмата, имеющие место во все времена, достаточно понятны. Мысль о бесконечной агонии разумных существ, осознающих свое бедственное положение, является настолько ужасной, что превышает возможности человеческого воображения. Однако все эти возражения базируются на ошибочном принципе представления Бога и Его промысла аналогичным нашим человеческим сантиментам и суждениям.

В данном случае это ошибочное представление относится к тем, кто поддерживает точку зрения, что вечное наказание части человечества не согласуется с единством Божественного плана мироздания или, что это не совместимо ни с божественной любовью ни с божественной справедливостью; кто, соответственно, заменяет вечное проклятие возможным спасением посредством постепенного улучшения в следующей жизни или мгновенным уничтожением грешников. В ответ на данные гипотезы мы должны придерживаться основного принципа Божественной сущности, Его свойств и промысла, который превосходит человеческое представление и который мы, следовательно, не можем знать кроме как только посредством божественных откровений, данных нам в Его Слове и показывающих что согласуется, а что противоречит с Божественной сущностью и свойствами. Природа вечного проклятия состоит в вечном изгнании от Лица Божия и, другими словами, в состоянии постоянной отверженности от соединения с Богом... Для того, чтобы проиллюстрировать ужасную агонию, которая сопровождается вечным изгнанием от Лица Божия, богословы указывают на муки рыб, вытесненных из привычной среды обитания. Но здесь есть одно существенное различие: рыба без воды вскоре умрет, тогда как человек, изгнанный от соединения

³⁰ Личное соединение или содружество с Христом. Духовная смерть является противоположностью вечной жизни, когда душа лишена подобного соединения или содружества и осознает это.

³¹ Духовная смерть, являясь далеко не бессознательным состоянием, состоит в осознанном восприятии одного только гнева Божия.

с Богом должен по Божественному приговору продолжать осознанное существование (“но подлежит он вечному осуждению” Мк. 3:29)”³².

Адвентисты седьмого дня сделали бы большой шаг вперед в своей догматике, если бы внимательно изучили обзоры Dr. Francis Pieper также как и учение христианской церкви за последние две тысячи лет. Но, что наиболее важно, адвентисты должны внимательно ознакомиться с учением Бога Слова о том, что душа человека, возрожденного или невозрожденного, продолжает существование после физической смерти. Божественный приговор, устанавливающий вечное наказание для не рожденных свыше и вечную жизнь для спасенных, является двумя сторонами одной монеты - Божественное правосудие и Божественная любовь. Мы верим, что Библия ясно учит тому, что нет оснований полагать о последовательности доктрины об условном бессмертии и уничтожении. Господь даровал в полноте Своей Мудрости знание о том, что никто из Его чад не будет упорствовать в установлении своих критериев и стандартов для определения Его совершенной праведности. Я считаю, что адвентисты седьмого дня поступили именно так, поскольку, во-первых, предсказывая, что Бог Любви не будет бесконечно мучить сознательные существа и, во-вторых, пытаюсь вместить Писание в узкие рамки своего учения, игнорируя принцип контекстного толкования. Их братья христиане могут только молиться о том, что рано или поздно адвентисты придут к осознанию большого своего заблуждения и противоречию исторической позиции церкви в проповедовании доктрины о сие души и уничтожении грешников.

Ветхозаветная Суббота, Воскресенье и число зверя

Без всякого сомнения наиболее определенной доктриной, провозглашенной адвентистами седьмого дня и одной из тех, которые вошли в название самой организации является доктрина о Субботе седьмого дня. Адвентисты пришли к заключению о субботе, как об истинном дне почитания Бога, и, поэтому, разрешение вопроса почему они продолжают защищать данную концепцию и ревностно настаивать на своей правоте против тех, кто придерживается воскресенья, может послужить ключом к пониманию их психологических и богословских предпосылок.

I. Суббота или Воскресенье?

Адвентисты седьмого дня практически с момента своего основания пытались ассоциировать субботу с днем для Господа. Их принципиальным основополагающим методом для подтверждения своей правоты является попытка установления взаимосвязи между Евангелием от Марка 2, 28 и Откровением Святого Иоанна Богослова 1, 10 для того, чтобы отсечь один из главных аргументов против их позиции, т. е. день Господа (воскресенье) как противопоставление соблюдению ветхозаветной субботы.

Их позиция основывается на том выводе, что если “Сын Человеческий есть господин и субботы” (Мк. 2, 27-28) и апостол Иоанн говорит, что он “был в Духе в день воскресный (день для Господа [прим. переводчика])” (Откр. 1, 10) следовательно суббота и день для Господа являются одним и тем же днем! Слабой стороной данной позиции является то, что они делают свой вывод основываясь на английском переводе вместо оригинального греческого. Если прочитать вторую главу Евангелия от Марка и первую главу Откровения в Новом Завете на греческом языке, то можно увидеть совсем другой смысл данных отрывков, исходя их грамматических структур. В греческом варианте Евангелия от Марка 2, 28 ясно видно, что Христос не имел в виду, что суббота является чем-то, чем Он обладает (что пытаются установить адвентисты), Он просто говорил, что как Господин всего Он может делать все, что посчитает нужным и в субботу. Греческий вариант Писания в этом моменте является очень определенным.

---

³² Francis Pieper “Христианские догматики” (Christian Dogmatics) Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, n.d. (reprint) 3 том, стр. 544, 555.

Ничто не может быть более ясным и понятным в контекстном и грамматическом плане. В греческом варианте Откровения 1, 10 не устанавливается понятие “обладания”, которое потребовало употребление слова *te-kuriake* (Господень) в согласовании со словом *hemea* (день). Иоанн не имеет в виду, что день Господень является “собственностью” Господа, но заявляет, что этот день посвящен Ему земной церковью не по закону Моисея, но в соответствии с соблюдением Божией заповеди о любви.

Мы можем сделать определенное заключение, что если суббота значила бы так много для авторов Нового Завета, и, если, как настаивают адвентисты, это было бы широко рассмотрено в первые века существования христианской церкви, то Иоанн и другие евангелисты приравнивали бы ее (субботу) с днем Господа - первым днем недели. Священное Писание и последующая история свидетельствуют, что авторы Нового Завета не произвели подобного действия и, поэтому, адвентисты получили небольшое оправдание в своем “субботстве” со стороны Священного Писания.

А. Вероучение Святых отцов

Церковные отцы явили миру множество доказательств того, что воскресенье - день Господа является первым, а не седьмым днем недели. Некоторые из этих доказательств мы и предложим к рассмотрению читателей. Вместе с подавляющим числом христианских историков и ученых мы верим, что не только тексты Нового Завета, но и нижеследующие цитаты отвергают субботаство. Мы увидим примеры систематизированных ответов, которые покажут нам основы христианской веры.

1. Игнатий Епископ Антиохийский в 110 году писал: “Если, тогда, те кто через изучение древних практик приходят к обретению новых надежд, не рассматривая более субботу, но основывая порядок своей жизни относительно воскресенья-Дня Господа, в который наша жизнь воскресает через Него, и мы можем стать Его учениками - учениками нашего единственного Учителя”.

2. Иустин Мученик (100-165 г.г.) “И в день, называемый воскресеньем, все жители городов и деревень собираются вместе, в воспоминание традиции апостолов или читают пророчества насколько позволяет время... Воскресенье является днем, в который мы все собираемся вместе, поскольку это первый день, когда Бог произвел мир, обратив тьму во свет, и в этот самый день Иисус Христос - наш Спаситель воскрес из мертвых.

3. The Epistle of Barnabas (120-150 г.г.): “Новомесечий и суббота, праздничных собраний не могу терпеть...” (Ис. 1, 13). Вы чувствуете как Он говорит: Ваши настоящие субботы не приемлемы для меня, но то, что Я сотворил даруя отдых всем созданиям, Я должен сделать началом восьмого дня, который есть начало другого мира. Иной причиной для нас чтить восьмой день и проводить его в радости является то, что именно в этот день Иисус воскрес из мертвых”.

4. Иреней, Епископ Лионский (около 178 г.): “Тайна Воскресения Христова не может отмечаться ни в один из дней, кроме как в воскресенье-День Господа”.

5. Бардайсан (р. 178 г.): “Где бы мы не были каждый из нас называется именем нашего Мессии- христианином и только в один день, который является первым днем недели, мы собираемся вместе и в определенные дни воздерживаемся от пищи”.

6. Киприан, Епископ Карфагенский (200-258): “День Господа является одновременно первым и восьмым днем”.

7. Eusebius (около 315 г.): “Церкви всего остального мира рассматривают практику, которая является преимущественной с времен апостольской традиции и до нашего времени, что будет неправильно оставить суету нашей жизни ни в какой другой день как только в день воскресения нашего Спасителя. Как следствие, постановления всех синодов наших епископов по данному вопросу, которые были разосланы церквям по всему миру заявляют о том, что тайна Воскресенья Господа должен праздноваться ни в один из дней кроме воскресенья-Дня Господа”.

8. Петр, Епископ Александрийский (около 300 г.) “Мы чтим воскресенье как день радости, поскольку Он воскрес именно в этот день”.

9. Didache of the Apostles (около 70-75 г.): “В воскресенье-День Самого Господа соберемся для того, чтобы преломить хлеб и воздать благодарность”.

10. The Epistle of Pliny (около 112 г., адресовано императору Трояну): “Они (христиане) подтверждают... что все их преступления или ошибки могут быть выражены единственным, что они имели обыкновение собираться вместе в определенный день перед восходом солнца и повторять между собой гимн Христу, как Богу, связав себя священной клятвой (sacramentum) ...; это исполнялось должным образом, их привычкой стало расходиться и собираться вновь для приема пищи, что не являлось чем то необычным и общественно опасным. Даже этим они прекратили следовать моему постановлению, которым, по вашим распоряжениям, я запретил дальнейшее существование сообщества”.

Таким образом, начиная с апостольских времен и времен святых отцов, христианская церковь рассматривает воскресенье, первый день недели, в качестве Дня Господа, и по словам св. Климента Александрийского (ок. 194 г.): “Еврейская суббота является не более чем обычным рабочим днем”.

В своем стремлении установить субботство адвентисты отвергают противоположные им взгляды, как недостоверные (тем самым вступая в конфликт с доминирующими богословскими взглядами), или игнорируют вероучение раннего христианства. Хотя данные аргументы против позиции адвентистов оказывают незначительное влияние на адвентистов и их взгляды, однако, факт остается фактом, что христианская церковь (и по учению апостолов и по преданиям святых отцов) признает почитание воскресного дня вместо субботы.

Б. Авторитетные заявления

Недавно адвентистская радиопрограмма “Voice of Prophecy” (Голос Пророчества) выпустила 31 страничную печатную работу “Официальные заявления о проблеме ветхозаветной субботы и воскресенья”. В этом издании они приводят цитаты из “ведущих” протестантских источников, которые “доказывают”, что почитание воскресенья вместо субботы является языческой традицией, введенной в 321 году Константином Великим.

Однако, множество из приведенных источников на самом деле заявляют то, что адвентисты наотрез отрицают, а именно, что суббота не является Днем Господа или же первым днем недели, но остается лишь седьмым днем.

Поскольку адвентисты освоили практику цитирования официальных источников информации для того, чтобы найти поддержку своей позиции по данному вопросу, мы предложим на их рассмотрение изречения тех же самых источников, но выражающие противоположные адвентистским взгляды:

1. “Воскресенье не является приемником субботы... Воскресенье- это просто священнический институт... В воскресенье простые христиане делали любую работу” (Епископ Jeremy Taylor, Ductor Dubitantium, часть 1, книга 2, глава 2, правило 6, разделы 51, 59)

2. “Принятие воскресенья как Дня Господа основывается не на какой либо заповеди Бога, но на авторитете церкви” (Augsburg Confession of Faith, цитата из Catholic Sabbath Manual, часть 2, глава 1, раздел 10).

3. “Они ошибаются, заявляя, что воскресенье заняло место ветхозаветной субботы и поэтому должно почитаться как седьмой день, соблюдаемый всеми “детьми Израиля” (J. T. Mueller, Sabbath or Sunday, стр. 15, 16).

4. “Они (католики) утверждают, что воскресенье (День Господа) почитается вместо субботы, это противоречит Божией заповеди и здесь нечему гордиться” (Martin Luter, Augsburg Confession of Faith, Art 28, Para 7 9).

5. “Хотя воскресенье часто в ранние эпохи называлось Днем Господа оно никогда не было правопреемницей субботы - седьмого дня, как называется этот день в работах священных писателей”. (Charles Buck, “A Theological Dictionary, 1830 г., стр. 537).

6. “Мнение о формальной замене по указанию апостолов еврейской субботы Днем Господа (воскресеньем), т.е. седьмого дня первым, и автоматическим перенесением на этот день всех необходимых обязанностей, установленных для исполнения четвертой заповеди не имеет никакого основания ни в Священном Писании ни в христианских традициях” (Sir William Smith и Samuel Cheetham “A Dictionary of Christian Antiquities, том 2, стр. 182, статья о субботе).

7. “Точка зрения о том, что христианское воскресенье является “христианской субботой”, только перенесенной с седьмого дня недели на первый не находит себе поддержки в обозримый период времени... Собор в Лаодикии (364 г.) запретил христианам как иудеям почитать субботу, предписывая им христианское почитание воскресенья”. (Encyclopedia Britannica, 1899 г., том 23, стр. 654).

Таким образом адвентисты сами разбили свои аргументы, прибегая к официальным протестантским источникам, которые определенно заявляют, что первый день недели является Днем Господа и, что традиция такого почитания воскресенья продолжается с апостольских времен.

Необходимо также обратить внимание на то, что в “Официальных заявлениях” адвентисты упустили тот факт, что все, приводимые ими источники информации открыто выступают в поддержку воскресенья, как Дня Господа, и заявляют об упразднении субботства на голгофском кресте (Кол 2, 16-17). Адвентисты также в подборке всевозможных цитат в свою поддержку обращаются даже к церкви Иисуса Христа последних дней (мормонам) и к Фултону Оуслеру (Fulton Ousler) - малоизвестному католическому автору. Мормоны являются нехристианским культом, и этот факт признают сами адвентисты, а Оуслер, как непрофессионал, вряд ли может выражать позицию “официального Рима”.

На 13 странице своей работы адвентисты неточно используют одну из цитат и тем самым вводят в заблуждение читателей. Ниже приводится непосредственная цитата из “Авторитетных заявлений”: “Воскресенье (dies-solis, в римском календаре - день солнца, поскольку посвящен солнцу) был принят первыми христианами, как день богослужений. Солнце латинского поклонения они интерпретировали, как “солнце правды”... В Новом Завете отсутствует описание установления подобного правила”. (Schaff-Herzog “Encyclopedia of Religious Knowledge”, 1891 г., том 4, статья о воскресенье)

Теперь посмотрим как тот же самый отрывок излагается в первоисточнике: “Воскресенье (dies-solis, в римском календаре - день солнца, поскольку посвящен солнцу) был принят первыми христианами, как день богослужений. Солнце латинского поклонения они интерпретировали, как “солнце правды”. ВОСКРЕСЕНЬЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОРОЧЕСКИМ ДНЕМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТА ТОЧНО ТАКЖЕ, КАК ИУДЕЙСКАЯ СУББОТА ЯВЛЯЕТСЯ ДНЕМ СОТВОРЕНИЯ МИРА. ЭТОТ ДЕНЬ НАЗЫВАЕТСЯ “ДНЕМ ГОСПОДА” И ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ В ЭТОТ ДЕНЬ СОБИРАЛИСЬ ДЛЯ ПРЕЛОМЛЕНИЯ ХЛЕБА В ВОСПОМИНАНИЕ СПАСИТЕЛЯ. (Деян. 20, 7; 1 Кор. 16, 2). В Новом Завете отсутствует описание установления подобного правила ХОТЯ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ ПРИВОДИТ К ВСЕЛЕНСКОМУ ПОЧИТАНИЮ ЭТОГО ДНЯ. ВО ВТОРОМ ВЕКЕ ЭТО ПОЧИТАНИЕ БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ ВСЕЛЕНСКИМ. (Предложения, написанные заглавными буквами были упущены авторами адвентистского труда (стр. 22). Подобное искажение используемых источников впервые встречается в работе “Истина наших дней” (The Present Truth), том 1 - 9, изданной в 1880 году. Таким образом наши братья адвентисты по-видимому не выдержали тест на правомочность используемых цитат).

Подобное употребление первоисточников не является чем-то необычным для адвентистских писателей, имеющих дело с такими темами как: “субботство”, “День Господа” и т.д., и мы сожалеем о том, что эти писатели прибегли к подобным мерам для подтверждения “своей правоты”.

В данной работе приводятся цитаты из Мартина Лютера несмотря на тот широко известный факт, что Лютер был ярким противником “субботства”. Его опровержение позиции своего коллеги “субботника” доктор Карлстат (Dr. Carlstadt) является памятником “апологетического гения” Лютера. Использование цитат из Лютера для поддержки своей позиции о субботе показывает, что адвентисты имеют слабое представление о богословском учении Мартина Лютера.

Мы признаем богословскую смелость наших братьев-адвентистов в своих воззрениях о субботе, однако эта смелость употреблена не в нужном направлении и может привести к извращенному пониманию четвертой заповеди, и, когда человек верит и учит тому, что “четвертая заповедь является самой важной и основополагающей”, то становится очевидным тот факт, что этот человек не вполне понимает дух закона. В четвертом томе “Международной стандартизированной библейской энциклопедии” (International Standard Bible Encyclopedia) приводятся причины того, почему христианская церковь почитает воскресенье, а не субботу и также ясно объясняет позицию адвентистов седьмого дня по данному вопросу (стр. 2629-34).³³

На странице 2633 адвентисты заявляют: “В соответствии с историческими сведениями суббота - седьмой день почитался на ранних этапах христианской церкви и никакой другой день не рассматривался для почитания Бога на протяжении первых двух или трех веков христианства.”

Это заявление кратко характеризует адвентистскую позицию в прочтении “субботы” как “Дня Господа”, которую опровергают все основные источники христианского вероучения как мы с вами увидим далее.

II. Основные тексты против концепции о ветхозаветной субботе

Неоднократно на страницах Нового Завета приводятся слова, которые являются обличительными к тем, кто желает установить какой либо определенный день для почитания Бога. На самом деле, с момента Вознесения Господа Иисуса Христа Евангелие и ранняя христианская церковь рассматривали первый день недели как (День Господа) (Откр. 1, 10), что мы попытались показать ранее. Кроме тех мест Священного Писания, которые показывают различия между Днем Господа и субботой, апостол Павел (еврей из евреев и фарисей из фарисеев), являющийся авторитетным Новозаветным автором заявлял, что субботство “как закон” был завершен на голгофском кресте и более не связывает христиан (Кол. 2, 16-17). Поскольку эта тема является достаточно обширной темой и не может быть полностью охвачена данной работой, мы можем порекомендовать читателям обратиться к многочисленным трудам по данной теме, особенно доктор Луи Сперри Чафер (Dr. Louis Sperry Chafer) “Благодать” (Grace) и Норман С. Дек (Norman C. Deck) “Суббота или Воскресенье” (The Lord-s Day or the Sabbath, Which?). Данные публикации содержат бесценный материал опровергающий субботство. Дадли М. Канрайт в “Seventh-day Adventism Renounced” также подробно и профессионально размышляет на данную тему.

Для того, чтобы провести краткое и показательное исследование данного предмета обратимся к основным новозаветным текстам, которые в свете их контекстуального и синтаксического анализа опровергнут ошибочную позицию адвентистов и покажут нам истинную историческую позицию христианской церкви с апостольских времен и времен святых отцов.

А. Послание к Колоссянам 2, 13-17

Из всех мест Нового Завета приведенные ниже стихи наиболее сильно и явно опровергают субботство, как учение о продолжении традиции иудейской субботы. Давайте прислушаемся к боговдохновенному совету апостола Павла, который является не только величайшим из апостолов, но и бывшим фарисеем, ревность которого к исполнению закона намного превосходила ревность самых верных адвентистов:

“и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту. Отняв силы у начальств и властей, властно подверг из позору, восторжествовав на ними Собою. Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а те-

³³ Библейская колонка в “Signs of Times” от 8 января 1952 года

ло - во Христе” (Кол. 2,13-17). Данный перевод является одним из лучших переводов греческого варианта Евангелия и содержит очень важное учение.

Во-первых, мы все, кто был прежде мертв, сделались живыми в Христе и прощены во всех наших грехах и прегрешениях. Мы освобождены от осуждения законом во всех его аспектах, поскольку Христос понес наказание за нас на кресте. Как уже отмечалось, в мире не существует двух законов (закона морали и формального), но лишь один закон, содержащий множество заповедей, все из которых были исполнены жизнью и смертью Господа Иисуса Христа.

“Итак”, - подчеркивает апостол Павел, “никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело - во Христе”.

Перед лицом этого учения почитатели субботы возвращаются к своей теории двойного закона и вступают в спор о том, что апостол Павел имел в виду только формальный закон иудеев о почитании субботы, а не тот закон морали, который предписывает исполнить одну из десяти заповедей. Однако мы можем видеть, что десять заповедей являются частью закона морали, заключенного в заповеди “люби ближнего твоего как самого себя” (Лев. 19, 18; Рм. 13, 9).

Приверженцы учения о субботе, по всей видимости, пропустили множество противоречивых свидетельств и основали свою позицию на тех ученых-толкователях Священного Писания, которые провели не достаточное исследование мест в текстах Нового Завета, где используется слово “суббота”. Такими учеными являются: Альберт Барнс (Albert Barnes) “Заметки к текстам Нового Завета” (Notes on the New Testament), Джемисон Фоссе (Jamieson Fausset) и Браун (Brown) “Критические и пояснительные комментарии” (Critical and Explanatory Commentary), Адам Кларк (Adam Clark) “Комментарии” (Commentary). Если мнение ученого не согласуется с правильным толкованием, то это мнение признается лишь частной богословской позицией, поскольку сами толкователи не проводили тщательного грамматического и текстового анализа второй главы послания к Колоссянам!

Множество толкователей текстов Нового Завета пытаются сохранить моральную силу субботы (хотя все из них перекладывают субботу на первый день недели), поскольку это является предметом рассмотрения четвертой заповеди. В Новом Завете нет предупреждения, оберегающего от подобной богословской ошибки. Приверженцы почитания субботы потерпели неудачу в попытке заявить, что все из цитируемых ими авторов отрицают субботу и большинство из них учит о воскресении, как о Дне Господа (Откр. 1, 10), установленным ранней христианской церковью по апостольской традиции в воспоминание о спасении и возрождении человеческого рода действием благодати Святого Духа. Поэтому адвентисты лишены исторической и богословской опоры в своих попытках представить субботу Днем Господа.

Рассматривая подробно послание к Колоссянам, адвентисты утверждают, что в стихе 2, 16 используется слово (*sabbaton*), которое имеет двойное значение и говорит о формальном почитании субботы, а не о еженедельной традиции, которая по их мнению не утратила свою силу и по сей день. Однако, их аргументы приводят к тому, что стихи 2,16-17 ссылаются на субботы и праздничные дни, которые есть только тень будущего и, поэтому, часть формальных законов, но суббота - седьмой день, не есть тень спасения, а память о сотворении мира и часть закона морали. В наиболее признанных современных переводах Нового Завета лучших богословов в стихе 2, 16 послания к Колоссянам используется слово “суббота” или “субботный день”, а не “субботы”, как и в версии короля Джеймса (King James). Причина использования именно этого слова достаточно подробно проанализирована В. И. Уайн (W.E Vine), который писал:

“Слово *sabbaton* или *sabbata*, употребляемое во множественном числе, является заимствованным из арамейского языка, которое не имеет формы множественного числа: т. о. *sabbaton*, как слово, употребленное в единственном числе, является достаточно адекватным соответствующему слову в арамейском языке. В послании к Колоссянам 2, 16 употребляется словосочетание “или субботу”, которое прямо указывает на единственное число слова “суббота”... где суббота перечисляется среди того, что есть “тень будущего”; т.е. время, представленное Пятидесятницей и в послании к Евреям 4,4-11, где указывается о вечном “субботе” для верующих:... В течение первых трех веков

христианства суббота никогда не ассоциировалась с первым днем недели; смешение еврейского и христианского институтов веры произошло из-за отклонения от апостольского учения³⁴

М.Р. Винсент (M. R. Vincent) поддерживает заявление доктора Уайна:

“Субботы (sabbaton) - еженедельные праздники, рассматриваемые как один день, т. е форма множественного числа употребляется в значении единственного числа. Подобная форма данного слова используется в Евангелие от Луки 4, 31 и Деяниях Апостолов 20, 7. Форма множественного числа только однажды используется в Новом Завете, подразумевая более чем один день. (Деян. 17, 2). В Ветхом Завете подобная трансформированная форма употребления священных времен используется в 1 Пар. 23, 31; 2 Пар. 2, 4; 2 Пар. 31, 3; Езек. 45, 17; Ос. 2, 11”³⁵

Как указывает доктор Винсент переводчики Священного Писания толкуют слово sabbaton в форме единственного числа в значении, которое используется на протяжении всех текстов Нового Завета. Примечательно, что адвентисты уверены в том, что в 59 из 60-ти мест Нового Завета ссылок на субботы, имеются в виду именно еженедельные субботы, однако в шестидесятом упоминании субботы, которое адвентисты не принимают как ссылку на еженедельный праздник, грамматическая форма по мнению авторитетных лингвистов полностью противоречит позиции адвентистов.

Обратимся к Альберту Барнсу, кого адвентисты очень любят цитировать, поскольку он поддерживает их трактовку второй главы послания Колоссянам, и приведем его заявления, отраженные в комментариях Дин Хенри Альфорд (Dean Henry Alford), истинного ученого богослова и толкователя Священного Писания, на которого также не редко ссылаются адвентисты. Относительно второй главы послания к Колоссянам Dean Alford писал:

“Итак, никто да не осуждает вас (выносит свой вердикт о вашей правоте или неправоте, производя свой суд)... за какой-нибудь праздник, новолуние или субботу (т. е. ежегодные, ежемесячные или еженедельные праздники). (Данное перечисление может быть понимаемо либо как единое понятие, либо как суббота - понятие объединяющее первые два праздника. Также допустимо принятие каждого понятия в отдельности.)³⁶

После оценки грамматической стороны отрывка Дин Альфорд идет дальше к 17 стиху и утверждает, что апостол Павел показал на контрасте, что все Иудейские законы были исполнены во Христе, которые будучи прежде в тени выдвигаются на передний план Воплощенной Истинной Сущностью (soma) - Христом.

Альфорд подводит итог его комментариям следующим заявлением: “Святость христианских заветов является истинной сущностью, а иудейские обряды очень похожи на тень живого человека... Можно предположить, что если бы традиция почитания субботы являлась обязательным атрибутом христианской церкви, то апостол, конечно же, не стал упоминать субботу в таком контексте. Фактом является обязанность быть один день в покое для Господа, седьмой ли или первый, однако этот обычай все равно остается только тенью, когда мы являемся обладателями самого “тела”. И нельзя разрешить данную проблему, рассматривая только короткий отрывок о традиции, которая является иудейской в контексте стиха; смысл можно постичь только в принятии всего 17 стиха, аксиома которого более значима и универсальна”³⁷.

Мы видим, что грамматической основой адвентистского подхода к данному вопросу является их убеждение, что в Послании к Колоссянам 2, 16 упоминаются только еженедельные субботние церемонии, которое противоречит грамматической структуре, употребляемой в Новом За-

---

³⁴ W. E. Vine “An Expository Dictionary of New Testament Words”, Old Tappan, NJ: Fleming H. Revell Company 1940, стр. 311-313

³⁵ M. R. Vincent “Word Studies in the New Testament”, Vac Dill AFB, F”: MacDonald Publishing Company, n.d том 2, стр. 494.

³⁶ D.H. Alford “The New Testament for English Readers”, Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, n.d, стр. 1299, 1300

³⁷ Там же стр. 1300

вете для ссылки на субботу, как день недели; и Альфорд указывает, что если бы “субботы”, как ветхозаветные религиозные церемонии, оставались бы в силе, то они должны были бы включать в себя все еженедельные, ежемесячные и годовые праздники. С другой стороны, если адвентисты допускают поправки толкователей и читают в стихе 2, 16 “суббота”, то в значении еженедельной субботы в Новом Завете это слово используется исключительно в Деяниях Апостолов 17, 2, хотя адвентисты ассоциируют именно это значение по всему тексту Нового Завета, несмотря на то, что апостол Павел достаточно ясно причислил хранение ветхозаветной субботы к числу тех религиозных традиций, которые Христос Своей смертью пригвоздил ко кресту” (Кол. 2, 14).

Доктор Дж. Д. Лайфут (J.D. Lighfoot), признанный авторитетный ученый-богослов в области греческого варианта Нового Завета, делает интересное заявление: “Слово *sabbata*, заимствованное из арамейского слова *sabbatha* (известного и в еврейском варианте Священного Писания), соответственно сохраняет и характерные черты арамейского языка. Следовательно, форма данного слова естественным образом склоняется к форме множественного числа (*sabbata, sabbaton*). В Новом Завете слово *sabbata* используется только один раз для обозначения нескольких дней, где только использование числа перед словом суббота указывает на форму употребления данного слова (см. Деян. 17, 2)³⁸.

Очевидно, что значение слова “суббота”, используемое в Новом Завете противоречит адвентистскому толкованию данного слова во второй главе Послания к Колоссянам, как имеющего иное чем еженедельная суббота, упоминаемая в заповеди. Поскольку невозможно оставаться в “тени”, обладая “телом” (Кол. 2, 17) иудейская суббота и рукописания традиций, “которые противоречили нам” нашли свой логический конец в Личности и Деяниях Господа Иисуса Христа.

Адвентисты седьмого дня также лишились поддержки Альберт Барнс, который отмечает, что если бы апостол Павел “использовал это слово в единственном числе, “суббота”, то тогда было бы абсолютно ясно, что он имел ввиду учение о прекращении действия четвертой заповеди в ее ветхозаветном смысле”³⁹.

С того времени, как Барнс сделал это заявление и современные ученые-богословы приняли толкование “субботы” в форме единственного числа на протяжении всего Нового Завета, ряды сторонников позиции адвентистов значительно сократились.

Закончим наш обзор данного места Священного Писания рассмотрением текстов Чисел (главы 28 и 29), которые связаны с наиболее “традиционными обрядами”, ссылаемыми в Кор 2, 16-17; так, например, суббота находится в одном ряду со всесожжениями и новомесячиями (Числ. 28, 1-15). С того момента, как всесожжения и другие ветхозаветные обряды утратили свой смысл и стали “тенью” (*skia*), исполненными в “теле” (*soma*) креста Христа, становится непонятным подобная приверженность адвентистов седьмого дня к почитанию субботы. В свете анализа текстов Священного Писания я могу заявить, что аргумент в защиту почитания субботы не выдерживает никакой критики, и, что христиане стоят на фундаменте “совершенного закона свободы”, который позволяет им исполнять “праведность закона” властью любви.

Б. Послание к Галатам 4,9-11

“Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас”.

Письма апостола Павла к Галатам были исключительным усилием поддержать юную христианскую церковь и уберечь ее от влияния иудейства, которое пыталось навязать свое “другое благовествование” (1, 6) и искало случая “превратить благовествование Христово” (1, 7).

Используя свои глубокие познания еврейских законов и закона Моисея, Павел непоколебимо противостоит иудеям. Все обращения апостола к Галатам являются защитой и предостере-

³⁸ D. H. Alford “Commentary on Colossians”, Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, n.d. стр. 225

³⁹ “The New Testament for English Readers”, op. cit., стр. 229

жением от тех, кто пытается втиснуть христианство “в рамки закона”. После указания ошибок, допущенных Галатийскими церквями Павел, очевидно с большой скорбью, отмечает: “Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас” (4, 10-11). В греческом Евангелии выражение “дни, месяцы, времена и годы” соответствует и к переводу Чисел (главы 28 и 29), касающемуся религиозных традиций, субботство является неотъемлемой частью которых, и к переводу послания к Колоссянам (2 глава). Павел, воспитанный в атмосфере законничества, был хорошо знаком с Семикнижием и с законом Моисея, включающим в себя еженедельные традиции субботы, и, поэтому его сожаление и скорбь относительно тенденций в Галатийских церквях и сильные слова в их адрес имеют серьезное основание. Адвентисты утверждают, что Павел имел в виду религиозные церемонии и ежегодные субботы, а не еженедельные, однако язык апостола и перевод Чисел (28 и 29) отвергают эти предположения. Когда перевод является глубоко проанализированным и основанным на сравнительном анализе стиха, то он может быть признан верным, противоположным к данному подходу является перевод, когда не берется в рассмотрение ни грамматическая сторона, ни контекст, ни сравнительный анализ текстов, чем, к сожалению, страдают наши братья-адвентисты. Для подтверждения правоты своей интерпретации слов апостола Павла они (адвентисты) не используют не принцип (извлечения из текста), а принцип (погружения в текст).

Подробно ознакомившись с адвентистской литературой, я пришел к выводу, что подавляющее большинство членов организации не рассматривают себя подчиненными закону. Я думаю, что они ошибаются, когда пытаются установить субботство, будучи “членами Тела Христова”, и находятся в большой опасности “превратить благовествование Христово” (1,7). Именно к ним обращается апостол Павел, говоря: “Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?... А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы - сыны Божии по вере во Христа Иисуса” (Гал. 4, 21; 3, 23-36).

Помня о том, что понятие “закон” в своем полном значении включает в себя все Пятикнижие, становится очевидным из слов апостола, что “быть под законом” - это значит соблюдать все его требования, от чего христиане были освобождены. Адвентисты седьмого дня безусловно являются христианами, однако мы не найдем никаких доказательств в текстах Священного Писания поддерживающих их попытку внедрить субботство среди своих последователей.

В. Послание к Римлянам 13,8-10

“Не оставайтесь должными никому, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди “не прелюбодействуй”, “не убивай”, “не кради”, “не лжесвидетельствуй”, “не пожелай чужого” и все другие заключаются в сем слове: “люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона”.

Я думаю, что приведенные выше строки не нуждаются в каких-либо комментариях и говорят сами за себя.

Греческое слово *pleroma* переводится соответственно “исполнить” и “исполнение” в Послании к Римлянам (13, 8; 10) и появляется 90 раз на протяжении всего Нового Завета с тем же самым переводом. Апостол Павел безусловно понимал этот термин; и, поскольку адвентисты исповедуют боговдохновенность Священного Писания, они, следовательно, должны признавать то, что перо апостола направлял Святой Дух. Цитируя десять заповедей, к которым так часто обращаются адвентисты, оправдывая свое “вечное субботство”, апостол Павел приводит “заповеди”, которые “... заключаются в сем слове: “люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона”. В восьмом стихе апостол говорит: “Любящий другого исполнил закон”; и, поскольку он приводит выдержки из десяти заповедей, как части закона, то, следовательно, и четвертая заповедь является исполненной, но только не непреклонным хранением данного дня, но любовью к ближнему как к самому себе! А поскольку для христиан явля-

ется невозможным любить ближнего без любви к Богу, как к первооснове всего, то и вывод становится ясным. Ошибочное учение о том, что любить ближнего не достаточно для исполнения Закона Божия исходит от неудавшейся попытки осознать тот факт, что наша любовь к Богу и к ближнему происходит от Божественной к нам любви во Христе. Закон любви первый раз упоминается в книге Левит (19, 18), который Господь связал с заповедью: “люби Господа, Бога твоего” (Втор. 6, 5) и сказал, что в этих двух заповедях “весь закон и пророки”.

Если наши братья адвентисты еще могли делать попытки найти какие-либо аргументы на тексты Послания к Колоссянам (2, 14-17) и Послания к Галатам (4, 9-11), то в данном случае Дух Святой дважды провозглашает, что любовь исполняет закон. Они не могут рассматривать субботаство вне данного контекста, не разрушив единство Десяти Заповедей, в чем и состоит их дилемма.

В Послании к Галатам апостол Павел пишет: “Ибо весь закон в одном слове заключается “люби ближнего твоего, как самого себя” (5, 14). Таким образом мы видим, что богословие апостола Павла зиждется на приоритете любви. Поэтому, по моему глубокому убеждению, что Дух Святой, а даже не христианская церковь, является первопричиной и инициатором низложения субботаства. Я вполне могу предположить тот случай, когда какой-нибудь студент-богослов, изучая греческий перевод Нового Завета, после прочтения данных слов апостола исключит заповедь о субботе из числа своих аргументов в защиту адвентизма.

Г. Послание к Римлянам 14, 4-6, 10, 12, 13

“Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен; ибо силен Бог восстановить его. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума. Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест; ибо благодарит Бога. И кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога.... А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов... Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не дать брату случая к преткновению или соблазну”.

Здесь, по мнению автора и в соответствии с текстом Послания к Римлянам (14 глава), адвентистам седьмого дня не возбраняется почитать седьмой день - субботу, если они чувствуют, что тем самым творят Волю Божию. Далее Дух Святой закликает нас “не осуждать” наших братьев христиан в отношении соблюдения или не соблюдения ими постов. Мое мнение, что адвентисты седьмого дня, баптисты седьмого дня и приверженцы субботаства из других религиозных групп имеют право на богослужение в седьмой день, опираясь на свободу, дарованную нам Христом. Это будет неправильно и не по-христиански предпринимать дискриминационные меры по отношению к почитателям субботы, только за то, что они “ценят” субботу превыше воскресенья - Дня Господа. Я полагаю то, что для них теперь является не более законным почитание седьмого дня, чем для христианской церкви почитание воскресенья, без уверенности своей правоты. Это является вопросом свободы и совести.

Если адвентисты седьмого дня, тем не менее, следовали бы библейскому учению, отраженному в 14 главе Послания к Римлянам, относительно тех, кто почитает воскресенье, то мы не имели бы того конфликта, который был порожден их догматической настойчивости о том, что избранным днем может быть только суббота. Печальным остается тот факт, что все приверженцы субботы нарушили советы, данные апостолом Павлом: “Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен; ибо силен Бог восстановить его.... А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов... Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не дать брату случая к преткновению или соблазну” (Рим. 14, 4-13).

Безусловно, адвентисты седьмого дня чувствуют, что они избраны для возвещения о вечных истинах, которые, по их мнению, содержатся в Слове Божиим, и на которые должен быть сделан акцент в “эти последние дни”. Также они верят тому, что советы Эллен Г. Уайт, акценти-

руют внимание на важности этих истин. Помня об их основной послылке, что Бог на самом деле говорит с ними относительно почитания субботы, несложно увидеть корни их религиозного усердия. Но, я думаю, что это служит хорошим примером того, что “дух пророчества” не является основным предметом их заявлений, и “особые истины” имеют, мягко говоря, сомнительную богословскую основу. Неадвентисты отвергают особый статус миссис Уайт, и, тот факт, что адвентисты принимают ее советы еще не является причиной для христиан других конфессий поступать подобным образом. Мы повторяем, что та вера, которую адвентисты имеют к “духу пророчеств”, который является источником их “особых истин”, которые, по принципам адвентистской церкви, не должны противоречить Святому Духу, открытому в Слове Божиим. Это условие, я надеюсь, было ими соблюдено. Я мог бы привести множество цитат из современных адвентистских авторов, которые действительно чинят суд над их братьями-христианами и над самой христианской церковью из-за того, что последние не почитают субботу. По моему мнению, в этих обвинениях они нарушают слова Святого Духа: “Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума. Кто различает дни, для Господа различает... Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает... все, что не по вере, грех” (Рим. 14, 5; 6; 22; 23).

Противостоя другим “членам Тела Христова” в своем учении о “духе пророчества”, адвентисты седьмого дня смешивают “дух пророчества” со Святым Духом, который говорит: “Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не дать брату случая к преткновению или соблазну” (стих 13).

Едва ли можно сомневаться в том, что подавляющее большинство христиан, являющихся приверженцами почитания дня недели, в который воскрес Господь, когда либо ущемляли права адвентистов седьмого дня с их взглядами на субботаство и настаивали о “суде” над приверженцами этих взглядов. Движимые наилучшими намерениями и искренние в своей вере, адвентисты, тем не менее, дают случай к преткновению и соблазну для своих братьев-христиан своим непоколебимым субботаством. И это действительно является удручающим фактом, что среди христианских конфессий существуют подобные источники споров.

Четырнадцатая глава Послания к Римлянам может служить шедевром на тему христианской свободы, не только касательно поста, но и дней почитания, и в контексте текстов апостола Павла об истинной свободе, становится очевидным, что адвентисты игнорируют открытое учение Священного Писания о почитании дней. Можно задать вопрос: “могли бы они быть более милостивыми, хотя бы в свете 13 главы первого Послания к Коринфянам?” Этим они могли бы избежать своей оппозиции другим христианским конфессиям.

Данные четыре отрывка из посланий апостола Павла отражают позицию исторической христианской церкви со времен святых отцов и реформ до взглядов ведущих богословов наших дней. Читатель должен помнить тот факт, что адвентистские аргументы, хотя и опирающиеся на избранные места Библии (часто вне используемого контекста) должны быть опровергнуты ясным светом этими четырьмя отрывками из Посланий, которые содержат исчерпывающее Новозаветное учение о субботастве. Христиане первых веков собирались вместе “в первый день недели” (1 Кор. 16, 2). Дух Святой сошел на апостолов в первый день недели; в этот день происходили соборы о прославлении святых, и сама история свидетельствует, что первый день недели есть День Господа в память о новом человеке во Христе Иисусе, в котором был полностью исполнен закон.

Адвентисты не в состоянии представить аргументов, которые могли бы изменить смысл и значимость этих фактов, и мы верим, что апостол Павел писал свои послания по вдохновению Святого Духа, поэтому, естественно, мы стоим на позициях отвержения “субботаства”. Мы не осуждаем адвентистов седьмого дня за их приверженность к традиции субботы, и мы надеемся, что они проявят такую же терпимость к традициям их братьев-христиан. Только в признании принципов, изложенных в 14 главе Послания к Римлянам можно воспринять истинное единство в Теле Христовом. В этом единстве нет места закону о моральном выборе на основе “особого откровения”. Этот принцип следования “особому откровению” и лежит в основе адвентистского движения, для которого “Видение” (Vision) Эллен Уайт подкрепленное концепцией “Печать Живого Бо-

га” (Seal of the Living God) Джозефа Бейтса являются руководящими материалами в установлении субботства в адвентистской церкви. Священное Писание должно быть Верховным Судом к любым частным мнениям, и заключение Этого Суда, по моему мнению, признает неправомотность аргументов наших друзей - адвентистов.

Примечание автора относительно “числа зверя”

Позиция адвентистов седьмого дня относительно знака зверя была уже подробно рассмотрена ранее. Однако, часто можно слышать заявления о том, что адвентисты учат о зависимости спасения человека от того, какой день недели он почитает и, что все почитатели воскресенья обречены на получение начертания зверя (Откр. 13, 16 - 17). По причине безусловной важности вопроса давайте более подробно исследуем данное предположение.

Один экс-адвентистский автор писал, что существуют “некоторые характерные ошибочные доктрины секты... обязательное хранение субботы - седьмого дня для всех истинных христиан и “начертание зверя” для почитателей воскресенья”. Если данное заявление является правильным, мы, в свою очередь, должны задуматься о продолжении контактов с адвентистами. Однако это не так. Даже Эллен Уайт во многих своих заявлениях подчеркивала ошибочность того, что считается позицией адвентистского движения по данному вопросу. Она писала:

“Еще никто из людей не получил начертания зверя. Время испытаний еще не пришло. В любой христианской конфессии, включая Римскую католическую церковь, есть истинно верующие люди. Никто не будет осужден до тех пор, пока не получит свет и не осознает необходимость соблюдения четвертой заповеди... Хранители воскресного дня еще не получили знака зверя и не получают до того момента, когда человечеству будет дан закон о соблюдении этой “идольской субботы”⁴⁰.

В качестве дополнения к этой цитате адвентисты заявляют: “ Когда почитание воскресенья будет навязано законом, и мир будет просвещен о хранении истинной субботы, тогда те, кто нарушит эту Божию заповедь для того, чтобы исполнить предписание, которое не выше законов Римской католической церкви, будет, тем самым, признавать авторитет папизма над заповедями Божиими”⁴¹.

В качестве заключения адвентисты заявляют: “Бог, безусловно, не будет осуждать людей за преступления против тех истин, которые еще не являлись предметом их знаний и понимания... У нас есть твердое убеждение в том, что миллионы истинных христиан всех конфессий всех времен и народов, которые нелицемерно верили и верят в Христа-Спасителя и следуют его учению, обретут спасение в последний день. Тысячи из них шли на смерть как мученики за Христа и за свою веру. Более того, бесчисленное число римских католиков, также будет включено в ряды спасенных. Бог ведает, что на сердце у каждого человека, знает наши намерения и знания... Адвентисты седьмого дня интерпретируют пророчества о звере и принятии его работы, как события, которым надлежит исполниться непосредственно перед Пришествием нашего Господа во Его славе на землю. По нашему представлению это будет испытанием мирового масштаба для живущих на земле”⁴².

Заявление о том, что адвентисты седьмого дня считают всех хранителей воскресного дня обладателями знака зверя (или знака вероотступничества было сделано без учета приведенных выше текстов. Что является причиной попыток критиков представить адвентистов рассматриваемыми своих братьев- христиан потерянными для вечной жизни? Авторитетные заявления адвентистской церкви являются доступными для ознакомления каждому. Несомненно, некоторые адвентистские авторы имеют большие расхождения с официальным учением церкви, однако, обвинение вероучения в целом на основании отдельных заявлений является перегибом, который не подходит ни по этические ни под христианские нормы.

⁴⁰ “Вопросы доктрины” стр. 183, 184

⁴¹ Там же, стр. 178

⁴² Там же, стр. 178, 184, 185

Концепции о Святилище, Суде- расследовании и “козле отпущения”

Основой организации адвентистов седьмого дня явился их собственный взгляд на пророчества, впоследствии ставший целым учением об интерпретации текстов Священного Писания, учением, которое придерживалось принципа раскрытия значения пророчеств в свете исторического развития человеческого общества. Наибольшее свое выражение эта идея нашла в Уильяме Миллере и его последователях, которые учили о том, что 2300 дней, упомянутых в Книге пророка Даниила (8, 14) означают 2300 лет человеческой истории. Взяв 457 до р.х. за точку отсчета (год восстановления Иерусалима по последним данным ученых), миллериты пришли к числу 1843 - году возможного Второго пришествия Иисуса Христа. Миллер и его последователи, среди которых были Джеймс и Эллен Уайт и другие известные деятели адвентизма, понимали по “святилищем” (Дан. 8, 14) Землю, которой предстоит быть очищенной Христом в “великий и ужасный День Господа”, истолковываемый ими как день Второго Пришествия. Мы, однако, видели крайнее разочарование миллеритов, и когда их ожидания не осуществились, Миллер произвел публичное отречение от своей системы интерпретации и всех, основывающихся на этой системе учений, включая адвентизм седьмого дня. Однако первые адвентисты, положившись на “видение” Хирама Эдсона, “перенесли” местоположение “святилища” с Земли на Небо и провозгласили, что в 1844 году Христос перешел во вторую обитель небесного святилища (в настоящее время адвентисты седьмого дня используют термин “вторая фаза” Его служения) с целью определения там достойных вечной жизни. Эту фазу служения Господа адвентисты называли “исследовательским судом”. Эта уникальная теория имеет своей целью, по моему мнению, дисциплинировать христиан страхом нелицеприятного суда и осуждения тех, кто будет признан недостойным богообщения. В соответствии с теорией адвентизма Суд - расследование будет иметь место во время Второго Пришествия Иисуса Христа, и дьявол будет ввержен в вечную муку или гибель за то, что от него вошел во вселенную грех.

Джеймс Уайт, один из наиболее деятельных лидеров адвентизма, выражал свое полное несогласие с доктриной о Суде- расследовании, когда он впервые ознакомился с ее принципами, приводя в качестве доказательств то, что будет впоследствии принято за основу построения критики данной доктрины всеми бывшими членами адвентистской церкви. И только по прошествии значительного промежутка времени Джеймс Уайт согласился с правомочностью доктрины о Суде-расследовании. Множество критиков адвентизма, приближаясь к рассмотрению таких концепций, как концепции о “святилище”, “Суде- расследовании” и “козле отпущения”, поднимают на смех и передразнивают ранних адвентистов и их преемников за то, что они приняли эти бездоказательные и внебиблейские теории, однако осмеяние не может служить ответом или каким-либо аргументом против богословских теорий, и необходимо помнить о том, что адвентисты искренне верят в эти доктрины. Поэтому, если кто-то когда-нибудь будет пытаться доказать адвентистам ошибочность их теории, то это доказательство должно быть построено исключительно на фактическом материале Священного Писания.

Точка зрения Хирама Эдсона, судя по тем заявлениям, которые были сделаны этим автором, состоит в попытке вырваться из под страшного натиска всевозможной критики, которая обрушилась на движение миллеритов, разочарования и смущения, последовавшими за неудачей толкования миллеритов на Книгу пророка Даниила. Мы ограничимся в данном кратком исследовании этих теорий лишь выдержками из богословских изданий адвентистов, рассматривающих данное учение. Касательно интерпретации пророчеств автор высказывает свое убеждение в том, что Святой Дух промыслительно скрыл от пытливых глаз и человеческого разума множество великих истин, которые, вне всякого сомнения, станут известны при приближении последних времен. Не наше дело судить об правоте тех или иных подходов к интерпретации пророчеств, и мы не должны уделять повышенное внимание вопросу о времени Пришествия Христа - до, во время или после великой катастрофы. Нам более следует задуматься о том, что Он рано или поздно придет, и мы все, как адвентисты так и неадвентисты, находимся “ожидавая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа” (Тит. 2, 13).

I. Святилище

С того момента как адвентисты выдвинули гипотезу о том, что святилище, которому надлежит быть очищенным, находится на Небе (Дан. 8, 14) а не на Земле как полагали миллериты (одна из основных их ошибок движения), мы можем задать следующие вопросы: “Каков смысл небесного святилища и его очищения?”, “О чем на самом деле учат адвентисты?”

В Послании к Евреям определенно указывается на “святилище”, в котором Христос - священнодействователь (Евр. 8, 1-2), и автор послания постоянно сопоставляет Господа Иисуса Христа - нашего Верховного Пастыря и священство Аарона. Апостол показывает, что, как священник по “чину Мелхиседека”, Христос устанавливает Свои полномочия и власть “жизни непрестающей” (Евр. 7, 16) и, что Он рожден Верховным Пастырем, принесенным в жертву на Голгофе⁴³. Адвентисты принимают эти тексты.

Бесполезно спорить на тему о том, что слово “святилище” не упоминается в тексте как “небесное святилище” или не указывается о его небесной природе, хотя Писание учит именно этому. Однако ошибкой адвентистов является то, что они взяли из всех интерпретаций Священного Писания те, которые не могут быть подтверждены какими-либо серьезными толкованиями, но основываются на выводах и заключениях, приведенных в богословских трудах их собственного сочинения.

В своем учении о святилище адвентисты приводят слова Эллен Уайт: “В древние времена за грехи людей по их вере были приносимы жертвы, кровь которых проливалась на жертвеннике в земном святилище, в новые времена грехи по вере кающихся воспринимаются Христом и перемещаются в небесное святилище. И если типичное очищение земного святилища происходило путем уничтожения грехов, которыми оно было загрязнено, то действительное очищение небесного святилища происходит при удалении или выведении записанных там человеческих грехов.”⁴⁴

Здесь мы видим самую основу учения адвентистов седьмого дня относительно искупления грехов, которое состоит в том, что грехи верующих переносятся (или записываются) в небесном святилище и в настоящее время являются предметом рассмотрения Суда-расследования.

Давайте снова обратимся к идеям миссис Уайт: “В жертвоприношениях за грехи, совершающихся в течение года, происходила замена грехов человека на кровь жертвы; однако эта кровь не делала полного искупления греха. Это только обеспечивало перенесение греха на святилище. Путем принесения крови жертвы грешник признавал полномочие закона, свою вину в его нарушении, выражал веру в Того, Кто должен взять на себя грехи всего мира; но не был полностью оправдан перед законом. В день искупления верховный священник брал жертву для заклания за свою паству, входил в Святая Святых и кропил кровью жертвы специальное место над столом закона. Этим удовлетворялись требования закона, предписывающие лишать жизни человека за те или преступления. Затем священник, выполняя роль посредника, брал на себя грехи своей паствы и оставлял святилище, неся бремя грехов Израиля. При дверях скинии он клал руки на голову жертвы и исповедывал над ней все беззакония, грехи и преступления, совершенные “детьми Израиля”, перенося их на данную жертву. После заклания жертвы вместе с ее смертью уходили и человеческие грехи, исповеданные священником”.

Миссис Уайт далее писала: “До тех пор, пока жертва не была принесена люди не могли считать себя свободными от своего греховного бремени”⁴⁵.

Таким образом, адвентистское учение состоит в том, что Христос, как наш Верховный Пастырь, перенес грехи верующих (т.е., в понимании адвентистов, записал грехи) в небесное святилище, которое будет окончательно очищено в великий день искупления, венчающийся исследовательским судом. Затем все грехи праведников будут удалены, после Пришествия Господа Иисуса

⁴³ Евр. 7, 2, 4-7, 14, 16, 22, 25, 26; 8, 1, 2, 6-8, 10; 9, 2-12, 14, 23, 24, 26-28; 10, 1-10, 12, 19-21.

⁴⁴ “The Great Controversy”, op. cit., стр. 421, 422.

⁴⁵ Ellen G. White “Patriarchs and Prophets”, Washington, D.C: Review and Herald Publishing Association, n.d., стр. 355, 356

Христа в Своей славе. Миссис Уайт дает ясно понять, что грехи перенесенные в Небесное святилище будут находится там до завершения Суда- расследования и последующего очищения святилища.

“Кровь Христа, принесенная для освобождения кающегося грешника от осуждения перед законом, не искореняет сам грех, он (этот грех) будет оставаться записанным в святилище до момента окончательного искупления; таким образом, кровь жертвы за грех очищает грешника от этого греха, который остается в святилище вплоть до дня искупления”⁴⁶.

В качестве доказательства правомочности этой теории адвентисты приводят текст из Деяний апостолов (3, 19) в версии короля Джеймса: “Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, когда придут времена отрады от лица Господа”.

Главной проблемой в позиции адвентистов по данному вопросу является то, что греческий перевод этого отрывка из Деяний апостолов не доказывает правомочность теории о заглаживании грехов как отдельного события от события прощения грехов. Согласно современным переводам Священного Писания (Revised, American Standard и Revised Standard) этот отрывок следует читать следующим образом: “Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, !да! придут времена отрады от лица Господа”. Апостол Петр призывал слушающих его к покаюнию и обращению от своих грехов для получения прощения, которое может прийти только от лица Господа. Этот текст ничуть не оправдывает учений наших братьев-адвентистов о “небесном святилище и Суда- расследовании”.

II. Суд - расследование

В Священном Писании достаточно четко определено, что когда человек принимает Христа как Господа, то Бог прощает такому человеку все грехи и возводит его от духовной смерти к духовной жизни исключительно благодаря искупительной для нас жизни и смерти Господа Иисуса Христа. И, если адвентисты, как христиане, придерживаются этого учения, то их теория исследовательском суда не согласуется с приведенной выше посылкой. В греческом переводе Евангелия от Иоанна (5, 24) мы читаем текст, полностью низлагающий позицию адвентистов относительно Суда- расследования: “Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь”. (буквальный перевод)

Христианам, таким образом, нет необходимости находится в ожидании Суда- расследования, на котором будут тщательным образом рассматриваться содеянные ими грехи. Действительно, мы все должны будем “явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое” (2 Кор. 5, 10), однако это судилище не имеет ничего общего с “исследовательским судом” адвентистов. Христов суд - это акт воздаяния. В Священном Писании упоминаются несколько судов, но, по моему мнению, ни одно из мест Библии не подтверждает правомочность теории об Суда- расследовании - теории, которая основывается на внеконтекстных цитатах и “духе пророчества”. Адвентисты могут исповедывать свое учение, однако приверженность к Новозаветному учению запрещает полагать, что “кровь Христа, принесенная для освобождения кающегося грешника от осуждения перед законом, не искореняет сам грех, он (этот грех) будет оставаться записанным в святилище до момента окончательного искупления; таким образом, кровь жертвы за грех очищает грешника от этого греха, который остается в святилище вплоть до дня искупления”. Священное Писание ясно учит: “Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды” (2 Ин 1, 9). Далее, для того, чтобы окончательно засвидетельствовать акт прощения от Лица Божия и власть Крови Христа очистить наши грехи в первой главе Послания к Евреям, где Святой Дух благовествует от том, что Христос - “сияние и образ ипостаси”, “держа все словом силы Своей”, совершил “Собою очищение грехов наших” (Евр. 1, 3).

⁴⁶ Там же, стр. 357

Слово “очищение” употребляется в греческом переводе как *katharismos*, из которого затем произошло слово *cathartic* (“очищение” англ). Следовательно, этим сказано, что только Господь Иисус Христос своими голгофскими страданиями завершил акт очищения нашей грешной природы. Христиане могут сегодня радоваться о том, что Господь не будет взвешивать последствия наших слабостей и ошибок, поскольку “позна создание наше, помяну, яко персть есмь” (Псал. 102, 14). Поэтому, мы не можем принять адвентистскую концепцию о Суде- расследовании, поскольку мы уверены в отсутствии какого-либо доказательства ее правомочности в Священном Писании. Мы должны отвергнуть по нашему убеждению анти-библейскую концепцию, состоящую в том, что грехи верующих остаются в святилище вплоть до дня искоренения всех грехов.

Наши адвентистские братья, проповедуя свою доктрину, упустили тот факт, что “познал Господь Своих” (2 Тим. 2, 19) и нет большей власти, чем власть Христа, который сказал: “Я знаю Моих и Мои знают Меня” (Ин. 10, 14). Апостол Павел писал: “Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечистивых... Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками... будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его” (Рим. 5, 6;8;10). Эти тексты никак не отвечают учению адвентистов седьмого дня о небесном святилище, перенесении грехов и Суде- расследовании. В своем послании к Колоссянам апостол Павел пишет: “..умиротворив через Него, Кровию креста Его... вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собой” (1, 20-22). Еще раз Святой Дух напоминает, что нас, которые были мертвы во грехах Христос оживил вместе с Ним, !простив нам все грехи! (Кол. 2, 13).

Адвентисты седьмого дня полагаясь на Книгу пророка Даниила 8, 14; 7, 9-10 и Откровение святого Иоанна Богослова 14, 7; 11, 18, где упоминается о “суде” и о “книгах” делают попытку “доказать” то, что в этом подразумевается Суд - расследование, однако более подробное исследование данных текстов открывает незначительность этих “доказательств”. Ни в одном из этих текстов не упоминается о Суде, происходящим в настоящее время. Грамматический и контекстуальный анализ также не приводит к оправданию позиции адвентистов. Единственное на чем можно построить доказательство этих теорий это на посылке о том, что исторически сложившаяся адвентистская школа толкования пророчеств является единственной верной и не может ошибаться в определении концепций святилища и Суда- расследования. Примечательным является тот факт, что неадвентистские ученые богословы никогда не позволяли себе использовать интерпретацию в виде концепции о “Суде- расследовании”, за отсутствием ее подтверждения в текстах Священного Писания кроме замысловатых и спорных выводов их адвентистских коллег.

Как было упомянуто выше, Джеймс Уайт был первым, кто категорически отверг учение об Суде-расследовании и привел достаточно веские причины этой своей позиции. Несмотря на то, что вскоре он принял это учение, его первоначальные доводы по-прежнему остаются в силе:

“Не является очевидным то, что окончательный приговор будет вынесен перед первым воскресением из мертвых, как учат некоторые богословы; Христос и ангелы будут безусловно знать имена святых, написанные на Небесах, кто достоин войти в Новый Иерусалим... В День Суда Сын Человеческий придет воскресить умерших святых и преобразить живущих⁴⁷.”

Относительно времени начала Страшного Суда Джеймс Уайт цитирует 2 Послание апостола Павла к Тимофею (4, 1): “Итак, заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явлении Его и Царствие Его [а не раньше]”⁴⁸.

Отвечая на вопрос о времени совершения суда, описанного в седьмой главе Книги пророка Даниила Джеймс Уайт писал: “Пророк Даниил в ночном видении наблюдал то, что право судить было дано не святым из смертных, а имеющим наибольшую святость. Всему этому надлежит свершиться не раньше тех дней на исходе последних времен, когда малая труба возвестит о при-

⁴⁷ “A Word to the Little Flock” 1847г., стр. 24

⁴⁸ Джеймс Уайт в “Advent Review”, август 1850 г. (слова в скобках принадлежат Джеймсу Уайту).

ближающемся их конце, и не раньше того, как все будет разрушено Светом и Славой Пришествия Христова”.⁴⁹

Мы видим, что Джеймс Уайт в начале отрицал идею о Суде- расследовании, приводя разумные доводы. Следующие два его заявления говорят сами за себя: “Тот факт, что Ангел Господень, в Откр. 14, 6-7, говорит громким голосом: “убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его” не является доказательством того, что День Суда произойдет в 1840 или 1844 году или когда-либо еще до Второго Пришествия... Некоторые полагают, что День Суда будет до Второго Пришествия. Эта точка зрения не находит своего подтверждения в Слове Божиим”⁵⁰.

В те годы Джеймс Уайт стоял на твердой библейской позиции, однако позднее он отказался от своих прежних мировоззрений в пользу теорий и “пророческих” исследований, опубликованных его женой и прочими адвентистскими лидерами. Наш Господь Иисус Христос Сам назначил время Суда после Своего второго пришествия, когда сказал: “Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей и соберутся пред Ним все народы” (Матф. 25, 31-32). Только по этому тексту можно сделать вывод о том, что Суд Божий над верующими и неверующими является делом будущего. Обратим внимание на язык, используемый в следующих отрывках из Священного Писания:

1. “Будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его” (Деян. 10, 42; 1 Петр. 4, 5; 2 Тим. 4, 1).

2. “Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей... и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов” (Мф. 25, 31-46).

3. О пшенице и плевелах: “Так будет при кончине века сего” (Мф. 13, 24-30; 36-43)

4. “Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое” (2 Кор. 5, 10).

5. “Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу” (Рим. 14, 10-12).

6. “Каждого дело обнаружится; ибо день покажет; потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть” (1 Кор. 3, 13).

В дополнение к этим отрывкам, которые безоговорочно определяют будущий Суд автор Послания к Евреям заявляет: “И как человекам положено однажды умереть, а потом суд” (Евр. 9, 27). Эти слова являются для любого неадвентиста окончательным свидетельством того, что никакой суд над верующими в настоящее время не проходит.

В Послании к Евреям 4, 13 также приводятся слова, не стыкующиеся с концепцией “Суда-расследования”: “И нет твари, сокровенной от Него, ко все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет”. Если наш Господь обладает знанием о делах каждого, то в чем того состоит необходимость Суда - расследования? Мы уверены, что Священное Писание не дает никаких поводов к существованию подобных доктрин.

Завершая анализ концепции о Суде - расследовании, укажем на то, что воздаяние верующим будет произойдет после Второго Пришествия Господа или в “воскресение праведных” для воскресения к жизни (Ин. 5, 29; Лк. 14, 14). Даже адвентисты признают то, что суда над грешниками не будет до конца этого мира (Откр. 20, 11-12; Мф. 25, 31-46). Еще раз мы можем убедиться в том, что теория о Суде- расследовании вступает в конфликт с библейским учением о суде как над праведниками так и над грешниками. По мнению автора, глубочайшим заблуждением и ошибкой учений о святилище и Суде- расследовании является посылка о том, что грехи, исповеданные христианами не исчезают без следа, но остаются до вынесения приговора Суда - расследования, чего абсолютно не следует из текстов Священного Писания.

Адвентисты, по мнению консервативных ученых богословов, не говоря о представителях либерального крыла протестантизма, занимаются исключительно спекуляцией на своих теориях о святилище и Суде - расследовании. Многие ученые, практически, уверены в своем предположении, что эти доктрины были придуманы адвентистами в качестве компенсации своих неудач в ин-

⁴⁹ Там же

⁵⁰ Там же

терпретации пророчеств. Эти доктрины, имеющие целью разрешить их богословские проблемы, привели только к еще большему противоречию - противоречию, которое все еще не разрешено! В Послании к Римлянам 8, 1 говорится: “Итак, нет ныне никакого осуждения (“суда” judgement греч.) тем, которые во Христе Иисусе”, что относится к каждому христианину. Мы никогда не сможем быть осужденными за исповеданные нами грехи, поскольку Христос понес полное за них наказание. Для тех, кто верит в Иисуса Христа более нет суда и наказания за грехи, т.е. вечного отлучения от Бога. Однако, как учит апостол Павел во Втором послании к коринфянам (5, 10) мы все должны будем ответить за то, как мы жили как христиане. Мы полагаем, что адвентисты седьмого дня неразумно подписались под доктриной, которая не разрешает их основных проблем ни привносит мир в сердце. Для меня крайне трудно понять как адвентисты, являясь сторонниками доктрины об Суде- расследовании, могут испытать радость спасения и осознания прощения грехов. Это, однако, является отражением так называемого арамейского богословия, которое учит о том, что вечная жизнь, даруемая верующим Богом, зависит от силы веры человека перед Лицом милости Божией.

После сказанного выше мы дадим некоторые разъяснения и краткое изложение доктрины о Суде-расследовании, приведенное на страницах “Вопросов о доктрине”.

“Наше понимание Христа как Первосвященника содержат Его заступническую миссию на небесах при вынесении окончательного вердикта. Он начинает Свой великий труд со стадии *расследования*. По завершении расследования выносится *приговор*. Далее Христос как Судья переходит к *наказанию* и осуществляет его в соответствии с приговором. По величию ни одно из пророчеств не может сравниться с описанием схождения Господа нашего Иисуса Христа с небес, но не в качестве священника, а как Царя царей и Бога богов. И с Ним все ангелы небесные. Он господствует над умершими и тем бесчисленным множеством, которые спят во Христе в ожидании бессмертия. В тоже время те из живущих кто является во истину детьми Божиими собираются вместе со спасенными всех времен, чтобы встретить Спасителя и быть с Ним вовеки...”

Как мы предположили выше, адвентисты седьмого дня верят, что во Второе пришествие Христа вечная судьба всех людей будет окончательно зафиксирована в решениях Страшного суда. Это приговор, очевидно, будет вынесен еще при земной жизни. Люди могут быть в совершенном неведении о своем небесном предопределении. Трудно предположить, что у Бога недостаточно сил, чтобы предупредить людей о неминуемом приговоре и его последствиях. Адвентисты седьмого дня верят, что пророчества действительно предсказывают приговор и, кроме того, указывают точное время его исполнения...

По завершении своего служения в земном святилище в день искупления, первосвященник подходил к дверям святилища. Затем происходило действие над вторым козлом, Азazelем. Прим. ред Подобно тому, как Господь, завершая Свое служение в Небесном Святилище, так же выходит из него. Этим оканчивается навечно акт спасения. Каждая душа должна будет определиться по отношению к Сыну Божьему. Затем сатана, искушитель, встанет перед ответственностью за привнесение зла в мир. *Но это не будет его (сатаны) искупительной жертвой за грехи народа Божьего.* Все грехи были полностью искуплены Христом на Голгофе⁵¹.

Очевидно, что для адвентистов стадия расследования при вынесении приговора является бесспорной реальностью и они верят, что окончательное уничтожение их грехов зависит от результатов подобного расследования, кульминацией которого будет окончательное исчезновение порока и сатаны, что символизирует собой козел отпущения в 16 главе книге Левит.

Прим. ред Азазель- аналог сатаны в древнееврейской традиции.

⁵¹ Questions on Doctrine pp. 422, 423, 444.

Ш. Козел отпущения

Возможно в доктрине адвентистов седьмого дня не ничего более непонятного, чем учение о козле отпущения (Лев. 16). Из-за неудачного выбора слов некоторыми адвентистскими авторами создается впечатление, что адвентисты рассматривают сатану лишь как частичного носителя греха людей Божиих. Это может быть объяснено тем, что на ранних этапах теология адвентизма была построена в основном вокруг Моисеевой скинии, широко использующей фразеологию перевода Священного Писания короля Джеймса. С тех пор они сталкиваются с трудностями, когда имеют дело с устаревшим ветхозаветным понятием, как "козел отпущения" (Лев. 16). Однако не мало исследователей поддерживают концепцию адвентистов седьмого дня, что Азазель представляет собой сатану. Если это так, то очень важным становится место "козла отпущения" по отношению к искупительной жертве Христа. Верят ли адвентисты седьмого дня, что сатана, в конечном счете, становится носителем их греха? Вовсе нет! Автор "Вопросов доктрины" убежден, что адвентистская концепция козла отпущения в связи с концепциями Дня Искупления, Святилища, Суда-расследования, то причудливая комбинация интерпретации пророчеств и типологии; но это отнюдь не концепция об уничтожении душ, как полагают многие. Предоставим слово самим адвентистам:

"Мы стоим на евангелистской позиции, что смерть Иисуса Христа является *единственным* умилованием за грехи наши (1 Ин. 2, 2; 4, 10); что для спасения нет других средств или посредников, нет иного Имени под небом, которым мы можем быть спасены (Деян. 4, 12); и что пролитая кровь Иисуса Христа *одна* несет в себе прощение грехов наших (Мтф. 26, 28). Это фундамент нашего верования.

Когда сатана искушал наших прародителей вкусить запретного плода, он также, как и они не избежал ответственности за совершенное: он - подстрекатель, они - преступники. Подобным же образом во все времена во всех греховных делах сатана связан ответственностью как создатель, подстрекатель и искуситель (Ин. 8, 44; Рим. 6, 16; 1 Ин. 3, 8).

Что касается меня, Христос умер за *мои* грехи (Рим. 5, 8). Он претерпел за *мои* ошибки и за *мои* злодеяния (Ис. 53). Он принял на себя *мою* ответственность, и Его кровь одна очищает *меня* от всех грехов (1 Ин. 1, 7). Расплатой за *мои* грехи является единственно пролитая кровь Христова.

Что касается греха сатаны и его ответственности как провокатора и искусителя, то спасения для него нет. Он должен понести наказание за все... Он должен сам расплатиться за грех вовлечения людей во зло, так же как уголовный авторитет бывает казнен в газовой камере или на электрическом стуле за те преступления, в которые он вовлек других людей. Только в этом смысле мы можем понять слова из Левита 16, 10 о козле отпущения и о том за что он расплачивается.

Сатана - ответственный организатор великого преступления, и ответственность за это ляжет на его собственную голову. Он должен нести подавляющий груз ответственности за грехи всего мира - как порочного так и праведного. Элементарная справедливость требует, чтобы в то время, как Христос страдает за мою, сатана также был наказан как подстрекатель к греху.

Сатана не расплачивается за наши грехи. Но в конечном счете сатана понесет заслуженное наказание за греховность всех людей, как праведных так и порочных.

Таким образом, адвентисты седьмого дня не принимают в целом какую-либо идею, предположение или намек на то, что сатана является в некотором смысле или степени носителем нашего греха. Эта мысль неприемлема для нас и совершенно святотатственна.

Только Христос, Творец, только Он один, Богочеловек, мог взять на себя расплату за людские грехи. Это Христос сделал полностью, совершенно и один за всех на Голгофе".⁵¹

---

⁵¹ Questions on Doctrine, стр. 396, 398-400

Несомненно у адвентистов уникальная концепция козла отпущения, но в свете их отчетливо высказанных объяснений невозможно не кривя душой предъявить им обвинение в ереси относительно их того, что касается искупления нашего Господа. Адвентисты недвусмысленно заявляют, что Иисус Христос - это единственный искупитель грехов и что сатана не играет в этом никакой роли. Автор соглашается, что сатана - владыка зла в мире и что это неприменно, поэтому он должен понести наказание как инициатор ангельского или людского противления. Существует, конечно, множество интерпретаций 16 главы книги Левит в изложении ученых, подавляющее большинство которых все-таки неадвентисты; так что в лучшем случае вопрос остается открытым. Обратимся к методистским комментариям к Библии в том, что касается главы 16 книги Левит и концепции козла отпущения ("Abingdon Bible Commentary"):

"На роль жертвенных козлов должен был быть брошен жребий между Иеговой и Азазелем. Перевод "отпущенный" в переработанной версии, приведенной здесь не приемлем, так как базируется на ошибочной этимологии. Что это слово значит неизвестно, но оно должно быть сохранено как точное имя самого ужасного демона".

К этому утверждению следует добавить мнения Самуэля Звеммера, И. В. Хенгстенберга, Дж. Б. Ротерхэма и Дж. Рассела Хаудена, последний из которых написал в "Вестнике воскресной школы" ("Sunday School Times") от 15 сентября 1927 г.: "Приписывание этого образа Азазелю, как иногда ошибочно переводят, служит типичным образцом божественного вызова сатане. Среди двух козлов один - это Иегова, означающий божественное принятие жертвоприношения за грехи, другой - Азазель. Он может быть истолкован как персона, соседствующая с Иеговой в предыдущем предложении. Поэтому Азазель, возможно, синоним сатаны".

Хотя адвентисты седьмого дня не пользуются поддержкой интерпретаторов в их концепциях святилища и суда-расследования в одном можно быть уверенными: у них более чем существенная поддержка среди схоластов в обозначении Азазеля как сатаны в 16 главе книги Левит в том, что касается козла отпущения; но там, где Священное Писание не говорит определенно на много мудрее воздержаться от комментариев. Многие критики в своем усердии, чтобы уничтожить адвентистов седьмого дня и классифицировать их как "опасный нехристианский культ", придают особое значение учению о козле отпущения. В свете современных утверждений адвентистов относительно их понимания козла отпущения недоразумения прошлого были выявлены, открыты, высвечены и представлены в правдоподобном виде.

Многое, очень многое могло быть написано относительно концепции адвентистов седьмого дня о святилище, суде - расследовании и козле отпущения, поскольку они неразрывно связаны между собой. Но такие авторы как У. У. Флетчер "Основы моей веры" (*The reasons of my faith*) и другие бывшие адвентисты седьмого дня исчерпывающе опровергли позицию своего бывшего движения. Читатель вынужден просматривать библиографию для дополнительной информации по этому вопросу. Спасительным в этой ситуации является то, что, к счастью, адвентисты отрицают логические заключения, к которым должна быть сведена их доктрина; то есть это - отрицание полной действительности искупления Христа, чью законность они убежденно отстаивают и проповедуют со всем пылом - парадоксальная ситуация в лучшем случае!

Примечание автора

Мы могли бы пожелать, чтобы некоторые из ранних непоказательных положений учения адвентистов седьмого дня о козле отпущения не были созданы или еще лучше, чтобы они не имели столь широкого распространения. Однако игнорировать их открытые настоящие заявления, я думаю, совершенно несправедливо. Я, по-видимому, немного выше слепого предубеждения. В одной рецензии на книгу "Вопросы доктрины" содержится часто встреча-

емое в критической литературе заблуждение. Принимая во внимание, что позиция адвентистов не выдерживает критики, рецензия начинает разрушать ее как уже разоблаченную и опровергнутую вредоносную ошибку. Несмотря на то, адвентисты седьмого дня действительно верят, что Азазель в 16 главе книги Левит представляет сатану, их интерпретация этого намного обоснованней соломенной постройкой рецензента. После цитирования утверждения адвентистов: "Адвентисты отвергают совершенно какую-либо мысль... что сатана носитель наших грехов", - рецензия констатирует: "Но потом две полные главы посвящены доказательству того, что сатана действительно носитель наших грехов." Это происходит, чтобы представить позицию адвентистов как "отвратительно богохульство" и "нечестивое искажение Священного Писания. Даже если адвентисты вполне здравы во всем, кроме этого, и выдерживают эту одну, но огромную ошибку, мы будем вынуждены рассматривать их как не-евангелистский культ"⁵².

С некоторыми положениями этой рецензии мы согласны. Но многие утверждения обнаруживают заметную склонность автора вырывать различные куски из контекста и, совмещая, доказывать их противоположность без учета последовательности изложения. Автор игнорирует все положения адвентистов седьмого дня, которые противоречат это внеконтекстной критике. Настоящая глава преследует цель дать ясно понять, что адвентисты не признают то значение, которое рецензент придает концепции козла отпущения. Как мы уже с сожалением отмечали, некоторые адвентистские авторы так изложили это учение, что создается впечатление, что в козле отпущения сатана выступает в роли носителя наших грехов, но вне всякого сомнения адвентисты уже пролили на это свет в огромном количестве публикаций.

"Вопросы доктрины" разъясняют концепцию козла отпущения в теологии адвентистов седьмого дня. Согласно положениям адвентистов, когда Господь Иисус Христос вернется, Он возложит на сатану полную ответственность за подстрекательство и искушения к греху. Так как сатана толкнул ангелов и человека на путь восстания против своего Создателя, адвентисты убеждены, что Азазель, козел отпущения Лев. 16, это символ сатаны, получающего причитающееся ему наказание. Однако, как мы уже видели, адвентисты отвергают какую либо идею, что сатана выступает как их образ носителя греха. Они отмечают, и это совершенно справедливо, что в 16 главе книги Левит только первый козел был убит в качестве жертвоприношения. Второй козел не был убит, но был послан в пустыню умирать. Сатана, таким образом, несет груз вины и окончательной расплаты, кульминацией которого будет уничтожение хозяина преступного мира, распространившего грех в период Божией благодати к падшему человечеству. Пр процитируем самих адвентистов:

"Даже тысячекратная смерть сатаны не сможет никогда сделать его спасителем. Он самый большой грешник в мире, автор и инициатор греха. Только Христос, Творец, только Он один, Богочеловек может искупить людскую греховность. И Он это исполнил полностью и совершенно один за всех на Голгофе"⁵³.

Закон, благодать и спасение

Чтобы понять точку зрения адвентистов на закон, благодать и особенно на то, что касается вечного спасения, мы должны рассмотреть неприятие адвентистами такого понятия как антиномианизм.

Само слово "антиномия" (*anti* - против, *nomos* - закон) описывает конфликт между теми, кто верит, что на Голгофе были отменены не только десять заповедей, но также упразднены и основополагающие их принципы, поэтому христианство не связано ими; и теми, кто

---

⁵² The King's Business, март, 1958, стр. 22, 23.

⁵³ Questions on Doctrine, стр. 400.

верит что Десятисловие столь же обязательно сегодня, как тогда, когда они были даны на Синае.

С начала истории Церкви огромное число христиан-евангелистов столь же сильно противостояло антиномианизму, как адвентисты сейчас. К несчастью, однако, последние имеют тенденцию навешивать ярлык антиномианисти на любого, кто не согласен с их пониманием "закона Божия". В результате это создало огромную семантическую проблему, которая разрушила связи и возможность общения между адвентистами и другими христианами. Хотя мы верим в подчинение законам Божиим и в хорошие дела как проявления спасительной веры, мы серьезно возражаем против "соблюдения Заповедей" как меры мнимого духовного превосходства. Основная причина столь правоверного рвения - это абсолютное неприятие адвентистами антиномианизма.

На том основании, что они выполняют четвертую заповедь, также как остальные девять, адвентисты считают себя единственной церковью, полностью исполняющей заповеди. Конечно, теологи расходятся во мнениях по вопросу природы и меры нравственного закона Божьего, и несомненно то, что споры будут продолжаться до Второго Пришествия Господа нашего. Любая группа, однако, которая полагает, что только они одни исполняют заповеди Божии, вносят раскол в Тело Христово.

С самого начала адвентисты уделяли много внимания "закону Божьему", и в "Вопросах доктрины" толкованию этого предмета посвящены 34 страницы. Хотя адвентисты не признают за собой легалитетских тенденций и считают, что доктрина, исполняющая закона заслуживает спасения, дух легализма все равно присутствует в некоторых аспектах их учения. Например, отрицая то, что формальный закон связывает христиан, они охотно цитируют его, чтобы оправдать свою классификацию определенной пищи как "нечистой". Хотя адвентисты не признают антиномианизм, в своем желании избежать злоупотреблений благодатью они в действительности извращают ее, преувеличивая значение буквы закона. То, как адвентисты пришли к такой позиции хорошо объяснено Д. Н. Канрайтом (*Seventh-Day Adventism Renounced* [глава 17]). В одном месте Канрайт выдвигает ряд утверждений, которые в некоторых областях неопровержимы по точности интерпретации и с которыми я полностью согласен.

Сейчас давайте проверим утверждения адвентистов о том, что закон связывает христиан по тому, как это было изложено в основах их вероучения, "Вопросах доктрины", и в другой литературе адвентизма по этому вопросу.

I. Основы закона

Для начала мы согласимся с утверждением, что принципы, лежащие в основе нравственных законов Божиих, действительно неизменны и исходят из Его Сущности. Однако мы должны отличать саму основу закона Божьего и его выражение в специфических законоуложениях, таких, как, например, Десятисловие. Адвентисты не проводят этого различия и, как кажется автору, они связывают закон с благодатью, что является вредной практикой. Они утверждают, что "закон" был в действительности в раю и с течением времени был дан оттуда на Синае. Везде, где Библия говорит "заповеди" или "закон", большинство адвентистов, по-видимому, подразумевает Десятисловие. Мы должны, однако, ясно отличать *основу* закона Божьего от *функции* закона Божьего, что было продемонстрировано в Десятисловии. Не только адвентисты, но и многие протестантские группы потерпели неудачу, пытаясь провести это различие, следовательно, они несут ответственность за перенесение в Новый Завет некоторых Ветхозаветных иудейских функций закона.

В "Вопросах доктрины" адвентисты различают "нравственный закон Божий - десять заповедей - и формальный закон", излагая эти различия в двух разделах⁵⁴. Первый раздел содержит десять заповедей, произнесенных Богом, написанных на каменных скрижалях, данных Моисею и помещенных в ковчег завета. Там говорилось о нравственных предписаниях, обнажался грех, что актуально и по сей день. Они настаивают на том, что христиане должны "соблюдать весь закон" (Иак. 2, 10) и что мы будем судимы по этому закону (Иак. 2, 12). Они верят, что десять заповедей утверждаются в жизни христианина верой в Христа (Рим. 3, 31) и что Христос возвеличил этот закон (Ис. 42, 21), который апостол Павел описал как духовный (Рим. 7, 14).

Во втором разделе адвентисты анализируют закон формальных постановлений, которые были упразднены на Кресте. Они противопоставляют это "нравственному закону Божьему - Десятисловию", утверждая, что последний не был отменен так как отделен от формального закона. Что касается последнего, адвентисты учат, что он был произнесен и записан Моисеем, и дан левитам, которые поместили его рядом с ковчегом и что этим законом регулируются обряд и ритуал. По этому закону предписывается жертвоприношение за грехи, но апостолы не учили держаться этого, и христианин не связан этим и не может быть этим благословлен. Действительно, они говорят, что "христианин, который следует этому закону, теряет свою свободу"; он "был отменен Христом, это был закон о плотских заповедях", не имеющий ничего общего с нравственностью, и только Десятисловие является "нравственным законом Божиим".

Хотя в Пятикнижии содержатся оба, нравственный и формальный, аспекты закона также как гражданский и судебный, в Библии нигде не говорится об их противопоставлении. Действительно Библия в целом учит, что "закон был дан чрез Моисея" (Ин. 1, 17), и что это, по существу, *единство*, - факт, который адвентисты упустили из виду. Мы делаем этот обзор после сравнения использования термина "закон" в Ветхом и Новом Заветах.

Для иллюстрации: как было отмечено выше, адвентисты утверждают, что закон Моисея и Десятисловие разделены: один является формальным, другой - "нравственным Законом Божиим". Следовательно, хотя формальный закон был отменен на кресте, нравственный сохранил свою действенность; вследствие этого они настаивают на "соблюдении заповедей" не для того, чтобы *заработать* спасение, а так, как это работает в практике многих - чтобы *помнить* о спасении. Если, однако формальный закон и Десятисловие связаны в один сложный узел и оба относятся к понятию "закон", разница, которую адвентисты и те же с ними стараются между ними обнаружить, фиктивна. Чтобы доказать это, необходимо признать ложной их интерпретацию "нравственного закона". Давайте проанализируем Писание, чтобы посмотреть, где различие ими предполагаемое может быть подтверждено.

Высшим авторитетом в этой области является Господь Иисус Христос. Когда Он говорит "закон", Он имеет в виду как нравственные так и формальные заповеди, как-то: Мк. 10, 19 (нравственные), Лк. 5, 12-14 (формальные). Евангелия изобилуют подобными ссылками на "закон" без разграничения нравственного и формального аспектов и, конечно, не учат, что это - две различные системы.

Мы не подразумеваем, что закон сам по себе не содержит нравственного и формального аспектов, но это только аспекты, а не разные системы или образования. Это стороны одного закона, который "был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою" (Гал. 3, 24). Апостол Павел, один из безусловных авторитетов в области "закон", категорически утверждает, что роль учителя исчерпала себя и что христианин мертв перед законом. Заметим также, что слово "учитель" употреблено в единственном числе, что разрушает представление адвентистов о более, чем одном законе. Если нравственный аспект закона от-

---

⁵⁴ Сс. 130, 131

делен от формального, вместо того, чтобы быть сторонами одного закона, Павел был бы должен написать, что *законы как учителя* наши приведут нас к Христу, и что сейчас "мы уже больше не под нашими учителями". Но он знал и учил, что закон - это единство и он был исполнен совершенно в жизни нашего Господа и на Голгофе.

Своей жизнью Господь Иисус Христос воплотил все требования нравственной стороны *закона*. Своей смертью Он осуществил все условности, которые послужили предзнаменованием его Воскресения и Жертвы. Он сам говорил: "Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или не одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все" (Мф. 5, 17-18).

Какой закон исполнил Христос? Если это был только закон формальный, как утверждает дуалистическая теория закона, нравственный закон еще не исполнен. Но "конец закона - Христос, к праведности всякого верующего". (Рим. 10 -4). Как мы уже показали выше, у закона нет разных кодов нравственного и формального. Различие это произвольно и противоречит высшему принципу сформулированному в Священном Писании, по которому живет каждый верующий. "Закон духа жизни во Христе освободил меня от закона греха и смерти" (Рим. 8, 2).

Для того, чтобы отстоять дуалистическую теорию вопреки библейским утверждениям, что у одного закона есть разные разделы и аспекты, адвентисты должны объяснить почему из по крайней мере двадцати отрывков Нового Завета в двенадцати из них словами Иисуса Христа Святой Дух учит, что нет двух законов, а один; что этот закон не только в Пятикнижии Моисея, но и в книгах пророков и в псалмах. Христос рассматривал нравственные, формальные и пророческие заповеди как составляющие единого закона, о чем свидетельствовала Его жизнь, служение, смерть и воскресение как Он говорил своим ученикам в первый день Пасхи "И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах". (Лк. 24:44).

Изучение соотносимых библейских отрывков (включая Ин. 8,17и Второзак. 19, 15; Ин 10, 34 и Пс. 82, 6; Ин. 12, 34 и Пс. 72, 17; Ин. 15, 25 и Пс. 35, 19; Ин 19, 7 и Лев. 24, 16) должно убедить любого непредвзятого читателя, что закон - это единая гигантская структура, содержащая несколько аспектов, нравственный, формальный, гражданский, судебный и пророческий. Вся эта структура была сведена Христом и апостолами к единому понятию "закон" и была полностью исполнена жизнью и смертью Господа Иисуса Христа, который установил всеобщий принцип божественной любви как воплощения каждого аспекта и каждой функции закона. Наш Господь говорил: "Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди. Так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки... "возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, и всею душою твоею, и всем разумением твоим" : Сия есть первая и наибольшая заповедь; Вторая же подобная ей: "возлюби ближнего твоего, как самого себя". На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки" (Мф. 7, 12; 22, 37-40).

Вместо веры адвентистов в то, что закон должен быть "соблюдаем" как знак почтения Бога, Христос учит здесь, что Христианин повинует Богу, когда он повинует высшей заповеди любви. Эта мысль была неоднократно повторена величайшим из апостолов, который писал к Галатам: "Ибо весь закон в одном слове заключается: "люби ближнего твоего, как самого себя". (Гал. 5, 14). Очевидно, что, если мы делаем это, потому что мы любим Бога всем сердцем, душой и разумом. Если мы не любим Бога так сильно, мы не можем любить ближних как самих себя. Таким образом на этой "наибольшей заповеди" покоится весь закон во всей своей многосторонности.

Отметим в нескольких словах язык этих отрывков, т. к. они несут на себе следы сильного удара, сделанного на них Господом. В Евангелии от Матфея 22, 40 Христос употребляет греческое слово "*holos*", переведенное в Новом Завете как "все" 65 раз, как "весь" 43 раза, дважды как "каждая мелочь", однажды как "все вместе" и однажды - "езде". С подоб-

ными толкованиями согласны все словари, поэтому не может быть никаких сомнений с точки зрения лингвистики, что всеобъемлющий принцип, который связывает и сводит воедино все аспекты закона, чтобы воплотиться в жизни верующего так, как это было осуществлено Спасителем, - это опять-таки принцип "любви".

Апостол Павел употребляет совершенно другое слово, чтобы подытожить единство законодательного принципа и единственный принцип, который, как говорит Писание воплощает это. Это - греческое слово *"pas"*.

В Новом Завете *pas* 748 раз приведено как "все", 170 раз как "все сущее" (all things), 117 раз как "каждый", 41 раз как "все люди" 31 раз как "кто бы ни", 28 раз как "все", 12 раз как "весь" и 11 раз как "каждый человек". Мы видим, таким образом, как Святой Дух делает лингвистически невозможным избежать прямой декларации того, что принцип любви действительно *исполняет* все заповеди закона в их совершенстве, поскольку два термина употребляемые наиболее часто в Новом Завете, чтобы описать включенность, были использованы как Христом, так и Павлом, чтобы сформулировать это существенное различие.

В конце отметим грозное предостережение Павла верующих в Риме: "Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: "не прелюбодействуй", "не убивай", "не кради", "не лжесвидетельствуй", "не пожелай чужого", и все другие заключаются в сем слове: "люби ближнего как самого себя". Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона." (Рим. 13. 8-10)

В данном контексте величайший авторитет в области закона в Новом Завете, второй после Иисуса Христа, употребил очень выразительное греческое слово *etera*, которое в Новом Завете 42 раза приведено как "другой". Бесспорно апостол Павел рассматривает не только закон, единица которого - Десятисловие является лишь его частью (цитируя 5 из 10 заповедей), но и указывает на остальные аспекты закона - формальный, гражданский и судебный - словом "другой". Таким образом, если кто-то действительно является "хранителем заповедей" он вынужден подчиниться Божественному принципу любви и Бог смотрит на это как на исполнение "закона". Святой Дух не разделяет нравственный, формальный и гражданский законы. Он подчеркнуто утверждает, что любовь есть исполнение "закона" - потрясающе важное заявление, если не сказать больше!

Очень важно, что в 13 главе послания к Римлянам, после цитирования пяти заповедей, которые, как непоколебимо утверждают адвентисты, составляют "нравственный закон", апостол демонстративно упускает то, что адвентисты считают главной "печатью" Бога - заповедь о хранении Субботы. Действительно, слова "любая другая заповедь" должны включать в закон любви и заповедь о Субботе. Ни в чем это не нашло столь определенного выражения, как в употреблении своеобразного понятия, которое дважды появляется в Новом Завете; здесь в послании к Римлянам 13, 9 и снова в послании к Ефессянам 1, 10. Термин, о котором идет речь - это греческое слова *"anakephalaioutai"* в обоих случаях значит "суммировать", "повторять вкратце", также "сводить к короткому изложению"... "собирать воедино".

Мы видим, что апостол Павел, вдохновленный Святым Духом, учит в обоих случаях (Рим. 13, 9 и Ефес. 1, 10), что, как Бог по окончании времен намеревался "собрать вместе" (перевод короля Джеймса) или "суммировать", "подвести итог" тех, кого Он выбрал во Христе, точно также Он навсегда свел вместе, суммировал, охватил или собрал закон во всех его аспектах и разделах всеобъемлющим принципом любви. Но не придерживаясь строго установленных законов, озвученных толкователями Священного Писания, адвентисты седьмого дня кажется упускают этот факт из Нового Завета. Во время изучения литературы адвентистов седьмого дня мы были поражены тем, что некоторые из них цитируют библейские тексты совершенно вырывая их из контекста и не считаясь с их грамматической структурой, в чем отражается попытка навязать произвольную теорию двух законов (нравственного и формального) верующему в эпоху действия Божией Благодати. Таким образом они грубо нарушают тот принцип, который апостол Павел сформулировал как собрание и сведение всех

заповедей в единый закон, совершенно воплощая их в одной "наибольшей заповеди", на которой держатся, по словам Господа "весь закон и пророки", заповеди любви.

На странице 131 "Вопросов доктрины" утверждается, что формальный закон ныне "упразднен" (Ефес. 2, 15); и христианин, сохранивший его, не будет благословлен, а подвергнется "игу рабства". (Гал. 5, 1,3). Тем не менее, адвентисты рассматривают с религиозных позиций некоторые аспекты формального закона, особенно те, что касаются "нечистой пищи". Сейчас, хотя они отрицают, что их неприятие "нечистой" еды основывается на пророчествах Моисея, вся их литература по этому вопросу апеллирует к тому закону, который, как они настаивают, был "упразднен". Согласно закону, ни где-нибудь, а в формальных аспектах закона Моисея людям запрещается есть устрицы, другие моллюски, раки, крабы, рептилии, кролики и свиное мясо, и адвентисты до сих пор настаивают на обоснованности этих запретов. Нам бы хотелось, чтобы они были более последовательными в своей дуалистической теории закона и отказались от ограничений, связанных с "нечистой едой", которые привязывают их к утверждению об опасности для христианина подвергнуться "игу рабства" и упустить благословение Бога. Рассуждая о проблеме нечистой еды со всем своим апостольским авторитетом и исполненный Святого Духа, Павел недвусмысленно утверждал: "Следовательно да никто не осудит тебя по вопросу еды или питания". И он предупреждает Тимофея, что в последние дни некоторые "запретят воздержание от еды, которая создана Богом, чтобы быть принятой с благодарностью теми, кто верит и знает правду. Все созданное Богом есть добро, и ничего не может быть отвергнуто, если это принято с благодарностью и освящено словом Божиим и молитвой". В конце он подводит итог следующим образом:

"Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в самом себе нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто... Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сам служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей". (Рим. 14, 14, 17-18).

Из этих текстов становится очевидно, что адвентисты ограничивают свою собственную свободу во Христе добровольной зависимостью от формальных, заповедей и именно дуалистическая теория закона во многом обуславливает эту путаницу и логическую ошибку в сохранении закона.

По этому учению, которое столь легко впадает в легализм, мы не найдем в Библии авторитета, согласно которому было бы доказуемо, что закон Моисея и десяти заповедей представляют собой единство, описанное в Библии как "закон". Тот факт, что десять заповедей были написаны на камне (Исход 31, 18), а закон Моисея записан в книгу (Исход 24, 4; Второзак. 31, 24) не доказывает того, что один из них закон нравственный, а другой формальный. Как мы уже видели, закон Моисея, записанный в книгу и помещенный левитами в ковчег завета, имеет дело не только с формальными ритуальными вопросами, но и с нравственными заповедями, которые содержатся в Десятисловии. Одно не могло быть осуществлено, т.к. Христос предсказывал и исполнил, другое осталось не воплощенным т.к. жертвенный план Бога мог быть не совершен на Голгофе.

Б. "Закон" в Новом Завете

Когда авторы Нового Завета говорят "закон", они обычно имеют ввиду все пять книг Моисея, которых содержатся нравственные, формальные и гражданские предписания. Но они носят чисто национальный характер и приемлемы только в Израиле и для всякого, кто стал израильтянином. Нигде в Писании они не применяются к кому-либо еще. Несмотря на то, что язычники, по словам Павла, "не имеют закона", этот великий нравственный принцип применим к ним, так как язычники от природы поступают так, как предписано законом, но они не подпадают под его влияние в том его виде, как он был дан в Израиле.

В Деяниях апостолов (15, 23-32) описывается как главы христианской церкви в Иерусалиме, все евреи, были очень осторожны в том, чтобы не налагать требования закона на

язычников. Для них весь "закон" - нравственный, формальный и гражданский - был исполнен, и существовал лишь закон, действующий и сейчас, любить Бога и ближнего. Блаженный Августин отмечал: "Любите Бога и делайте, что вам нравится", так как если мы действительно любим Бога "всем сердцем, и всею душою своею, и всем разумением твоим", творим только то, что приятно Ему. Это - "закон" Нового Завета, единственный путеводитель для христианина. Мы "больше не под законом, а под благодатью", и роль "детоводителя" (Гал. 3, 24) навсегда и невозвратно закончена.

Давайте посмотрим как первые христианские учителя решали проблему "закона": "Написавши и вручивши им следующее: Апостолы и пресвитеры и братия находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться. Поелику мы услышали, что некоторые вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали. То мы, собравшись, единодушно рассудили, избравши мужей, послать их к вам... Итак мы послали Иуду и Силу... Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови и удавленины и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите; соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы" (Деян. 15, 23-25, 27-29)

Поскольку "закон" включает правила десяти заповедей и определенные части псалмов и пророков, это послание к язычникам вступает в противоречие с утверждением всех сторонников дуалистической теории закона, что мы должны во что бы то ни стало "соблюдать закон". Мы знаем из сравнения Нового и Ветхого Заветов, что Десятизаконие само по себе не включает в себя полный нравственный Закон Бога. Ничем часто настаивают наши братья-адвентисты; существует много других заповедей, которые не подразумеваются не имеются в виду, не содержатся в Десятизаконии, но которые нравственны как ничто другое, содержащиеся в 20 главе книги Исход. Хотя 10 из 10 заповедей изложены в Новом Завете, мы видели, что они "обобщены, суммированы и сжато выражены словами апостола Павла" о наибольшей заповеди любви (Рим. 13, Гал. 5). Таким образом, у адвентистов нет аргументов против полного воплощения всего закона в жизни и смерти Спасителя.

В Деяниях апостолов 15, 24 главы церкви в Иерусалиме неоднократно повторяют этот принцип в своем послании к язычникам: "Некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали".

Хотя адвентисты седьмого дня утверждают, что соблюдением закона нельзя заслужить спасения, тем не менее они учат, что нарушение закона ведет к утрате спасения. Они призывают к принципу, который был исполнен в жизни и смерти Христа; таким образом они сами себя ставят в прямую оппозицию великому принципу любви, провозглашенному Христом и апостолами, и в действительности "желая возложить не выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, не мы?" (Деян. 15, 10). Тем, кто призывает к закону как критерию послушания в христианской жизни, Слово Божие отвечает: "Чего им мы не поручали" (Деян. 15, 24).

Слова Павла "все другие заповеди" в послании к Римлянам 13, 9, конечно, включает воздержание от идоложертвенного, крови, удавленины и блуда ради любви Бога требует пронизательности и послушания во всех этих вещах.

В поддержку своего аргумента, что христианин должен подчиняться заповедям, адвентисты и другие христианские конфессии цитируют эти отрывки следующим образом: "Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня" (Ин. 14, 15, 21). А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: "я познал Его", но заповедей не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины... и чего не попросим, получим от Него потому что соблюдаем заповеди Его и делает благоугодное пред Ним... и кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам... что мы любим детей Божиих,

узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки." (1 Ин. 2, 3, 4; 3, 22, 24; 5, 2, 3).

Мы также находимся под влиянием авторитета этих строк; но в позиции, что слово "заповеди" всегда относится к 10 заповедям, которые содержат "нравственный закон Божий", кроется ошибочный вывод. Эта идея не находит достаточного подтверждения в Писании и фактически опровергается им. Давайте посмотрим как Господь Иисус Христос и апостол Иоанн употребляют слова "заповедь" и "закон". Сначала рассмотрим беседу Господа с законником в Евангелии от Луки 10, 25-28:

"И вот, один законник встал и, искушая Его сказал, Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?"

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить".

Очевидно, что Господь Иисус не присоединяется к точке зрения адвентистов седьмого дня, что "соблюдение заповедей значит соблюдение всех десяти заповедей", ни одну из которых Он не упоминает в этом отрывке. Христос не говорит: "Соблюдай десять заповедей, особенно четвертую, и будешь жить." Он сказал фактически: "Подчиняйся закону любви, которым определяются все законы и остальные заповеди и будешь жить". Это опровергает утверждение адвентистов, что когда Иисус говорит о заповедях, Он имеет в виду только Десятиисловие.

Среди слушателей беседы Господа в сионской горнице был апостол Иоанн, который записал: "... как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга" (Ин. 13, 34). На эту заповедь Иоанн ссылается в отрывках, процитированных из его первого послания. Очевидно, что он нигде не упоминает Десятиисловия или какую-либо часть нравственного закона Божия. Вместо этого он пишет: "А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам... И мы имеет от него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего" (1 Ин. 3, 23; 4, 21).

Во втором послании он говорит: "И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга. Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям его. Это - та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней" (2 Ин. 5, 6).

Что, таким образом, имеет в виду Иоанн, когда он говорит "заповедь" или "заповеди"? По его собственным словам, он подразумевает: "... ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга. Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям его. Это - та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней" (2 Ин. 5, 6).

Какая разница с тем твердолобым послушанием тому, что многие, включая адвентистов, называют "вечная десятка"! Под "праведностью закона" и исполнением закона Христос и все авторы Нового Завета понимают не десять заповедей, а вечный закон *любви*. Движущая сила мира, любовь, есть двигатель послушания Господу. Любя Его и друг друга, мы исполняем весь нравственный закон. Основная функция закона - это обнаружить грех и "избить" душу: то, к чему правоверный должен прийти через веру дано невозрожденным, но не спасенным: "Зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц" (1 Тим. 1, 9).

В. *Время фарисейства.*

Своей верой, что они являются церковью, соблюдающей заповеди Божии, адвентисты раскрывают себя как носители фарисейства. Поскольку они монополизировали право на трактовку следующих высказываний, создается впечатление, что они единственные люди на земле: (1). "сохраняющими заповеди Божии"; (2). "соблюдающими Божии заповеди и веру во Иисуса"; (3). "блаженны те, которые соблюдают заповеди Его⁵⁵, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами" (Откр. 12, 17; 14, 12; 22, 14).

Нас восхищает желание наших братьев-адвентистов подчиняться Божиим заповедям; но, спрашиваем мы, каким заповедям? Если они отвечают: "Десятисловие", - мы отвергаем их попытку ограничить нас этими рамками, так как мы "не под законом, но под благодатию" (Рим. 6, 14). Если невозможно принять, что "закон" Нового Завета есть любовь к Богу и друг к другу и что это воплощает в себе и замещает все предыдущие воплощения божественного принципа, тогда разногласие становится очевидным. Такие люди говорят подобно "шуму гонга и звону цимбал", так как они отдают преимущество "новой" и "наибольшей заповеди".

Завершая эту часть, посвященную основному принципу закона, коротко подведем итоги: Настойчивое утверждение адвентистов, что существует два отдельных свода законов, нравственный и формальный, первый из которых актуален и сегодня, а последний был упразднен на кресте, не находит, как мы полагаем, ни теологической ни интерпретационной базы в Писании. Мы также показали, что отдельные тексты вырываются из контекста и приводятся в порядке, подтверждающем их (адвентистов) теорию. Мы увидели, что величайшая из заповедей не включена в Десятисловие, или "нравственный закон". Тем не менее, в этой "наибольшей заповеди" - любви к Богу и ближнему - "весь закон и пророки". Одной 19 главы книги Левит достаточно, чтобы опровергнуть дуалистическую теорию, так как в ней содержатся нравственный, формальный и гражданский законы, появляющиеся иногда все вместе в одной строфе, однако Левит назван Христом "закон", как и другие четыре книги Моисея.

Возражение адвентистов, что с тех пор, как десять заповедей были даны Богом, записаны на скрижалях и положены в ковчег завета, они стоят выше закона, записанного Моисеем в книгу, помещенную рядом с ковчегом, ошибочно. Это справедливо, потому что в книге, помещенной вне ковчега, фактически содержится закон более нравственный, чем в Десятисловии. И, следовательно, превосходящий Десятисловие, по крайней мере по масштабу.

Библия опровергает спорное утверждение адвентистов, что закон был в силе еще в раю и был хорошо известен Адаму, Ною, Аврааму и патриархам. Ни одна строка Священного Писания, взятая без подтекста, интерпретации и вывода, не подтверждает эту доктрину. Слово Божие неоднократно утверждает: "Ибо закон дан через Моисея... не дал ли вам Моисей закона... Если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, - ибо с ним сопряжен закон народа... То, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя 430 лет не отменяет... Господь, Бог наш, поставил с нами завет на Хориве, не с отцами нашими поставил Господь завет сей, но с нами" (Ин. 1, 17; 7, 19; Евр. 7, 11; Гал. 3, 17; Второзак. 5, 2, 3).

Вследствие этого, спорное утверждение адвентистов о вечной природе Десятисловия и временном характере применения его к людям является не более, чем предположением. Хотя мы признаем, что принцип закона был действительно записан в сердцах людей Святым Духом, - поэтому они будут осуждены по нему (Рим. 2), - существует ограмная разница между принципом закона и его воплощением в дарованном своде законов (Синайско - Моисейском), что адвентистами ошибочно не признается.

---

⁵⁵ Во всех древнейших и лучших греческих списках в Откр. 22, 14 читаем: "Те, которые омыли свои одежды", таким образом эта строка никак не поддерживает "соблюдение заповедей". Этот факт просвещенные адвентисты признают, но значительное их число все еще пытаются использовать ошибочный, неправильный английский перевод, чтобы *доказать* свою позицию.

В конце концов, ветхозаветное писание учит единству закона. Это подтвердил Христос и подчеркивали апостолы: главная цель закона вынести человеку приговор и показать ему необходимость искупления, чтобы прийти к Христу, автору и исполнителю *всего* закона. Если вы "духом водитесь, то вы не под законом" (Гал. 5, 18); т. к. "любовь есть исполнение закона" (Рим. 13, 10). Эта любовь дает нам силы "жить не по плоти, но по духу", который в нас "чтобы оправдание закона исполнилось в нас" (Рим. 8, 4). В книге пророка Иеремии 31, 31-34 пророк утверждает, что под новой заповедью Бог подразумевал Его закон: "вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его". Во 2-м послании к Коринфянам 3, 3 апостол Павел пишет, что христиане есть "письмо Христово... написанное не чернилами, но Духом Бога Живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца!" Основным мотивом подчинения этому закону является императив любви - "Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас".

Великий фундаментальный нравственный закон вселенной заявлен, таким образом, как закон неизменной (вечной) любви. Это принципиально отличает его от национального или Моисеева закона данного только Израилю. Тот закон был записан, чтобы исполняться, даже хотя он был основан на вечных принципах нравственного качества Бога (Кол.2, 14-17). И когда это исполнение приходило и верующий постигал качество Бога, что наделяло его жизнь Силой Духа, поселившегося в нем, цельная система Моисея исчезала; но вечный принцип, лежащий в ее основании, оставался, и функционирует сегодня как закон любви, "наибольшая заповедь" и единственный закон, по которому должен жить христианин.

Концепция закона адвентистов седьмого дня ведет их, т.о. к не библейской, а временам и легалистской позиции, хотя они "под благодатью", ошибаясь в "исполнении заповедей", они в опасности опять прийти "под иго закона".

Слово Божие, однако, описывает христианина по благодатью как "мертвого для закона, чтобы жить во Христе" (Гал. 2, 19) и нигде не учит, что для того, кто может "возродиться", роль закона продолжится

II. Отношение благодати и спасения

Хотя адвентисты уделяют огромное внимание "исполнению заповедей" и "подчинению нравственному закону Господа, содержащемуся в Десятисловии, они посвящают значительную часть своих произведений доктрине благодати в Новом Завете. Как мы видели ранее, адвентисты седьмого дня верят в спасение только благодатью и страстно отрицают какую-либо роль "закона" как основы искупления. По их собственным словам:

"Спасения ни сейчас ни когда-либо еще не было достижимо служением закону или делами. Спасение - это исключительно благодать Христова. Более того в планах Господа не было никогда случая спасения человека его делами или его собственными силами. Люди ничего не могли и не могут совершить, чтобы *заслужить* спасение.

Хотя дела не *средство* для спасения, праведные дела являются неизбежным *результатом* спасения. Однако такие хорошие дела возможны только для детей Божьих, чья жизнь в руках Духа Божия... Одно совершенно определено, человек не может спастись своими силами. Мы глубоко верим, что ни исполнение закона, ни его дела, ни усилия быть может похвальные, ни праведные поступки - сколько бы их ни было, жертвенных или нет - не могут ни коим образом оправдать грешника (Тит. 3, 5; Рим. 3, 20). Спасение - это только лишь (совершенно) благодать, это дар Божий (Рим. 4, 4-5; Ефес. 2, 8)⁵⁶.

Эти и многие другие столь же недвусмысленные положения текущей авторитетной литературы адвентистов седьмого дня показывают, что, несмотря на "дуалистическую теорию закона" и своеобразную концепцию, что закон до сих пор еще определяет жизнь верующего, адвентисты признают, что основой их спасения является благодать и только благо-

---

⁵⁶ Questions on Doctrine, стр. 141 , 142

дать, единственный фундамент, на который снисходит Бог, чтобы спасти падших "детей Адама".

В 14 главе "Вопросов доктрины" адвентисты недвусмысленно провозглашают свою приверженность Божественной благодати как единственному пути к спасению. Согласно вере адвентистов седьмого дня, не существует и не возможно спасение через закон или дел по закону, но только через спасительную Божью благодать⁵⁷.

Те христиане, которые знакомы с историей теологии, знают, что позиция адвентистов по поводу закона, хотя и слегка окрашена легализмом, уходит корнями в теорию арминиан (Прим. Религиозное течение, основоположником которого является Якоб Арминус, против. кальвинизму) что спасение является свободным даром Божиим; но однажды получив этот дар верующий несет ответственность за его поддержание и продолжительность, а главные средства для достижения этого - это "исполнение заповедей" и "подчинение всем законам Божиим".

Т. к. адвентисты в основе своей арминиане, мы можем логически заключить : что в некотором смысле, спасение в их представлении имеет законные основания. Фактором спасения в этой дилемме является то, что по свидетельствам адвентистов они, как и прочие так называемы арминиане, пережили опыт "нового рождения", который был дарован одной лишь благодатью Божьей, через веру в Господа Иисуса Христа и Его жертву на кресте. Надо быть жестоким и бессердечным, чтобы действительно не принять их признание в зависимости от одного Христа в деле искупления человечества, даже если они непоследовательны в своей богословской системе.

Некоторые христиане придают огромное значение учению о "вечном спасении" (eternal security), т. к. это действительно очень важно. Однако, как бы сильно мы не чувствовали, наша убежденность не дает нам права судить о мотивах и духовных предпосылках других верующих в этой ситуации. Это является вполне достаточной причиной для того, чтобы рассматривать позицию адвентистов седьмого дня как христианскую, с верой в историческое значение Евангелия. Они не могут быть на законном основании названы ни носителями нехристианского культа, ни иудеями, пока к ним применимы доктрины Нового Завета, включая благодать и искупление через заместительную жертву Иисуса Христа "одного за всех" (Евр. 10, 10) и они свидетельствуют о своей "жизни во Христе".

В течение многих веков вокруг сопоставления принципов закона и благодати в Священном Писании велась широкая полемика. Если спросить евангелистов сегодня: "Верите ли вы, что благодать и закон находятся в прямой оппозиции?" - ответ в большинстве случаев будет безусловно утвердительным. Многие годы путаница была вызвана неправильным употреблением обоих принципов двумя группами в равной степени искренних христиан. Одна из них верит, что действие всего закона прекратилось; другая, что десять заповедей все еще являются Божьей мерой праведности, которой должно подчиняться, иначе спасение будет потеряно. То, что не удалось осознать обеим группам, - это то, что огромный конфликт существует не между законом и благодатью как таковыми; по большей части он сконцентрирован вокруг истинного понимания их взаимоотношений и относительных функций.

Мы доказали, что любовь есть основа и источник доктрины о благодати, закон необходим, чтобы обнаружить греховность греха и глубину нравственной развращенности человека. Когда закон становится основой спасения или фактором удерживающим христианина от греховной практики, он вторгается в сферу благодати. Когда христианин живет не по любви, благодать извращается, а ее цель становится недействительной. Весь закон исполнен любовью, как учили Спаситель наш и апостолы, и христианин никогда не сможет порадовать Бога, если он подчиняется только из страха перед законом. Жизнь по закону связывает душу, так как основная тенденция для человека в послушании не из желания угодить Богу, но из страха Божьего суда. Под благодатью любовь возрождает сердце, и то, что было легалист-

---

⁵⁷ Там же, стр. 135.

ским долгом перед законом, становится приятным служением благодати. В действительности, благодать и любовь требуют большего, чем закон, который, по мнению фарисеев, нуждается только в формальном исполнении. Благодать повелевает нам "исполнять волю Божию от души" (Еф. 6, 6). Адвентисты седьмого дня утверждают, что они повинуются закону не из страха, но из любви к Богу, но мы с сожалением должны заметить, что в огромном количестве их литература по этому вопросу они пишут, что исполнение закона необходимо *ради* спасения, таким образом они рассматривают мотив страха вместо библейского императива любви.

Апостол Иоанн внес ясность в этот спорный вопрос, когда писал: "Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа" (Ин. 1, 17). Как руководящий принцип, мера праведности учитель и инструмент смерти закон вытесняется благодатью - незаслуженной Божьей милостью. Все верующие в Господа Иисуса Христа, прошедшего от смерти к жизни через искупительную жертву Сына Божия, обладает Божественной природой и праведностью. Так как Он первым возлюбил нас, мы принуждены и побуждаемы любить Его и служить Ему. Повинуясь великому закону любви, христианин исполняет *праведность* от закона (но не закон как таковой; это осуществил только Христос); преобразуемый силой вездесущего Духа Святого, он будет "жить не по плоти, но по духу" (Рим. 8, 4).

Адвентисты седьмого дня верят, мы повторяем, что они спасутся благодатью. Однако зачастую они склонны верить, что их спасение зависит от "исполнения заповедей".

III. Автор спасения

Так как Он принял на Себя все наши грехи, исполняя волю Отца Своего, Господь Иисус "сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного" (Евр. 5, 8-10). В эту истину верят адвентисты седьмого дня. Они твердо отстаивают свою веру в божественность Господа Иисуса Христа, Его равенство с Отцом, совершенство и безгрешность человеческой природы и излагают свою веру детально. Однако они учат, что перед Своим воскресением Господь Иисус Христос носил имя Михаила Архангела. Эта интерпретация абсолютно отличается от точки зрения Свидетелей Иеговы, которые верят, что Христос был сотворенным человеком и что "Он был Богом, но тем всемогущим Богом, каким является Иегова".⁵⁸ Адвентисты очень четко проясняют это: "Мы решительно отвергаем идею... и позицию, поддерживаемую Свидетелями Иеговы. Мы не верим, что Христос был сотворенным человеком. Мы как люди не считаем, что идентификация Михаила - тема достаточно значимая, чтобы задерживать свое внимание на ее детальном рассмотрении ни в нашей литературе ни в проповедях.

Мы думаем, что "Михаил" - это одно из многих обозначений Сына Божьего, второго Лица Божия. Но подобная точка зрения нисколько не противоречит нашей вере в Его божественное и вечное пресуществование и не в коей мере не унижает Его личность и дела."⁵⁹

Хотя многие авторитетные комментаторы поддерживают взгляды адвентистов, Новый Завет, как я полагаю, не дает оснований для подобных заключений. Большая часть доказательств, приводимых адвентистами - из книги пророка Даниила, а остальные - из Апокалипсиса. Сравнивая такие обозначения, как "ангел Иеговы", "ангел Господень", "Князь" и "Михаил", адвентисты приходят к заключению, что Михаил - это еще одно имя для Господа Иисуса Христа. Но адвентисты седьмого дня утверждают, что, хотя он завется "арх-ангел" (*archangelos* или "первый весник"), он *не является* сотворенным человеком, так как в Ветхом Завете "ангел Иеговы" употребляется для обозначения божественности. В свете этого мы не осуждаем их точку зрения на Михаила, но обращаем внимание читателей на 9 стих послан-

⁵⁸ *Let God Be True*, Brooklyn, NY: Watchtower Bible and Tract Society, 1952, стр. 100.

⁵⁹ *Questions on Doctrine*, стр. 71

ния Иуды, в котором говорится: "Михаил архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: "да запретит тебе Господь".

Слово, переведенное как "смел" (*durst*), в Библии в переводе короля Джеймса является устаревшей формой прошедшего времени глагола "сметь" (*dare*); таким образом Михаил "не смел" вынести против сатаны укоряющего или богохульного обвинения. Греческий аналог слова "сметь" - *tolmao*, которое в Новом Завете появляется 16 раз и в негативной форме всегда означает "не сметь из страха возмездия". Таким образом, если Михаил - это Христос, согласно адвентистам седьмого дня, "Он не смел" упрекнуть сатану из страха возмездия.

Адвентисты соглашаются, что 15 раз в Новом Завете слово "*talmao*" носит указанное выше значение. Но так как его употребление в 9 стихе Иуды опровергает их представление о том, что Михаил - это Христос, они здесь *извращающего* значение! Как знают адвентисты, никто из комментаторов, к которым они апеллируют, не занимался ни грамматическим анализом этого отрывка, ни сопоставлением с греческим оригиналом, ни тем более критическим толкованием употребления исключительно слова *tolmao* в тексте Нового Завета. Согласие с таким толкованием не дает тем не менее никакого основания к неправильному употреблению адвентистами слова *talmao*. Воплощение Христа, Бога-Слова (*Логос*), имеющего Божию природу (Ин. 1, 1), конечно, не ставит в упрек Богу - Отцу создание сатаны. В течение Своего пребывания на земле, Христос, Творец, упрекал сатану неоднократно. Значит ли это, что Он будет бояться его в Своей превозможенной жизни? Писание противоречит этому. Адвентисты объясняют это следующим образом: "Дьяволу - князю тьмы, вполне заслуженно могли быть сказаны эти слова укоризненного осуждения, и это не остановило бы Михаила. Сказать, что Михаил *не смог*, в свете этого значило бы, что у него не было достаточной власти или авторитета, что неверно. В этом смысле говорить о Михаиле *не смог* слишком узко, скорее он не стал бы таким образом выражать свое отношение"⁶⁰.

Подобное утверждение обнаруживает попытку избежать того факта, что значение слова "сметь" (*dare* (англ.), *tolmao* (греч.)) в Новом Завете всегда означает страх, включая и его употребление в 9 стихе послания Иуды. Из текста становится очевидным, что, поскольку Михаил не обладал авторитетом, достаточным для того, чтобы упрекать сатану, "он не посмел" совершить это из страха высшего возмездия. В тексте не содержится информации о том, что положение Михаила было столь высоко, что он "не остановился бы". Контекст, грамматика и основное значение *tolmao* противоречат попытке адвентистов использовать этот текст для обоснования своей точки зрения на Михаила. Все авторитеты в области греческой грамматики согласны в том, что адвентистское толкование извращает классическое использование в Новом Завете слова *tolmao*.

Таким образом представление адвентистов о Михаиле не с лингвистической, ни с текстологической точек зрения не правильно, хотя они отвергают позицию Свидетелей Иеговы, они искажают истинное содержание этого отрывка и прочитывают его в контексте своей собственной теории о Михаиле как о Христе.

В заключении, я убежден в искренности адвентистского утверждения о возрождении и преданности новозаветному принципу спасительной благодати. Я высоко ценю их уважение к Закону Божьему и их желание соблюдать его. Но я не могу согласиться, однако, с их настойчивым желанием связать "исполнение заповедей" с соблюдением формального закона, особенно со взглядами на "нечистую" еду. Более того, я чувствую, что они заблуждаются, говоря, что Михаил - это имя Христа, и я надеюсь, что мне удалось показать, что они извращают лингвистическое и текстологическое толкование 9 стиха послания Иуды.

---

⁶⁰ Questions on Doctrine, стр. 80

Примечание автора

Одним из главных критиков адвентистов седьмого дня является громогласный экс-адвентистский издатель из Миннеаполиса, человек много написавший против своей бывшей церкви. В своей статье в "Мече Господнем" (*The Sword of the Lord*), 2 августа 1957 года, он зло нападает на адвентистов седьмого дня как на невольных обманщиков. Поскольку его произведения неоднократно цитировались большинством других критиков, мы будем обсуждать его обвинения, но в интересах краткости ограничимся одной из основных критикуемых областей богословия адвентизма - законом и спасением.

Этот критик цитирует книги "Шаги к Христу" (*Steps to Christ*) госпожи Эллен Г. Уайт следующим образом: "Условием вечной жизни является сегодня то же, что было всегда... совершенное исполнение Закона Божия".

Далее он утверждает, что в это верят адвентисты седьмого дня, но на поверку оказывается, что он доказывает свою точку зрения, а именно, что, согласно адвентистам, спасение - это комбинация благодати, веры в Христа и исполнения Закона. Более пристального взгляда на это утверждение в контексте, из которого критик изъясил его, достаточно, чтобы опровергнуть эту позицию. Госпожа Уайт пишет буквально следующее: "Мы не зарабатываем спасение своим послушанием так как спасение - это свободный Дар Божий, чтобы воспринять веру. Но послушание само является продуктом веры... и это истинное мерило. Если мы живем во Христе и любовь Бога пребывает в нас, наши чувства, мысли, наши дела будут в гармонии с Волей Божьей, которая выражена в заповедях Его Священного Закона. Праведность определена стандартом Божественного Священного Закона, выраженного в десяти заповедях, данных на Синае. Это так называемая вера в Христа, исповедуемая, чтобы освободить людей от обязанности послушания Богу, есть не вера, а самонадеянность. "Благодатью будешь спасен чрез веру". Но "вера, если она не работает, мертва". Иисус перед тем, как пришел на землю, сказал себе: "Я с наслаждением совершаю Твою волю, о мой Бог. Да, Твой Закон в Сердце Моем". А перед самым Вознесением опять на Небеса Он изрек: "Я исполнил заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви". Писание говорит: "Сим мы действительно знаем, что знаем Его, исполняя заповеди Его. Он, который говорит, что Он пребывает в Нем, должен Сам идти так же, как Он шел", потому что "Христос также пострадал за нас, оставив нам пример, которому должно следовать".

Условием вечной жизни сейчас является то же, что было всегда - что было в раю перед грехопадением наших прародителей - абсолютное послушание Закону Божьему, безупречная праведность. Так как мы грешны, не святы, мы не в силах точно исполнять Святой Закон. У нас нет собственной праведности, удовлетворяющей всем требованиям Закона Божия. Но Христос создал для нас путь спасения. Он жил на земле среди таких же искушений и соблазнов, которые окружают нас. Он жил безгрешной жизнью. Он умер за нас, и сейчас Он предлагает взять наши грехи и отдать нам Свою праведность. Если вы отдадите себя Ему и примите Его как своего Спасителя, тогда вся греховность, которая может быть в вашей жизни, ради Него считается праведностью. Свойства Христа станут на место ваших свойств, и вы предстанете пред Богом так, как будто у вас никогда грехов и не было. Таким образом в нас самих нет того, чем можно было бы гордиться. У нас нет основания восторгаться самими собой. Наша единственная надежда, что в праведности Своей Христос осенил нас Святым Духом, творящим в нас и через нас"⁶¹.

В свете полностью приведенного выше рассуждения госпожи Уайт по этому вопросу наш критик упустил из виду принципиальный для нее тезис, что мы будем спасены благодатью. Это не просто несколько примеров подобной неаккуратности со стороны автора статьи. В результате эта работа во многом подорвала к себе доверие и не принимается в расчет теми, кто знаком с корректными методами исследования.

---

⁶¹ Ellen G. White, *Steps to Christ*, Washington, D.C: Review and Herald Publishing Association, 1945, стр. 36-49

Адвентисты седьмого дня прекрасно осознают проблему закона и благодати. В *Вопросах доктрины* они пишут:

"Это было прискорбное непонимание нашего учения о благодати, законе, праведных делах и их взаимоотношении. Согласно вере адвентистов седьмого дня не существует и не может быть спасения через закон или праведные дела согласно закону, а только через спасительную Благодать Божию. Этот принцип - наша основа.⁶²

Далее адвентисты пишут: "Спасение ни сегодня и никогда не приходило через закон или праведные дела; спасение - это исключительно благодать Христа. Более того, не было никогда такого момента в намерениях Бога, когда спасение приходило через праведные дела или усилия человека. Люди ничего не могут и никогда не могли сделать, чтобы *заслужить* спасение.

Поскольку праведные дела не могут быть *средством* спасения, они являются неизбежным *результатом* спасения. Одно совершенно определено: человек не может быть спасен лишь своими собственными силами. Мы глубоко убеждены, что ни дела, ни подвиги во имя закона, ни усилия, какими бы похвальными они ни были, ни благие дела - сколько бы их ни было и насколько бы жертвенными они не являлись - не могут оправдать грешника (Тит. 3, 5; Рим. 3, 20). Спасение - это только лишь благодать; это - дар Божий (Рим. 4, 4, 5; Ефес. 2, 8)"⁶³.

Эллен Г. Уайт, безусловный авторитет в вопросах адвентизма подводит следующий итог: "Христос - это заступник за Церковь на Небесном Суде, заступник за тех, за кого Он заплатил искупительную жертву Своей Живой Кровью. Ни века, ни эпохи не могут уменьшить действенность этой Искупительной Жертвы. Послание Евангелием Его благодати должно было дать Церкви в ясных и отчетливых строках, что мир не должен больше говорить, что адвентисты седьмого дня обсуждают закон, вместо того, чтобы учить или верить в Христа"⁶⁴.

---

⁶² *Questions on Doctrine*, стр. 135

⁶³ *Questions on Doctrine*, стр. 141, 142

⁶⁴ Ellen G. White, *Testimonies to Ministers*, Mountain View, CA: Pacific Press, n.d., стр. 92